

П-169

Читальный зал

АЗƏРБАЙЧАН ССР ЭЛМЛƏР АКАДЕМИЯСЫНЫН
ХƏБƏРЛƏРИ
ИЗВЕСТИЯ
АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
BULLETIN
OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE
AZERBAIJAN SSR

№ 9
СЕНТЯБРЬ

1945

АЗЕРБАЙЧАН ССР ЭЛМЛЭР АКАДЕМИЯСИНЫН

ХӨБӨРЛӨРИ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

BULLETIN

OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE
AZERBAIJAN SSR

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1945

ГОД ИЗДАНИЯ ОДИННАДЦАТЫЙ

АЗЕРБАЙЧАН ССР ЭА НЭШ-РИЙ ЯТЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
БАКЫ — БАКУ

...тройки не только тематических планов, но и со-
всего стили научно-исследовательской работ.
данных до сего времени темпов исследований.
...в частности химии своим работам спосо-
вратом. Доказательством тому служит прижде-
...л. Сталинских премий, выданных многи-
...вспомогательных работ, и лично
...успешнее сдвину. Партия, правительство и лично
...сдела упорядочивали большую удельный вес химичес-
...сти во всей экономике советского государства.
...роль химии в военное время. Возросли соответ-
...взаимности химиков, в первую очередь работни-
...но-исследовательских организаций.
...обстановки, когда центр промышлен-
...возникает вопрос о неотложной,
...объект интереса фронта,
...ей, сульфатов, пова-
...можных металлов
...и, озокери-

М. А. МИР-КАСИМОВ

Развитие научной медицинской мысли в Азербайджане за 25 лет

Развитие научной медицинской мысли в Азербайджане отличается некоторым своеобразием. Свообразие это характеризуется, во-первых, тем, что Азербайджан в дореволюционный период не имел достаточных материальных предпосылок для творческой научной работы в смысле наличия высших медицинских школ или других научно-исследовательских учреждений. Во-вторых, своеобразие направления научной мысли у нас способствовало развитие в нашей республике патологии чисто местного характера: малярия, трахома, эндемический зоб и уrolитиаз, хирургический туберкулез, глистная инвазия, лейшманиоз и т. д. Все это представляет такой богатый материал для ищущего ума, что определяет характер тематики научно-исследовательской работы. В этом смысле медицинские научные работники Азербайджана имеют некоторое преимущество.

Каково, однако, действительное положение вещей в смысле удельного веса азербайджанских медицинских работников? Какова динамика развития научной мысли у нас? Что сделано нашими учеными в смысле разработки довольно богатой проблематики местного свойства?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо для сравнения сделать маленькую экскурсию в область недавнего прошлого, непосредственно перешедшего в советский период нашей истории.

Не подлежит сомнению, что наука есть продукция человеческого ума: прежде всего нужны люди, соответствующие кадры, чтобы наука могла развиваться и давать плоды. А как обстояло дело в дореволюционном Баку, административно-промышленном центре края? Среди 60—70 врачей, обслуживавших Баку с его районами, докторов с учеными званиями доктора медицины было 4—5 человек. Не было специальных научных обществ, за исключением Общества бакинских врачей. Не было медицинских библиотек, не созывались научные конференции, с'езды, не издавались научно-медицинские журналы. В общероссийских журналах, например, в "Русском враче", появлялись иногда статьи покойных Б. К. Финкельштейна и д-ра Крылова, да и то в самые последние годы дореволюционного периода.

Трудно говорить о развитии научно-медицинской мысли вне связи его с высшим медицинским образованием у нас. Высшая школа, университет, во все времена являлась, является и теперь организующим и формирующим научную мысль началом. Как известно, до 1920 го-

да в Республике не было не только университета с медицинским факультетом, но не было и средней медицинской или фельдшерской школы. Только во время военных событий 1914—1918 г.г., по инициативе Всероссийского Союза городов, были организованы курсы медицинских сестер для удовлетворения нужд военного времени. Вообще высшего образования не было не только в Азербайджане, состоявшем тогда из двух губерний—Бакинской и Елисаветпольской, но и во всем богатом и многонациональном Закавказье. Долгая и упорная борьба общества за создание университета для Закавказья проваливалась в Государственной Думе. Однако, такое бесправие народов продолжалось недолго, и в результате Великой Октябрьской революции и установления Советской власти, наряду с другими малыми народами, и азербайджанский народ вступил в семью культурных народов.

Если теперь обратимся к беспристрастным фактам, то положение вещей представляется в следующем виде. В 1920 году в Баку стал функционировать Бакинский, впоследствии Азербайджанский университет с медицинским и историко-филологическим факультетами. В Баку прибыла с частью Закавказского университета группа известных профессорско-медиков, среди которых были профессор В. И. Разумовский, Н. Ф. Ильин, И. И. Широкогор, А. И. Левин, К. Н. Малиновский, П. Ю. Ростовцев и другие. Число профессоров из высококвалифицированных научных работников стало быстро расти и вскоре, к концу первого года своего существования, медицинский факультет университета имел в своем составе профессоров почти по всем кафедрам. Весьма крупными специалистами были: С. Н. Давиденков—невропатолог, Л. Р. Гурвич—химик, Н. Г. Ушинский—общий патолог, М. А. Членов—кожно-венеролог, К. Н. Малиновский—анатом, А. Н. Шибков—судебный медик Донского университета и др. Благодаря такому весьма удачному по научной и педагогической содержательности составу профессуры, во-первых, студенчество получило первоклассное преподавательское начало, во-вторых, и врачебная масса стала быстро вовлекаться в научно-творческую работу. Одновременно с ростом и развитием научной работы в клиниках стали возникать и различные медицинские общества по специальности и общего характера—Общество бакинских хирургов, Общество бакинских терапевтов, Азербайджанское общество патологов, Азербайджанское дерматологическое общество,—межклиническая конференция, неврологическая конференция, биологическая конференция и т. д. В эти научные общества заявлялось так много докладов и сообщений, что очень часто докладчикам приходилось в течение нескольких месяцев ожидать своей очереди. Научная продукция азербайджанских ученых-медиков вскоре стала предметом обсуждения и на республиканских, краевых и всесоюзных съездах. Кроме того, Баку приобрел настолько быструю известность в академическом мире всего Советского Союза, что извлекли свое согласие жить, работать и учить у нас такие видные ученые, как академик М. В. Яновский, известный офтальмолог Орлов, профессор Дитерихс и др.

Столица нашей республики Баку уже с 1925 года стала местом созыва многих съездов—республиканских и общесоюзных. Так, в 1925 году в Баку заседал первый съезд хирургов Закавказья. В дальнейшем здесь происходили следующие съезды и конференции: Второй всесоюзный съезд патологов в 1929 году, Первый съезд азербайджанского медицинского общества—в 1931 году, Первый всеазербайджанский съезд молодых ученых—в 1936 году, Неделя встречи с украинскими

учеными—в 1937 году, Научная сессия Всесоюзного института экспериментальной медицины—в 1938 году, Первая всесоюзная конференция по нафталану—в 1940 году, Восьмой кавказский съезд фармакологов, биохимиков и физиологов—в 1939 году, Всеазербайджанская конференция по раку—в 1940 году, Неделя военно-полевой хирургии—в 1940 году, Республиканская госпитальная конференция в 1941 и 1943 г. г. и т. д.

Значительное накопление продукции научной мысли в Азербайджане повелительным образом требовало организации печатного органа и библиотек. Сначала для этой цели был выделен в общеуниверситетском органе „Известия Азербайджанского государственного университета“ особый отдел под названием „Естествознание и медицина“, впоследствии же возникли специальные печатные органы: „Журнал теоретической и практической медицины“, „Азербайджанский медицинский журнал“, „Анналы клиники нервных и душевных болезней“ и др.

В настоящее время, к началу 1945 года, мы имеем 14 медицинских библиотек, причем три из них основные, фундаментальные, а остальные имеются при каждом институте—учебном и научно-исследовательском. Число последних в настоящее время также довольно велико. Так, мы имеем, кроме Медицинского института, о котором уже говорили:

1. Институт микробиологии и гигиены—основан осенью 1923 года.
2. Педиатрический институт—создан в 1925 году, а с 1927 г. переименован в Научно-исследовательский институт охраны материнства и младенчества.
3. Институт по изучению тропических заболеваний—основан 1 января 1931 года.
4. Научно-исследовательский клинический институт—основан в 1935 году.
5. Республиканский научно-исследовательский институт физических методов лечения и курортологии имени С. М. Кирова—основан в 1935 году.
6. Государственный рентгено-радиологический институт—организован 1 января 1941 года, а с 1944 года переименован в Институт рентгено-радиологии и онкологии. Институт этот состоит из секторов: а) рентгено-радиологического, б) клинического, в) экспериментального и г) организационно-методического.
7. Республиканская станция переливания крови, которая с января 1944 года переименована в Азербайджанский научно-исследовательский институт переливания крови и неотложной хирургии.

В настоящее время научная тематика только что перечисленных научно-исследовательских учреждений, можно сказать, получила окончательное оформление и вся продукция в них имеет отпечаток, в основном, той патологии, которая, как мы указали выше, эндемична для нашей республики. Тематика эта следующая: малярия, трахома, эндемический зоб и эндемический уролитиаз, глистная инвазия, бруцеллез, хирургический туберкулез, хирургия инфекционных болезней, лечение ран, проблема обезболивания, вирусный энцефалит и классификация энцефалопатий, парша, проблема изучения курортных возможностей Республики, проблема нафталана и т. д.

Третий вопрос, поставленный нами в начале статьи, гласит: „Что сделано нашими учеными в смысле разработки довольно богатой проблематики в нашей республике?“

К началу 1945 года мы имеем 2173 печатных труда, 192 диссертации, причем 66 из них докторских и 126 кандидатских. Из печатных трудов 55 являются большими монографиями, напечатанными в издательствах Союза и Азербайджана, а также за границей, причем почти все эти труды трактуют о той или иной проблеме из области краевой азербайджанской патологии.

Далее, значительное место среди специальной медицинской литературы в Республике занимают учебники на азербайджанском и русском языках, написанные преподавателями Азербайджанского медицинского института. Число их довольно значительно и достигает в настоящее время 84.

Мы здесь не можем не обратить внимания на одно обстоятельство — на вопрос культуры научно-медицинского языка, создания научно-медицинской терминологии. Это такой вопрос, значение которого трудно переоценить. К началу 1945 года коллективом преподавателей и научными работниками Института экспериментальной медицины Академии Наук Азербайджанской ССР собрано, изучено и отредактировано около 25 тысяч научно-медицинских терминов, которые в скором времени выйдут из печати в издании Азербайджанской Академии Наук.

До сих пор мы излагали голые факты касательно роста и развития научной медицинской мысли в Азербайджане. Динамика же этого роста и развития, соотношение к общему количеству научных работников и к различным категориям последних и, наконец, колебания этапов их видны из приводимых дальше таблиц.

Как видно из данных этих таблиц, число врачей за 25 лет, в том числе вербуемое из них число научных работников, из года в год неизменно растет.

Что касается роста медицинских научных работников, то представление об этом дает табл. 2, из которой видно, что за 25 лет число научных работников АМИ также неизменно растет. Так, число профессоров увеличилось почти в 4 раза, доцентов — в 18 раз, ассистентов — в 6 раз.

Из табл. 3, показывающей соотношение друг к другу различных категорий научных работников, видно также, что медицинские научные работники как в общей массе, так и по отдельным категориям преобладают численно над остальными.

Таким образом, если прибавить сюда данные относительно научной продукции, о которой мы говорили выше, то вывод напрашивается сам собой: в Азербайджанской республике развитие научной мысли вообще, медицинской в частности, за советский период достигло небывалой высоты, и это благодаря главным образом внимательному и заботливому отношению к людям науки со стороны партии и правительства. Правильно взятая линия в области постановки научной культуры является достаточной гарантией дальнейшего, более высокого развития и процветания науки вообще, медицинской в частности. Пройденный нами славный путь блистательных успехов является достаточной гарантией дальнейших наших успехов.

В конце статьи я позволю себе выставить следующие положения:

1. Трудно говорить о развитии научной медицинской мысли в Азербайджане вне зависимости от высшего медицинского образования в Республике. Поэтому дальнейшее изучение этого вопроса должно идти параллельно с изучением истории медицинского образования вообще. Нельзя сказать, что в этом отношении оно было безупречно. Недостатки организации этого образования жестоким образом отра-

Таблица 1

Выпуск врачей Азербайджанским государственным медицинским институтом за 25 лет (с 1920 по 1944 г.)

Всего	Пол		Азербайджанцы		Партийность	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	КП (б) Аз.	ЛКСМ
5852	2757	3095	1653	1138	325	2007

Таблица 2

Рост академического персонала Азербайджанского государственного медицинского института за 25 лет (1920—1944)

Годы	Профессора			Доценты			Ассистенты		
	Общее число	Азербайджанцы		Общее число	Азербайджанцы		Общее число	Азербайджанцы	
		Мужчины	Женщины		Мужчины	Женщины		Мужчины	Женщины
1920	12	—	—	2	—	—	27	—	—
1928	24	1	—	6	1	—	25	12	2
1932	24	5	—	33	25	—	90	70	—
1937	31	8	2	45	34	1	128	73	20
1940	40	20	—	48	33	6	178	93	24
1944	46	24	1	36	26	4	163	57	53

Таблица 3

Научные кадры Азербайджанской ССР по различным отраслям науки и искусства (на 1 января 1945 года)

№ п. п.	Отрасли науки и искусства	Доктора наук	Профессора, не имеющие учен. степени доктора наук	Кандидаты наук	Доценты, не имеющие учен. степени	Всего
1	Медицинские науки	61	1	80	—	142
2	Биологические	3	7	44	5	59
3	Геолого-минералогические науки	9	3	14	1	27
4	Химические науки	6	1	48	4	59
5	Физико-математические науки	2	5	22	8	37
6	Технические науки	2	16	59	10	87
7	Сельскохозяйственные науки	1	1	33	—	35
8	Философские науки	2	—	4	4	10
9	Филологические	2	1	19	6	28
10	Педагогические	1	—	9	1	11
11	Исторические	2	—	18	1	21
12	Юридические	1	—	4	—	5
13	Географические	—	2	2	2	6
14	Экономические	—	3	9	3	15
15	Искусство	2	8	—	4	14
16	Прочие	—	—	4	—	4
	Всего	94	48	369	49	560

зились на качестве работы выпускаемых врачей и отсюда—на продукции научно-исследовательской мысли. Делая вывод из уроков прошлого, мы должны признать, что первоочередной задачей руководителей научно-исследовательской работы у нас в настоящее время является—более углубленно заниматься проблемой подготовки научно-медицинских кадров. Период массового охвата кадров прошел, настало время индивидуального подхода к каждому абитуриенту в смысле выявления интеллектуально-моральных возможностей высококвалифицированной научной продукции. Искать, найти, организовать способных молодых людей, создать из них достаточную смену старшему поколению—вот одна из благодарнейших задач руководителей научных учреждений.

2. Следующим положением у нас,—насколько учит наше наблюдение,—является то обстоятельство, что до сих пор научная медицинская работа в большинстве случаев имела более узкий практический характер, без широкого и глубокого охвата проблем, о которых мы говорили выше, результатом чего явилось довольно скудное количество больших монографий. Ныне необходимо несколько изменить характер нашей научно-исследовательской работы, в смысле углубления и расширения ее в сторону больших обобщений и научных синтезов.

3. Перспективы и планы научных работников медицинских дисциплин на ближайший отрезок времени заключаются в ликвидации, в облегчении в максимальной степени страшного наследия разрушительных сил войны. В этом смысле главная тяжесть падает на хирургов, занимающихся восстановительной хирургией. Коллектив хирургов Азербайджана, унаследовав богатый опыт только-что минувшей войны, должен приложить усилия для возвращения к труду и радостной жизни тех инвалидов, которые явились жертвой фашистского нападения на нас.

ГЕЙДАР ГУСЕЙНОВ

Из истории науки и культуры в Азербайджане*

Культура азербайджанского народа столь же древняя, как и сам народ. Еще в глубокой древности, в эпоху бронзы, эпоху первобытно-общинного строя, за много веков до нашей эры, в Азербайджане изготовлялись металлические орудия труда и оружие¹. „Во всяком случае,—пишет акад. И. И. Мещанинов,—во втором тысячелетии (до н. э. Г.Г.) Азербайджан, как и другие страны Закавказья, был уже страной, широко пользовавшейся металлическими изделиями собственного изготовления. Равным образом, не приходится сомневаться, что те богато орнаментированные глиняные сосуды, которые так прельщают нас тонкостью и изяществом своего рисунка, были продуктом местного производства. Для этого требовалось наличие мастеров, тонких знатоков своего дела... Можно с достаточным основанием предполагать, что материал, потребный для изготовления данного рода предметов, добывался на месте. Можно со значительной долей вероятности также предполагать, что такие районы, как Кедабек и ему подобные, не только давали материал для местного производства, но и служили сырьевой базой для экспорта“².

Наряду с такой материальной культурой в древнем Азербайджане развивалась также и духовная культура. В древности в Азербайджане зачатки философской мысли были представлены учением зороастрийцев и наукой магов. Научные исследования устанавливают влияние учения зороастрийцев и науки магов на философию многих народов.³

Находясь в преддверии Востока, Азербайджан на протяжении всей своей многовековой истории, изобилующей богатыми фактами и знаменательными героическими событиями, выдвигал немало прогрессивных людей, представителей науки и искусства, политических и общественных деятелей, своей культурой, своими знаниями поставивших азербайджанцев на одно из первых мест среди других народов Ближнего Востока.

В эпоху раннего средневековья, VII—IX в. в., азербайджанский народ сделал немало для развития средневековой культуры—культуры мусульманского Востока. В этот период плеяда видных ученых

* Из „Введения“ подготовленной к печати книги.

¹ История Азербайджана с древнейших времен до наших дней. (Рукопись).

² И. И. Мещанинов—История Азербайджана по археологическим памятникам. Известия АЗФАН, № 7, июль 1914 г.

³ Научный фонд Ин-та философии АН Азерб. ССР. Исследование проф. А. О. Миковельского.

Азербайджана блистала такими именами, как Хафиз Азиз оглы, Абдул Азиз Гасан оглы, Мекки Ахмед оглы, Абдулла Абдул Мелик оглы и многие другие¹. Они пользовались известностью не только у себя на родине—в Азербайджане, но и далеко за его пределами, в странах всего мусульманского Востока.

Крупный писатель и ученый своего времени Мекки Ахмед оглы, получивший солидное образование в тогдашнем культурном центре—Багдаде, много путешествовал и посетил крупные города Востока. Известный арабский писатель Якут Хамави писал, что Мекки Ахмед оглы является автором многочисленных книг по разным отраслям науки.

К XI веку на основании созданных народом прекрасных легенд и мифов сложилось героическое народное высокопоэтическое сказание, известное под именем „Китаби-Деде-Коркуд“. В эпоху раннего феодализма в Азербайджане получает распространение восточная разновидность неоплатонизма—суфизм с одной стороны, и аристотелизм в его арабской переработке, с другой.

В XI в. в истории культуры и философии уже блистало имя талантливого ученого и мыслителя, азербайджанца Абдула Гасана Бахманяра²—одного из передовых учеников известного философа Абу-Али-Сины (Авиценны). Бахманяр является автором многих научных и философских трактатов, среди которых особо выделяются „Иерархия существ“, „Метафизика“, „Красота и благо“, „О музыке“. Его произведения „Иерархия существ“ и „Метафизика“ были переведены на западноевропейские языки, в частности на немецкий, и изданы в Лейпциге С. Поппером в 1851 году, а на арабском языке—в Каире.

Представляет интерес следующий факт из жизни этого талантливого ученого: во время занятий Бахманяра у своего учителя Абу-Али-Сины на один философский вопрос учителя—„Почему тело человека подвергается постоянным изменениям, тогда как душа его находится в вечном постоянстве и не подвергается никаким изменениям?“—Бахманяр ответил: „Мы, по обыкновению, считаем, что какое нибудь животное или растение, которые мы видим утром, являются такими же существами для нашего взора и вечером. На самом же деле это не так: то, что мы видим утром, не является таким, когда мы видим его вечером. Когда мы рассмотрим внимательно, то станет ясным, что наблюдаемая нами утром вещь к вечеру уже подверглась изменению: Душа человека то же самое: поскольку она невидима нашим глазам, не видны и ее изменения, ибо она изменяется незаметно для наших ощущений“. Здесь, в рассуждениях Бахманяра, мы замечаем элементы диалектического мышления.

* * *

В XII столетии культура Азербайджана достигла значительного расцвета. В эту знаменательную эпоху закавказского средневековья в Азербайджане жили и творили гениальный поэт-гуманист и мыслитель Низами Гянджеви и виртуоз-поэт Хагани Ширвани, в Армении—философ, моралист и законовед Мхитар Гош, в Грузии—бессмертный Шотв Руставели.³

В XII столетии в городах и крупных селениях Азербайджана были опытные строители крепостей, искусные мастера, создававшие прекрасные дворцы. До наших дней дошел прекрасный памятник XII столетия „Кыз Каласы“ („Девичья башня“) в Баку, а в Нахичевани

¹ „Никаристан-сукхэ“, с. 17.

² М. Э. Тэрбийэт—„Данишмэндани Азербайчан“, с. 73—74, Тегран, 1314.

³ История Азербайджана с древнейших времен до наших дней. (Рукопись).

—два выдающихся мавзолея (гюмбезы) XII века, которые построил талантливый зодчий Аджеми Абубекр Нахичевани. Среди дворцовых зданий той же эпохи выделялся Ширванский дворец—замок Гюлистан.

Развивалась и совершенствовалась древняя музыка. Еще во времена Бабека в его крепости Бадз звучала музыка любви, исполнились прекрасные пляски. В эпоху Низами в городах Азербайджана было немало представителей искусства. В поэме „Хосров и Ширин“ Низами много говорит о распространенных тогда мелодиях, о так называемых мугамах.

В эпоху расцвета азербайджанской средневековой культуры в XII веке родина Низами—Гянджа являлась одним из центров, в которых сосредотачивались лучшие достижения науки и культуры Ближнего Востока того времени. Здесь жили и творили крупные ученые и поэты.

В Ширване в XII веке жил крупный поэт Абуль-Ула. В эту эпоху также творила и поэтесса Мехсети ханум и ученый-астроном Абуль Гасан Ширвани, который в итоге 30-летнего наблюдения за движением небесных светил составил и издал книгу „Астрономия“⁴.

Знаменитый астроном Фаляки Мухаммед оставил после себя замечательный труд „Зейдж“ („Астрономия“). Фаляки также был учеником учителя ширванских поэтов Абуль-Ула и являлся одновременно талантливым поэтом своего времени⁵.

В середине XIII века в Южном Азербайджане, в городе Марага, существовала обсерватория, пользовавшаяся известностью на всем Ближнем Востоке. В этом же веке в Урмии жил ученый естествоиспытатель и логик Махмуд Абубекр оглы, оставивший после себя замечательные произведения: „Пути“, „Восхождение сияний“, „Провозглашение истины“⁶ и др.

В XIV веке славился своей мудростью один из крупных философов Востока Махмуд Шабустари⁷, автор многочисленных трактатов—„Книга счастья“, „Зеркало исследователей“, „Цветник тайн“, посвященных философским вопросам о мышлении, о частицах тел, о всеобщем, о мудрости и т. д. Не менее славен был и его современник Сеид Яхья Бакуи⁸, ученый астроном, автор трактатов „Состояние души“, „Позиция мудрецов“ и др.

В конце XIV и в начале XV в. в. на всем Ближнем Востоке прославился своим музыкальным творчеством знаменитый композитор, автор ряда музыкальных произведений и оригинальных изумительных восточных мелодий Абдул Кадыр Марагнец⁹.

В XV веке жил и творил известный азербайджанский ученый, медик Шукрулла Ширвани¹⁰, занимавшийся также математикой, астрономией, эстетикой и логикой. Он известен и как комментатор научных трактатов.

Шах Исмаил I—образованнейший человек своего времени, известный в литературе под псевдонимом Хатаи, в столице своего государства Тавризе создал библиотеку, в которой собрал ценнейшие руко-

⁴ М. Э. Тэрбийэт—„Данишмэндани Азербайчан“, с. 296, Тегран, 1314.

⁵ А. Г. А. Бакиханов—„Күлүстанни Ирэм“, с. 114 б. и Ф. Көчэрли—„Азербайчан Эдэбийят Тарихи материаллары“, I ч., 1-чи ниссэ, с. 89.

⁶ Лүтфэли-бэй Азэр.—„Атэшкэдэ“, с. 33.

⁷ Ш. Самии—„Гамусул-Э'лам“, VI ч., с. 4228.

⁸ А. Бакиханов—„Күлүстанни Ирэм“, с. 116 а и Ф. Көчэрли—„Азербайчан Эдэбийят тарихи материаллары“, I ч., 1-чи ниссэ, с. 85.

⁹ Хандэмир—„Нэбибүснийэр“, III ч., 3-чү ниссэ, с. 112, и Ш. Самии—„Гамусул-Э'лам“, IV ч., с. 3087.

¹⁰ М. Э. Тэрбийэт—„Данишмэндани Азербайчан“, с. 199, Тегран, 1314.

писи и уникамы. Под его покровительством работали и творили художники-миниатюристы, создавшие новое направление в живописи и школу, известную в истории искусства под именем тавризированной школы. Основателем этой школы был изумительный мастер-миниатюрист Бехзад¹. Не меньшей известностью пользовался и искусный мастер миниатюры азербайджанец Эвез Али, создавший выдающиеся иллюстрации к азербайджанскому переводу широко распространенного на Востоке литературного сборника „Калила и Димна“.

В XVI веке среди многих талантливых представителей литературы и науки на одном из первых мест стоит гениальный Физули — азербайджанский поэт и мыслитель, высокообразованный человек своего времени, знавший произведения классиков античной философии. Его философский трактат „Матлаул-Этигад“² посвящен основным проблемам философии, а произведения „Сиххэте-мерез“, „Ринд-Захид“, „Едди джам“³ — вопросам медицины, государственного устройства и астрономии.

В XVIII веке история нашего народа выдвинула на поприще науки ученого географа и этнографа Гаджи Зейнал Абдина Ширвани, совершившего путешествие в Багдад, Ирак, Гилян, Хорасан, Забил, Кабул, Индию, Судан, Йемен, Египет, Аравию, Турцию, а также обехавшего свою родину — Азербайджан и побывавшего в Ширване, Мугани, Талыше, Ордубаде, Нахичевани, Ардебиле, Ахсу, Дербенте, Баку, Барде, Тавризе, Гяндже и других городах. Гаджи Зейнал Абдин Ширвани создал капитальный труд „Путешествие по странам“ на 674 страницах, в котором в алфавитном порядке подробно описал посещенные им страны, а также культуру, образ жизни, обычаи, религию, секты и т. п. населения этих стран⁴.

* * *

Установление в XIX веке тесных взаимоотношений с Россией и укрепление дружбы народов Закавказья с великим русским народом много содействовали дальнейшему развитию культуры и науки в Закавказье, в том числе и в Азербайджане. Передовые прогрессивные люди великого русского народа с большим уважением относились к истории культуры азербайджанского народа. Знаменитый русский писатель и поэт А. С. Грибоедов тесно сблизился с первым азербайджанским историкографом нового времени, ученым просветителем и поэтом-Аббас-Кули-Ага Бакихановым и с большим интересом и вниманием слушал увлекательные рассказы А. Бакиханова о далеком прошлом Азербайджана, о героических делах азербайджанского народа. Вместе с А. Бакихановым А. С. Грибоедов совершил поездку из Тбилиси в Гянджу, чтобы посетить могилу великого Низами.

С таким же уважением относился к А. Бакиханову и гениальный русский поэт А. С. Пушкин, познакомившийся с ним в Эрзерумском походе⁵. А. Бакиханов немало содействовал А. С. Пушкину в ознакомлении с бытом и нравами народов Закавказья, и в частности азербайджанцев. Повидимому, немало кавказских поэтических этюдов созданы великим русским поэтом под влиянием бесед с А. Бакихановым.

¹ Керим Тахирзаде Тэбризи — „Сэрэмэдани һүнэр“, 5—16 и 81—92.

² Научный фонд Института философии АН Азерб. ССР.

³ Научный фонд Института литературы им. Низами АН Азерб. ССР.

⁴ Г а ч ы З е й н а л А б д и н Ш и р в а н и — „Бустануссаяхат“, с. 318. Ф. Ке-чэрли — „Азербайжан Эдэбият тарихи материаллары“, 1 ч., 1-чи hissə, с. 88. А. Бакиханов — „Күлүстани Ирэм“, с. 117-а, Рзагулу хан Ыдайят — „Риязүл-Арифин“, с. 245.

⁵ И. Е. Ениколопов — Пушкин на Кавказе. Изд. „Заря Востока“, 1938 г. стр. 116—117.

Гениальный русский поэт М. Ю. Лермонтов с большим вниманием изучал азербайджанский фольклор и азербайджанский язык. В письме своему другу С. А. Раевскому М. Ю. Лермонтов в 1837 году пишет: „С тех пор, как я выехал из России... переехал горы, был в Шуше, в Кубе, в Шемахе... начал учиться по-татарски (т. е. по-азербайджански — Г. Г.), язык, который здесь, и вообще в Азии, необходим, как французский в Европе“¹.

Немалый интерес представляет отзыв великого русского мыслителя и критика В. Г. Белинского об азербайджанском ученом и поэте Мирза Джафаре Топчибашеве, который занимал должность адъюнкт-профессора персидского языка в Петербургском университете и одновременно вел научную работу в Институте восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Как ученый, Мирза Джафар Топчибашев уже в 30-х годах прошлого века приобрел известность. Об этом говорит факт его избрания членом лондонского Королевского азиатского общества.

Разбирая вышедшие отдельными изданиями в 1834—35 г. г. стихотворения, в числе которых были и два стихотворения Мирзы Джафара Топчибашева, В. Г. Белинский пишет: „Все эти четыре стихотворения ясно показывают, что поэзия у нас еще процветает роскошно и благоуханно, вопреки мнению некоторых невежд, нагло утверждающих, что она не то что кончилась, а опала как пустоцвет, не принося никаких плодов. Мы очень радуемся, что имеем случай зажать рот этим беспокойным и невежливым крикунам, торжественно указав на эти произведения российской музыки“.

Говоря о „стихотворениях почтенного Мирзы Джафара...“, написанных на восточных языках“, В. Г. Белинский пишет, „что они несравненно лучше своих переводов“².

Известный русский поэт и писатель декабрист А. А. Бестужев-Марлинский изучил и прекрасно знал азербайджанский язык. Он являлся другом выдающегося азербайджанского мыслителя-писателя М. Ф. Ахундова и перевел вместе с ним на русский язык изумительную его поэму „На смерть гордости русской литературы, великого гения народа А. С. Пушкина“, из которой приводим следующий отрывок:

„Ломоносов красотами гения украсил обитель поэзии — мечта Пушкина водворилась в ней.

Державин завоевал державу поэзии — властелином ее Пушкин был избран свыше.

Карамзин наполнил чашу вином знания — Пушкин выпил вино этой полной чаши.

Разошлась слава его по Европе, как могущество царское от Китая до Татарии.

Бахчисарайский фонтан шлет тебе с весенним эфиром благоухание роз своих.

Седовласый старец-Кавказ отвечает на песнопения твои стоном в стихах Сабухия“³.

¹ М. Ю. Лермонтов — Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 393.

² В. Г. Белинский — Сочинения, том I, часть I, стр. 438. Москва, 1859 г.

³ „Восточная поэма на смерть А. С. Пушкина“. Сочинение Мирза Фетх-Али, перевод А. С. Бестужева. Журнал „Русская старина“, 1874 г., сентябрь, стр. 76—79. Сабухи — поэтический псевдоним М. Ф. Ахундова.

Ш. А. АЗИЗБЕКОВ

Геологические исследования Азербайджана за советский период

Азербайджанская ССР с территорией в 85,5 тысяч км² богата и разнообразна по своей природе и рельефу, геологическому строению и по ископаемым ее недр—нефти, железу, кобальту, молибдену, медному и серному колчедану, бариту, алунитам, гипсу и ангидриту, огнеупорным и бентонитовым глинам, кварцитам, мраморам, строительному камню и т. д.

До Великой Октябрьской революции геологическая изученность Азербайджана была крайне слабой. Открытие месторождений полезных ископаемых, из-за отсутствия систематических, планомерных геологических наблюдений, являлось делом случая. Из объектов, эксплуатировавшихся в дореволюционные годы, кроме нефти можно отметить только кобальт, медь, барит и каменную соль. Площадь, охваченная геолого-съемочными работами, составляла ничтожный процент всей территории, не превышая 1100—1200 км².

После установления советской власти в Азербайджане широко развернулись геолого-съемочные, поисковые и разведочные работы, а в настоящее время вся территория Азербайджана покрыта геологической съемкой в масштабе от 1:10.000 до 1:200.000. Огромная часть Малого Кавказа, Апшеронский полуостров с прилегающими к нему районами, юго-восточная часть Главного Кавказского хребта, вся северная половина Ленкоранского района и, наконец, часть Приараксинской депрессии засняты в масштабах 1:84.000, 1:50.000 и 1:25.000 на общей площади свыше 55 тысяч км².

В послереволюционный период одновременно проведена огромная работа по организации и перестройке геологической службы. Исключительно важное значение имела организация ряда научно-исследовательских и производственных учреждений. Ведущую роль в этой работе играют Геологический институт им. акад. И. М. Губкина Академии Наук Азербайджанской ССР, Азербайджанский научно-исследовательский институт им. В. В. Куйбышева, Азнефтеразведка, Азгеолуправление, Азцветметразведка.

Объем накопленных знаний по геологии Азербайджана и состоящие геологической изученности страны требовали подведения итогов и систематизации полученных результатов. Прежде всего оказалось возможным выполнить силами Геологического института Академии Наук Азербайджанской ССР большую работу по составлению (по исследованиям Института, а также других геологических учреждений) сводной геологической карты всей республики в масштабе 1:200.000 (на 26 листах), карты полезных ископаемых в том же масштабе и очерков по геологии и полезным ископаемым.

Эта работа позволила выявить со значительной детальностью геологические структуры и особенности тектоники многих районов Республики. Удалось уловить закономерности в размещении тех или иных полезных ископаемых и дать тем самым возможность строить прогнозы относительно распространения того или иного полезного ископаемого в различных районах Азербайджанской ССР.

В силу особого места нефти в экономике Азербайджана, представляется наиболее правильным начать с вопросов именно нефтяной геологии. Геологическая служба в этой отрасли возникла сразу же после национализации нефтяной промышленности. Первым этапом ее работы явилось установление нормальных геологических разрезов для отдельных нефтяных районов, на основе которых впервые были определены горизонты эксплуатации каждой скважины. Одновременно были выработаны способы и приемы для приблизительного решения вопросов, связанных с количественной оценкой подземных запасов.

После восстановления нефтяной промышленности перед нефтяной геологией встали задачи по подготовке новых площадей,—явилась необходимость в детальной геологической съемке обширных площадей, в первую очередь области развития третичных формаций. Методику этих работ пришлось строить по совершенно новому принципу, в частности:

Широкое развитие получили геофизические методы разведки, как: маятниковая, магнитометрическая и гравиметрическая съемки, электроразведка и сейсмические наблюдения.

На смену схематическим разрезам вращательного бурения пришли диаграммы электрокароттажа, позволяющие не только детально разобратся в разрезе, но и выделить в нем нефте- и водосодержащие пласты.

При разведочных работах начало применяться составление карт подземного рельефа («структурных карт») для выбранного опорного горизонта по элементам его залегания на поверхности и по данным картировочного бурения.

В детальных съемках стал практиковаться метод инструментального нанесения геологических объектов.

Были поставлены специальные съемки по ряду смежных явлений, как-то газоносности, битуминозности и пиробитуминозности, из которых последние имеют и самостоятельную практическую ценность. Выявилась исключительная роль грязевого вулканизма, как нефтелогического признака.

Глубокое значение получили методы петрографического анализа и микрофаунистики, вначале возникшие в нефтяной геологии и позже вышедшие и за ее рамки. Применение петрографических методов исследования к осадочным породам позволило произвести анализ геологических разрезов Апшерона и Прикуринской депрессии. Корреляция их стала возможной после выяснения фацальных особенностей отдельных свит путем сравнения соотношения в них терригенных материалов и минералогических ассоциаций. Микрофаунистика помогла расчленению меловых и третичных осадочных толщ Апшерона и прилегающих районов.

Итоги достижений нефтяной геологии Азербайджана за советский период огромны.

Во-первых, упорной и целеустремленной работой геологов была детально изучена продуктивная толща Апшеронского полуострова и прилегающих районов, являющаяся на-сегодня основной эксплуатируемой на нефть формацией Азербайджана. В частности: а) установ-

лены геотектонические и фацциальные особенности ее распространения; б) обобщены данные о литологии, коллекторских свойствах и петрографическом составе; в) освещены условия накопления толщи, отлагавшейся в бассейне, окаймленном складчатыми сооружениями, — колебательные движения дна этого бассейна обусловили с одной стороны цикличность в накоплении осадков, а с другой — одновременность складкообразования с процессом седиментации.

Доказанная синхронность формирования структур Апшеронского полуострова, Кабристана и Нижне-Куринской депрессии опровергла прежние представления об исключительной приуроченности нефтяных залежей только к сводовым частям антиклиналей. Кроме того, это позволило по-новому истолковать ряд морфологических черт этих структур, ранее неправильно относившихся за счет явления диапиризма.

Далее выявилась отчетливая связь нефтеносности с проявлениями грязевого вулканизма, и отсюда совершенно иначе осветилась роль дизъюнктивных нарушений, прежде считавшихся во всех случаях определенно отрицательным фактором, а также установлен новый тип нефтяных залежей — „стратиграфический“, не связанный с тектоническими формами, а обязанный лишь особенностям осадконакопления. Геологический анализ этого типа, особенно выраженного в калинской свите, позволил поставить и частично разрешить ряд кардинальных вопросов, например, о времени образования нефтяных залежей, о боковой миграции нефти и т. д.

Детальное изучение продуктивной толщи обнаружило территориально гораздо более широкое распространение нефтеносных фаций продуктивной толщи, чем это было известно до революции. В частности, на Апшеронском полуострове и в ближайших к нему районах возник ряд новых промысловых площадей — на калинском куполе, зыхской брахиантиклинали, у Бузовны, Пута-Кергез, Лок-Батан и т. д.

Но кроме того удалось значительно расширить и стратиграфический диапазон нефтесодержащих свит, доказав, что они вовсе не ограничиваются только продуктивной толщей (плиоцен). Наиболее интересной из новых нефтеносных свит оказалась майкопская (олигоцен — нижний миоцен).

За последние 10 лет отложения майкопской свиты Азербайджана подверглись детальному изучению на значительной части площади ее развития, с обобщающей монографической сводкой результатов этого изучения. Выявлены закономерности распространения этой свиты, ее фацциальное изменение и коллекторские свойства, литолого-минералогический состав, обнаружена конхилофауна, наличие какой-либо в свите ранее совершенно отрицалось, детально изучена микрофауна, освещены вопросы условий залегания свиты, ее контактов, обосновано стратиграфическое расчленение и корреляция разрезов ряда геологических провинций и, наконец, дана перспектива нефтеносности свиты. По двум районам — Прикаспийскому (Сиазань) и Кировабадскому (Нафталан) — уже освоена эксплуатационная добыча нефти из майкопской свиты.

В некоторых районах (Нефте-Чала) нефтеносными оказались и самые верхи плиоцена (апшеронский ярус). Значительные работы были проведены также по мезозойским отложениям Большого Кавказа (на южном склоне и в области юго-восточного погружения), — в результате их оказалось возможным дать сравнительную оценку нефтеперспективности отдельных участков мезозойского поля Боль-

шого Кавказа, выделив как объекты изучения мезозой бассейнов Вельвели-чая, Гильгин-чая и далее до Киязи.

Если исключить районы, ближайшие к Апшеронскому полуострову, то к моменту революции весь остальной Азербайджан, т. е. подавляющая часть его территории, в геологическом смысле представлял почти-что белое пятно. Принципиально не меняло картины и наличие отдельных, иногда очень ценных маршрутных исследований, поскольку таковые оставались все-же единичными. В целом господствовали грубо-схематичные, зачастую совершенно неверные стратиграфические и тектонические представления.

За советский период была проделана грандиозная работа по познанию геологического строения Азербайджана, первый этап которой завершился составлением упоминавшейся выше геологической карты Республики. Стратиграфическую схему при этом в ряде случаев приходилось создавать совершенно заново. Из наиболее существенных достижений стратиграфии необходимо отметить следующие.

По Большому Кавказу, особенно в области юго-восточного погружения, в основном методами фацциального анализа и микрофаунистики удалось добиться стратиграфического расчленения мощных осадочных толщ, в значительной мере флишевого типа. Хотя расчленение это требует еще значительной детализации и углубления, но и на сегодня оно представляет огромный шаг вперед. В частности, удалось обосновать границу меловых и третичных отложений области погружения и Апшеронского полуострова. Вообще для Большого Кавказа появилась возможность уложить большинство свит, выделенных ранее исключительно по литологическим признакам с соответствующими местными названиями, в рамки международной стратиграфической шкалы.

По Малому Кавказу, в зоне его северо-восточного склона, открыты выходы метаморфических пород кембрия-докембрия (плочатые аргиллиты Ковляра, хлоритово-биотитовые сланцы Джагир-чая и Асрик-чая и т. д.). Было доказано стратиграфическое значение (аален-нижний байос) очень устойчивого горизонта (кварцевых плагиопорфиров), что позволило расчленить мощный юрский вулканогенный комплекс на нижнеюрскую серию и после-нижнебайосскую. Вулканогенно-осадочная часть мелового разреза Малого Кавказа подверглась значительной детализации по макрофаунистическим данным, — в частности в ряде мест констатированы отложения нижнего мела, выделена вулканогенная толща сеномана-нижнего турона. Исследованы третичные отложения Малого Кавказа, выраженные как в эффузивно-туфогенных, так и осадочных фациях (зоцен от эффузивных фаций до терригенных и карбонатных, то же олигоцен — от широко распространенных мощных эффузивных толщ до лагунной фации Нахичеванской соленосной формации). Очень тщательному изучению подвергся и четвертичный вулканический комплекс: во-первых, из него были выделены принимавшиеся раньше в его составе дочетвертичные эффузии, оказавшиеся олигоценными (и частично миоценовыми и плиоценовыми), и далее четвертичные лавы удалось разбить на пять самостоятельных многофазных циклов. Наконец, по всему Малому Кавказу были подробно исследованы соотношения многочисленных интрузивов к вмещающим породам.

По Прикуринской депрессии и окаймляющим ее третичным предгорьям произведено детальное изучение фауны как неогена, так и майкопа Нафталанского района. Значительный интерес представляет и попытка стратиграфического расчленения, континентальных в ос-

новном, отложений верхнего плиоцена, так называемых „третичных возвышенностей“.

Впервые определено правильное положение осадочно-вулканогенных толщ Талыша, раньше по аналогии с Малым Кавказом считавшихся юрскими. Установление их третичного возраста с мощным развитием майкопа по северо-восточной периферии Талышского тектонического комплекса позволило совершенно иначе подойти к оценке его нефтегеологических перспектив.

На уточненной (а местами впервые созданной) стратиграфической базе естественно коренным образом изменились и представления о тектоническом строении Азербайджана и истории его геологического развития. Так, по Большому Кавказу удалось подойти к пониманию сложной чешуйчато-надвиговой структуры зоны южного склона, отличающейся в прошлом верхнемезозойско-палеогеновой геосинклинали. В частности, помимо надвигов фиксировано наличие структур и покровного типа (Баскальский покров). Выделено несколько магматических циклов—ааленский (пластовые интрузии диабазов), средне-меловой (верхне-альб-сеноманские порфириты и туфогены Вандам-Лагического района) и третичный (миоценовые или даже постмиоценовые дайки габбро). По юго-восточному погружению Большого Кавказа в значительной мере оказались расшифрованными генезис и морфология своеобразной складчатости, имеющейся в пределах Кабристана и Апшеронского полуострова, с ее типом, отклоняющимся от правильного линейного, с сильным развитием куполовидных структур, брахиантиклинальных форм и т. д. Для юго-восточного погружения удалось составить ряд фациально-тектонических схем, обосновав тем самым историческое распределение геотектонических элементов области и возникшую из них современную структурную зональность.

По Малому Кавказу установлено региональное значение системы главного малокавказского надвига, отделяющей от внутренних зон нагорья тектонически весьма своеобразную область его северо-восточной окраины—Кировабадскую и Восточно-Карабахскую зоны. Для первой из этих зон выявлено крупное значение наряду с нормальнокавказским простиранием и элементов северо-восточного антикавказского простирания, дающего систему крупных поперечных выступов, построенных юрой и разделенных открытыми к Куринской низменности депрессиями, выполненными более молодыми отложениями (мел, иногда и третичные). В частности, именно антикавказским простираниям подчинена тектоника подгорного Нафталанского района, приуроченного к поперечной депрессии, нефтяное значение которого выяснилось сравнительно совсем недавно.

Успехи тектонического изучения Малого Кавказа позволили подойти к определению возраста тектонических структур и возраста многочисленных интрузий и дизъюнктивных нарушений, имеющих решающее значение в металлогении этой геологической провинции.

Подведение итогов полученных по тектонике Азербайджана результатов дало возможность составить общую схему его геотектонической зональности, которая уже сейчас (одновременно с работами по ее детализации) в основном обеспечивает правильную ориентировку будущих исследований теоретического и прикладного характера, в частности в смысле закономерностей распределения полезных ископаемых.

Ведущую роль в последнем отношении имели широко поставленные петрографические исследования магматических пород.

В частности были установлены три вышеупомянутых вулканических цикла для Большого Кавказа (ааленский, средне-меловой и миоценовый или постмиоценовый), изучались своеобразные, уклоняющиеся к щелочным типам интрузии Талыша (миоценовые), главное же внимание было обращено на металлогенически наиболее перспективный Малый Кавказ.

По северо-восточной части Малого Кавказа наметилось девять разновременных проявлений вулканизма—шесть из коих (нижнеюрский цикл, аален-нижнебайосский, среднеюрский, верхнеюрский, сеноманский и нижнетуронский) выразились в образовании мощных покровов и потоков различных порфиритов и кварцевых порфиров (кварцевых плагиопорфиров), переслаиваемых туфогенными породами, — три же остальных более слабых цикла (верхнеаптский, альбский и коньяк-сантонский) дали лишь маломощные туфовые накопления. По химико-минералогическому составу выделяются кислые аален-нижнебайосские эффузивы (кварцевые плагиопорфиры), остальные циклы дали мезитовые или базитовые эффузии, из которых наиболее кислыми являются среднеюрские.

Многочисленные интрузии северо-восточной части Малого Кавказа оказались связанными с третичными складчатыми фазами (савской или штирийской), кроме одного домелового массива (Гюльятаг-Мехмана). Неинтрузии представлены породами общей гранодиоритовой магмы с преобладанием членов кислого ряда (плагиогранитов, гранодиоритов и кварцдиоритов); в краевых же фациях констатированы фациальные разновидности той-же исходной магмы, принадлежащие уже к габбро-диоритовому и габброидному ряду. Отличительной чертой данной петрографической провинции (как впрочем и всего Малого Кавказа в целом) является преобладание окисей натрия и кальция соответственно над окисями калия и магния.

Основными процессами, обусловившими многообразие петрографических типов интрузий, являлись процессы дифференциации и ассимиляции, что подтверждается наличием хорошо выраженных краевых фаций, шпиров и жильных мелано-и лейкократовых дериватов. Максимальное рудопроявление при этом падает на те участки гранитоидных интрузий, где наиболее четко выражена глубоко прошедшая дифференциация. Гидротермальные процессы обусловили образование вторичных кварцитов, медных и серноколчеданных, полиметаллических, кобальтовых и гематитовых руд, а также алунитов, пирофиллитов, каолинов, баритовых и кварцевых жил. Морфология рудных тел подчинена формам дорудной тектоники, постинтрузивные же разломы контролируют распределение жильных фаций и связанного с ними оруденения.

Для внутренней области Малого Кавказа, расположенной к юго-юго-западу от системы главного надвига, с некоторыми изменениями сохраняется та же схема вулканических циклов, в которой на крайнем юго-западе (Нах. АССР) выпадают аален-нижнебайосский и среднеюрский циклы и добавляются циклы эоценовый (выраженный преимущественно эффузиво-туфогенными образованиями), очень мощный олигоценый, миоценовый (?), представленный только туфогенами, плиоценовый (?) и многофазный четвертичный.

Отмечаются три цикла интрузивного вулканизма. Древнейший (среднеюрский) дает мелкие тела, не имеющие существенного металлогенического значения, следующий верхнеэоценовый, связанный с пиренейской фазой, локализуется исключительно в Севано-Курдистанской тектонической зоне, образуя ее „офиолитовый пояс“ в зна-

чительной степени серпентизированных базитов и гипербазитов, и, наконец, последний послеолигоценый цикл выражен телами гранодиоритовой магмы (Севано—Курдистанская зона и Ордубад—Нахичеванский район), иногда достигающими грандиозных размеров (ордубадский плутон).

Офиолитовая формация подверглась тщательному изучению. Морфологически она представлена не очень крупными, отчетливо синтетектоническими, вытянутыми по простиранию складчатости телами. Разнообразные дифференциаты основной магмы этой формации могут быть сгруппированы в три последовательных инъекции: сначала дуниты, перидотиды и авгитовые габбро, далее роговообманковое габбро и, наконец, жильные пироксениты. С внедрением офиолитовых интрузий происходил вынос хрома и частью никеля и платины; в рудных проявлениях хромита выделяются три генетических типа: вкрапленный, нодулярный и жильный.

Успехи региональной геологии и петрографии магматических пород колоссально увеличили наши знания по полезным ископаемым Азербайджана. Так, по металлам было выявлено всесоюзное значение контактно-метасоматического месторождения Дашкесанского магнитного железняка. Попутно удалось разрешить вопрос и огнеупоров для будущего металлургического комбината, — таковые были найдены как в Дашкесанском районе (пиррофиллиты Берияшена, вторичные кварциты и огнеупорные глины Чардахлы и Кизилджи), так и Нах. АССР (андалузиты Парагай-чая). Было открыто и разведано крупное месторождение (эвмагматического типа) хромитов в Кельбаджарском районе, связанное с Курдистанским поясом гипербазитов. Установлен значительный промышленный интерес гидротермального Алабашлинского месторождения (гематит). Далее были разведаны авгитово-магнетитовые пески Ленкоранского побережья, являющиеся продуктом дезинтеграции основных пород Талыша, выявлены марганцевые руды в Ханларском районе (Молла-Джалы). Установлены крупные перспективы дашкесанского кобальта, месторождение которого ранее считалось уже выработанным. Открыт связанный с ордубадским плутоном молибден, там же в шлиховых пробах констатирован вольфрам (шеелит), найдены признаки титана (в алабашлинских гематитах), никеля (в курдистанских хромитах), титана и ванадия (в ленкоранских магнетитах). Наконец, с постолигоценым же металлогеническим циклом связано и проявление реальгаро-аурипигментовых руд в Нах. АССР, позволяющее говорить о мышьяковистом поясе Дарридага.

По другим месторождениям следует отметить в первую очередь мировые запасы загликских алунитов. Детальное изучение третичной тектоники третичных гранитоидов значительно расширило наши представления по мезо- и эпитептермальным месторождениям серного колчедана (Чирагидзора и Кедабека) и барита (Човдара, Башкишлага и Тонашена).

Рассмотренные выше исследования по линии общего геологического изучения нашей орденоносной республики и ее полезных ископаемых сопровождалась широким разворотом работ и в смежных областях геологии—гидрогеологии, инженерной геологии, разведки стройматериалов и т. п.

Объем работ, проведенных по геологии Азербайджана за советский период, как видно из сделанного нами обзора, колоссален. Достаточно широк, однако, и круг задач, стоящих перед коллективом геологов Азербайджана в первом послевоенном пятилетии. В частности

остановимся на основных проблемах, намеченных на этот период Геологическим институтом Академии Наук Азербайджанской ССР.

Работа по линии нефтяной геологии Азербайджана будет концентрироваться вокруг трех проблем: а) геология и геохимия нефтяных и газовых месторождений, б) формирование нефтяных и газовых месторождений и в) методы, направление и перспективы поисков новых залежей нефти и газа. Эти исследования будут проводиться параллельно и в тесной увязке с трехлетними работами в Азербайджане Кавказской нефтяной экспедиции СОПС'а Академии Наук СССР и должны разрешить ряд вопросов принципиального значения, как-то: формирование нефтяных залежей в зависимости от условий седиментации и тектоники, выяснение связи между следами миграции нефти и условиями залегания пластов, освещение вопросов о газонефтеносных свитах, питающих грязевые вулканы, исследование следов денудации и выветривания нефтяных свит для выявления признаков их бывшего наличия, генезис битуминозных пород, условия их залегания и отношение к нефтяным залежам, петрография провинций сноса, питающих продуктивную толщу и майкопскую свиту, выявление геотермических условий, характерных для газонефтеносных районов, и т. д. В итоге этих работ должна быть уточнена и дополнена карта прогноза газонефтеносности Азербайджана.

По региональной геологии исследования сосредотачиваются на двух важнейших проблемах. По первой из них изучаются фации и мощности разреза мезозоя Азербайджана и должен быть получен исходный материал по истории развития территории страны в мезозое, состоящий из серии фациальных схем, карточек равных мощностей (изопахит) и палеогеологических схем (схем глубин размыта в подошве рассматриваемой стратиграфической единицы). Кроме того, этот же материал послужит для уточнения сводной геологической карты Азерб. ССР. Вторая проблема, тесно связанная с первой, посвящена составлению сводной тектонической карты Республики, лагаемой с выделением возраста структур. Такая карта, фиксирующая весь процесс геологического развития страны, естественно явится основой для решения вопросов о территориальном распределении складчатых движений того или иного возраста, связанных с ними металлогенических фаз и т. д.

Помимо указанных проблем, по линии региональной геологии намечаются исследования по геологии и геоморфологии области развития древне-каспийских отложений, по геологии и палеогеографии районов распространения углистых и пиробитуминозных свит, представляющие интерес в смысле генетической связи этих явлений с нефтеносностью, и один вопрос чисто методологического порядка, в виде опытного литологического картирования в типичных районах, преследующий цель разработки рациональной, в условиях Азербайджана, методики и легенды для литологической карты.

По петрографии исследования будут продолжены как по линии магматических пород и связанных с ними полезных ископаемых, так и по линии петрографии осадочных пород. По петрографии изверженных пород будут изучены: связь рудных месторождений Нахичеванской АССР со стратиграфией, структурой и магматическими породами, и геолого-петрографические условия образования руд в восточной части Малого Кавказа. По петрографии осадочных пород намечено провести литолого-фациальное изучение продуктивной толщи и майкопской свиты, минеролого-петрографическое изучение аллювия рек Азербайджана. Интересные задачи ставятся по

линии минералогии и геохимии. Во-первых, будет составлена монография по минералогии Азербайджана. Далее будет детально изучена минералогия и геохимия Ордубадского района. И, наконец, намечен ряд проблем по палеонтологий. Помимо продолжения работ по изучению фауны и стратиграфии палеогена Азербайджана, будет поставлена проблема истории развития плиоценовой фауны и намечены исследования по фауне четвертичных отложений, миоцена (Апшеронский полуостров, Кабристан, Прикаспийский район, Талыш), мела и юры Малого Кавказа, а также изучение ископаемой флоры и фауны позвоночных.

Огромные успехи во всех областях геологического изучения, достигнутые за советский период, сыграли крупнейшую роль в превращении отсталого в дореволюционном прошлом Азербайджана в орденосную республику с крупнейшей промышленностью. Однако, и сейчас степень геологической изученности Азербайджана все-же не всегда может удовлетворить все запросы, какие предъявляет к ней наше бурно развивающееся народное хозяйство. Это требует от коллектива геологов Азербайджана заполнения все еще остающихся пробелов наших знаний и дальнейшего напряженного труда по углубленному геологическому изучению нашей страны.

(ОКТАБРЬ 1945 г.)

ОТДЕЛЕНИЕ ГЕОЛОГО-ХИМИЧЕСКИХ НАУК И НЕФТИ

Основные черты тектоники и нефтеносности Апшеронского полуострова

(Канд. геол.-минер. наук В. А. Горин)

I. Апшеронский полуостров и его положение в тектонической схеме Каспийского бассейна

1. Черты тектоники Апшеронского полуострова определяются двумя основными факторами: формированием Главного Кавказского хребта и механизмом образования Каспийской депрессии.
2. В геотектоническом отношении Апшеронский полуостров представляет часть крупного тектонического элемента—Азербайджанской ступени, охватывающей зону юго-восточного погружения Главного Кавказского хребта, Кабристана и Прикуриной низменности.
3. Механизм складчатости Апшеронского полуострова, как части Азербайджанской ступени, определяется соотношением глубинной тектоники мезозойского фундамента и вышележащего третичного комплекса отложений.
4. Диапировые явления и грязевой вулканизм, как следствие взаимосвязи тектоники мезозойского фундамента и третичных отложений, являются выражением одного из видов дисгармоничной складчатости.

II. Основные черты тектоники Апшеронского полуострова

1. Кольцевая и линейная складчатость и ее распределение в пределах Азербайджанской ступени.
2. Дислокация мезозойского фундамента и ее отражение на механизме складчатости третичных отложений Апшеронского полуострова.
3. Апшеронский вал.
4. Юго-восточное и южное направление в системе складок восточного Апшерона и причины отклонения этого направления от общекавказского.

* Ряд тезисов опубликован в журнале „Доклады Академии Наук Азербайджанской ССР“ № 1, 1945 г.

III. Основные закономерности в распределении нефти в продуктивной толще

1. Фазы и виды миграции нефти в продуктивной толще.
2. Распределение нефти в нижнем отделе продуктивной толщи.
3. Предпосылки для поисков стратиграфических залежей нефти на Апшеронском полуострове и в прилегающих к нему участках.

Геотектонические соотношения восточной части Малого Кавказа

(Канд. геол.-минер. наук Л. Н. Леонтьев)

1. Малый Кавказ сформировался из ряда элементов; прошедших путь очень сложного и неоднозначного развития. Существующие схемы тектоники Малого Кавказа по состоянию изученности его на-сегодня несколько схематичны.

2. До лейаса территория восточной части Малого Кавказа относится к двум геотектоническим комплексам первого порядка—Закавказской геантиклинали, на которой отсутствуют отложения герцинского цикла, и Ирано-Армянской геосинклинали, где этот цикл представлен полным и непрерывным разрезом.

3. В нижней и средней юре обозначаются геосинклинальные тенденции по южной окраине Закавказского комплекса; складчатыми движениями в бате (предкейловскими) в этой части (Кировабадской и Восточно-Карабахской зонах) намечаются основы нового альпийского плана, постепенно развившегося до современной структуры. План этот наложился на элементы более древнего (каледонского), в результате чего в этих двух зонах при всех последующих складчатых фазах одновременно возникали дислокации двух простираний—кавказские и унаследованные антикавказские.

4. Наибольшей дифференцированности территория Малого Кавказа достигла в верхнем меле-эоцене. Вдоль северного края ее протягивалась Кировабадская интрагеосинклиналь, далее Муровдагская интрагеантиклиналь, Севано-Курдистанская интрагеосинклиналь, Акера-Ахманганская интрагеантиклиналь, Восточно-Зангезурская интрагеосинклиналь (обозначившаяся еще с мальма), Центрально-Зангезурская интрагеантиклиналь (проявлявшая себя как геантиклинальный элемент и в герцинском цикле), Ордубад-Джагричайская интрагеосинклиналь и Даралагез-Джувльфинская интрагеантиклиналь. На юго-востоке области между Муровдагской интрагеантиклиналью и Курдистанской интрагеосинклиналью существовали еще два элемента—Мартуинская интрагеосинклиналь и Восточно-Карабахская интрагеантиклиналь. Все эти элементы отчетливо фиксируются фациями и относительной мощностью и непрерывностью разреза.

5. Пиренейская фаза оформила структуру Малого Кавказа, близкую к современной. Местами она усложнялась и перестраивалась последующими движениями, без принципиальной, однако, перестройки в целом уже сложившегося тектонического плана.

6. Современные структурные соотношения восточной части Малого Кавказа естественно вытекают из верхнемелового-эоценового плана. В докладе рассматриваются возникшие из этого плана основные современные структурные единицы и дается их тектоническая характеристика.

Проблемы истории геотектонического развития Азербайджана

(Канд. геол.-минер. наук В. Е. Хаин)

1. Территория Азербайджана в течение всей геологической истории составляла часть сложного геосинклинального пояса, и в настоящее время принадлежит к последнему. В пределах этой полигеосинклинали развивались, последовательно сменяя друг друга, геантиклинали и геосинклинали различных порядков. Восстановить расположение этих геотектонических элементов можно лишь начиная с середины палеозоя.

2. В конце палеозоя и триасе юго-западная часть Республики вместе с Нах. АССР составляла часть обширной Армяно-Иранской геосинклинали, в то же время почти вся остальная Азербайджан представляла собой часть Закавказской геантиклинальной зоны.

3. В лейасе и доггере, наоборот, большая часть Республики превратилась в геосинклинальный прогиб, ось которого прослеживается в области приводораздельной полосы Главного хребта и отчасти по южному склону. Возможно, что самостоятельная геосинклиналь меньшей амплитуды погружения располагалась южнее, с осью вдоль Кировабадской зоны. Еще южнее устанавливается наличие геантиклинали и переход к новой геосинклинали.

4. В мальме геотектонические соотношения значительно изменились. Усиливающаяся дифференциация страны приводит к возникновению системы узких интрагеосинклиналей и интрагеантиклиналей, порождающих резкое изменение фаций и мощностей вкрест простирания. Наибольшего выражения эта дифференциация достигла к концу верхнего мела.

5. С началом палеогена берет верх обратная тенденция укрупнения геотектонических элементов. Образуются геантиклиналь Большого Кавказа с геосинклинальной впадиной к северу от нее, Куринская геосинклиналь, Кировабадо-Карабахская геантиклиналь, Севано-Ишихлинская геосинклиналь. Каждая из этих геотектонических единиц поглощает ряд более древних элементов низшего порядка, в некоторых случаях обратного знака. В плиоцене оканчивает свое существование Севано-Ишихлинская геосинклиналь, поглощаясь, вместе с Кировабадо-Карабахской геантиклиналью, более крупной Мало-Кавказской геантиклинальной зоной. В плиоцене и квартере продолжается развитие геантиклиналей Большого и Малого Кавказа, геосинклиналей Предкавказской и Куринской.

6. С моментами перестройки геотектонического режима совпадает складкообразование и интрузивная деятельность, приуроченные к новообразующимся поднятиям (рубеж триаса и юры, верхняя юра, середина мела, конец эоцена и начало олигоцена, конец миоцена, плиоцен и квартер).

7. Ориентировка геотектонических зон в докембрии и эопалеозое была, повидимому, субмеридиональной, затем оставалась близкой к широтной, и снова стала несколько приближаться к меридиональной в конце неогена и квартере. Помимо основных зон поднятий и прогибов постоянно сказывались поперечные перегибы, особенно прогиб Каспийской впадины в плиоцене и квартере.

Основные линии развития субтропического хозяйства Азербайджана

(Канд. экон. наук М. А. Гаджинский)

1. В системе мероприятий по строительству социалистического хозяйства большое значение для всей советской страны представляют мероприятия по организации и развитию хозяйства наших субтропиков.

Районы субтропиков—влажных и сухих—являются местами произрастания ценнейших пищевых, технических и декоративных культур.

2. И. В. Сталин дал указание о превращении Азербайджана во вторую субтропическую базу СССР. Тов. М. Д. Багиров в отчетном докладе о работе ЦК КП(б) Азербайджана на XII с'езде КП(б) Азербайджана сказал: „Ленкорано-Астаринским массивом интересовался лично товарищ Сталин. Он указал на преимущество этого массива для субтропиков и citrusов даже перед Черноморским побережьем, сравнивая Ленкорано-Астаринский массив с природно-климатическими условиями Южной Франции“.

3. Необходимо более глубокое и комплексное исследование отдельных районов, и особенно микрорайонов, для проведения научно-обоснованной системы мероприятий по отдельным районам субтропической зоны Азербайджана.

4. Анализ основных линий развития субтропического хозяйства Азербайджана позволяет наметить следующие районы субтропических культур: а) район Талыша—основной и важнейший субтропический район влажного климата; б) район Закатало-Нухинский (полувлажный); в) район сухих субтропиков (Апшеронский полуостров, нижняя треть течения Аракса и Куры), обладающий огромными площадями, пригодными под субтропические культуры.

5. Осуществление мероприятий и, прежде всего, детальное исследование микрорайонов субтропической зоны Азерб. ССР позволит нам полностью выполнить указания товарища Сталина и создать в Азербайджане действительно вторую мощную базу субтропического хозяйства СССР.

Проблема освоения малых рек Азерб. ССР и организация стоковых станций

(Научн. сотр. С. Г. Рустамов)

1. Задача изучения малых рек заключается в анализе формирования стока от момента его зарождения на склоне водосбора до замыкающего створа на реке. Участок работы стоковой станции должен быть типичным в отношении физико-географических условий для района возможно больших размеров.

В зависимости от местных физико-географических условий, для данной стоковой станции выбираются некоторые главнейшие (применительные к данному району) факторы, влияющие на сток.

2. Основными методами работы стоковых станций являются: метод сравнения и активный эксперимент.

Правильным методом, обеспечивающим точный учет стока воды на малых реках, является создание искусственных контрольных сечений.

3. Искусственные контрольные сечения устраиваются на реках, которые в естественном состоянии характеризуются: а) большой неустойчивостью русла, выражающейся в вертикальных деформациях дна при разных колебаниях водности; б) устойчивым глубоким руслом со скоростями течения; меньшими чувствительности вертушки; в) большими скоростями течения при глубинах меньших, чем габарит вертушки.

4. Искусственное контрольное сечение для рек с неустойчивым руслом может быть устроено в трех вариантах: 1) донный контроль, 2) порог-контроль, 3) порог-контроль со вставкой измерительного водослива практического профиля.

5. Для нормальной работы контрольного сечения большое значение имеет правильность выбора места для него. Искусственные контрольные сечения необходимо устраивать на таких участках реки, которые сами по себе являются естественными контрольными сечениями. Наиболее подходящими местами могут быть: узкости русла, участки с увеличенными, по сравнению с соседними, уклонами и перепадами.

Выбор места для искусственного контрольного сечения производится в результате гидрографических обследований рек.

6. Задачи, поставленные СНК СССР и ЦК ВКП(б) по развитию сельской электрификации, работы, проводимые по изучению малых рек Азербайджана; экспедиция 1945 года.

Некоторые вопросы геодезии и картографии в Азербайджане

(Проф. М. Г. Алиев)

В целях изучения и развития производительных сил страны для культурного устройства социалистического народного хозяйства и для укрепления оборонной мощи нашей великой Родины, 15 марта 1919 года В. И. Ленин, в разгар гражданской войны, подписал декрет Совнаркома об организации картографо-геодезической службы в нашей стране. С этого исторического момента начинается эпоха расцвета геодезической науки и техники по всей необъятной территории Союза ССР.

Советский Азербайджан получил в наследие от царского правительства весьма ничтожные геодезические и топографические данные и карты, по которым нельзя было развертывать необходимые народно-хозяйственные работы.

Отмечая состояние топографической изученности Азербайджана в дореволюционный период, докладчик приводит данные о произведенных топографо-геодезических и картографических работах на территории Азербайджана после установления советской власти, а именно:

1. По астрономо-геодезическим работам:

а) Проложение первоклассной сети от Баку до Батуми по всей центральной территории Азербайджана, с измерением базисов и построением базисных сетей Бакинской, Евлахской и др.

б) Производство триангуляции II класса и заполняющих сетей III и IV классов.

2. По нивелирным работам—производство высокоточных нивелировок на Апшеронском полуострове и по линии железной дороги; производство инженерных нивелировок при гидротехнических, городских и других изыскательских работах.

3. По картографии—издано более 20 различных географических и специальных карт.

Топографическими, гравиметрическими и аэрофотосъемочными работами покрыта значительная часть территории Азербайджана.

Перечисленные крупные работы, произведенные после установления советской власти; постановка их на строго научных основаниях, немало способствовали превращению Азербайджана с его безводными Муганской, Мильской, Ширванской и др. степями в цветущий край с правильно организованной оросительной и дорожной сетью, инженерными сооружениями, культурными и промышленными предприятиями, благоустроенными городами и селами.

Основные черты климата Азербайджанской ССР

(Научн. сопр. Э. М. Шихлинский)

1. Климатическое описание Азербайджанской ССР, с картой климатического районирования было составлено проф. И. В. Фигуровским в 1926 году на основе обработки им материалов наблюдений по 1917 год. Малочисленность метеорологических станций, в особенности в горной зоне, и короткородность периода наблюдений обусловили схематичность и ориентировочный характер этой карты.

2. Быстрое развитие метеорологической сети в Азербайджане в советский период, усовершенствование методов климатической обработки материалов наблюдений климатологами СССР и организация синоптической метеорологии в Азерб. ССР сделали возможным не только более детальное описание климатических условий республики и отдельных его районов с более подробными и точными климатическими показателями, но и дали возможность выявить новые закономерности в распределении различных метеорологических элементов и в режиме различных метеорологических явлений.

3. Развитие гидро-метеорологической сети и создание специально-управления гидро-метеорологической службы в Азербайджане, связанные с общим подъемом всего народного хозяйства, привели к широкому оперативному метеорологическому обслуживанию различных отраслей народного хозяйства Азерб. ССР.

4. В период Отечественной войны научно-исследовательские и научно-оперативные работы по климатологии, синоптической метеорологии и гидрологии в Азербайджане не только не остановились, но еще больше развились, в особенности по части обслуживания нужд Красной Армии и ВМФ.

5. Особо следует отметить сильное развитие в годы Отечественной войны научно-исследовательских работ по изучению метеорологических и климатических условий в верхних слоях атмосферы. На-сегодня мы имеем значительное число работ, посвященных новому разделу климатологии—аэро-климатологической характеристике Азербайджанской ССР и Каспийского моря.

6. В итоге большого развития метеорологической сети за последние 25 лет и проведения значительных работ по изучению климатических условий Азерб. ССР стало возможным составление новых, более полных и точных климатических карт Азербайджана.

На основе специальной обработки материалов многолетних наблюдений 82 метеорологических станций по температуре воздуха и 140

станций по атмосферным осадкам за период 1881—1943 г. г. составлены климатические карты температур и осадков Азербайджанской ССР; они являются наиболее полными и выявляют ряд новых особенностей в климате Азербайджана.

Штормы южного Каспия

(Научн. сопр. А. А. Мадамзаде)

1. Изучение и прогноз штормовых ветров имеют большое теоретическое и практическое значение в деле обслуживания различных отраслей народного хозяйства.

2. Штормы южного Каспия почти не изучены. На основе специально проведенной климатологической и синоптической обработки материала наблюдений за одно десятилетие (1930—1939 г.г.) нами исследованы и обобщены все случаи ветров силой 6 баллов и выше.

3. По синоптико-климатическим условиям южный Каспий можно разделить на шесть районов (за исключением небольшого участка южного побережья): 1) район Апшерона, 2) район Зюд-Ост-Култука, 3) юго-западная часть, 4) район Пехлеви, 5) юго-восточная часть, 6) район Красноводска. В перечисленных районах штормовые ветры распространяются неравномерно. Обычно штормовые ветры бывают в тех или иных районах, в зависимости от типа, но в редких случаях сильные штормовые ветры захватывают все районы.

а) Район Апшерона.—В основном характеризуется частыми сильными штормовыми ветрами северных (бакинский норд) и южных направлений.

б) З.-О. Култук.—Особенностью данного района является частое развитие норд-остовых штормов.

в) Юго-западная часть.—В этом районе сильные ветры наблюдаются очень редко и то северо-восточного и юго-восточного направлений.

г) Район Пехлеви.—Сильные ветры в данном районе нечасты; в основном они наблюдаются северного, северо-западного и северо-восточного направлений.

д) Юго-восточная часть.—Сильные ветры наблюдаются западных, северо-западных и юго-западных направлений; повторяемость небольшая.

е) Район Красноводска.—В этом районе часто наблюдаются сильные штормовые ветры, преобладающее направление которых в основном северных и восточных румбов.

4. Распределение сильных ветров по временам года имеет следующие особенности: в районе Апшерона, Красноводска и Зюд-Ост-Култука ветры распределены сравнительно почти равномерно. В юго-западной части наблюдаются ветры чаще в весеннем сезоне, в районе Пехлеви—в зимнем, а в юго-восточной части—в весеннем сезоне и в первой половине лета.

5. Наибольшая продолжительность сильных ветров наблюдается в районе Апшерона и Красноводска, где она часто достигает 4—6 дней и редко 8—10 дней. В остальных районах продолжительность сильных ветров невелика и обычно не превышает 3 дней.

6. Все случаи синоптических процессов, в которых наблюдаются сильные ветры в южном Каспии, типизированы, в результате чего вы-

делены 9 типов (7 общих и 2 местных), с соответствующими количественными и качественными показателями.

Выделенные и охарактеризованные типы дают возможность более правильного и своевременного прогноза штормов.

ОТДЕЛЕНИЕ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК И НЕФТИ

Синтез высокооктановых компонентов авиационных топлив реакцией алкилирования

(Действ. член АН Азерб. ССР, проф. Ю. Г. Мамедалиев)

1. Авиационный бензин является одной из ведущих продукций нефтяной промышленности. Необходимость развития промышленности авиационных топлив диктуется не только требованиями, предъявляемыми в условиях военного времени, но и перспективой послевоенного их потребления как в авиации, так и в автотранспорте.

2. Развитие промышленности авиационных бензинов должно протекать по двум направлениям: а) расширения и усовершенствования производства базовых авиационных бензинов и б) организации промышленности высокооктановых компонентов.

3. Сырьевые ресурсы синтеза высокооктановых компонентов из природных газов и газов крекинга и пиролиза нефти позволяют организовать в нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих районах СССР крупное производство высокооктановых компонентов.

4. Среди методов синтеза высокооктановых компонентов способ, основанный на реакции алкилирования, является наиболее перспективным как по выходу целевой продукции, так и по ее качеству.

5. Реакция алкилирования парафинов изостроения, подробно изученная в нашей лаборатории как с индивидуальными углеводородами, так и с их смесями, позволяет при оптимальных условиях процесса (температура, концентрация кислоты, состав и соотношение компонентов и т. д.) получить высокооктановые компоненты. Промышленное осуществление процесса полностью подтвердило результаты лабораторных опытов и позволило в годы войны получить значительное количество высокооктановых компонентов.

6. Реакция алкилирования низкомолекулярной ароматики, в частности бензола, позволяет получить компоненты авиационных топлив весьма высокого качества. Среди алкилирующих агентов бензола (спирты, алкильные эфиры кислот, галоалкилы, олефиновые углеводороды, парафиновые углеводороды и др.) перспективным агентом являются низкомолекулярные олефиновые и парафиновые углеводороды.

7. Экспериментальные данные, полученные в нашей лаборатории по алкилированию бензола пропиленом, бутиленами, бутилен-бутадиеновой фракцией, амиленами и смесью низкомолекулярных олефинов в присутствии серной кислоты, естественных и синтетических алюмосиликатов и других катализаторов показывают высокую эффективность процесса. Получаются количественные выходы алкилароматики, имеющей октановое число смещения выше 100.

8. Изложенные методы алкилирования, как наиболее эффективные методы по выходу и качеству целевой продукции и простые по технологии, частью внедрены и частью находятся в стадии внедрения.

Термический и каталитический распад ароматических углеводородов

(Доктор хим. наук, проф. Ш. Б. Алиев)

I. Для объяснения механизма образования толуола и бензола при пиролизе существует несколько гипотез: гипотеза Бергло или ацетиленовая, гипотеза Давидсона, Габера, Уйлера, Хега, гипотеза демитилирования высших ароматических углеводородов и гипотеза циклизации.

II. Наши опыты показали, что пиролиз керосинов из парафиновых, нафтеновых и ароматических нефтей дает наибольшие выходы толуола, особенно в последнем случае, откуда следует, что гипотеза демитилирования приобретает наиболее вероятный характер. Наиболее подходящим сырьем для пиролиза на толуол являются фракции ароматических нефтей.

III. Предыдущие выводы сделаны на основе большого опытного материала по пиролизу синтетических жирно-ароматических углеводородов как однозамещенных, так и двузамещенных. Во всех этих случаях нами найдено, что толуол является главным продуктом реакции. Соответственно ксилолы должны быть главным продуктом укорачивания цепей двузамещенных бензолов.

IV. Наряду с толуолом, при пиролизе одно- и двузамещенных ароматических углеводородов нами найдены значительные количества стирола. В некоторых случаях его количество превышает количество толуола. В практическом освещении этот факт отмечается нами впервые, и в настоящее время предприняты меры к промышленному получению из отходов пиролиза стирола, имеющего большое народнохозяйственное значение.

V. Изучению подвергались также бициклические углеводороды типа замещенных метанов, этанов и пропанов. Найдено, что и эти углеводороды, наряду с бензолом, также дают толуол и стирол. Введение этих классов углеводородов в число бензологенных углеводородов увеличивает ароматические ресурсы нефти.

VI. Три- и полициклические углеводороды при пиролизе склонны к конденсации с образованием главным образом кокса и сажи и только частично бензола, вероятнее всего, вторичного происхождения.

VII. На основе экспериментальных работ и рабочей гипотезы о сродстве емкости радикалов, выведенной из этого экспериментального материала, представляется возможность уверенно предсказать направление реакций пиролиза, а в некоторых случаях даже делать количественные предположения о выходе того или иного углеводорода. Тем самым проведенная работа кладет основание рациональному выбору сырья для ароматизации нефти.

VIII. Осуществлен каталитический распад однозамещенных и би-трициклических ароматических углеводородов типа замещенных метанов, этанов и пропанов. Найдено, что бензол, а также другие его гомологи являются главным продуктом распада указанных углеводородов.

IX. На основе экспериментальных данных и рабочей гипотезы по каталитическому распаду ароматических углеводородов (типа однозамещенных би-три-кольчатых соединений) нами выдвинута гипотеза о механизме их распада с точки зрения сродства емкости радикалов и силы связи сродства между $C-C_1$ и $C-A_r$ в ангстремах.

X. Гипотеза о каталитическом распаде ароматических углеводородов, с точки зрения сродства емкости радикалов (Affinitätfestigkeit) и силы связи сродства нашла свое подтверждение при распаде технических

продуктов нефти с хлористым алюминием, а именно: доказано, что главным продуктом распада ароматического сырья являются бензологенные углеводороды.

XI. Установлено, что действие хлористого алюминия на углеводороды является чисто химическим процессом, протекающим через реакции образования двойных продуктов присоединения с некоторыми углеводородами, по всей вероятности непредельного характера. Хлористый алюминий также вызывает разрушение молекул высших углеводородов при низких температурах, в результате чего получают низкокипящие углеводороды предельного характера.

Кинетика бензинообразования при крекинге и деструктивной гидрогенизации

(Доктор техн. наук М. Ф. Нагиев)

1. Разработанный новый метод кинетического расчета бензинообразования при крекинге нефтепродуктов позволяет выявить оптимальные методы осуществления крекинг-операции и дает возможность более точно рассчитать процесс при проектировании новых крекинг-установок.

2. В результате проверки разработанного метода по данным различных исследователей по крекингу и деструктивной гидрогенизации установлена полная сходимость вычисленных выходов бензина с экспериментально найденными.

3. Приложение разработанного метода расчета к анализу работы действующих крекинг-установок позволило прокорректировать существующую оценку тепловых нагрузок крекинг-трубчатки по секциям, в частности сокинг-секции, а самое главное — уточнить количество образовавшегося бензина в отдельных участках реакционного змеевика.

4. Установленные эмпирические зависимости кинетики крекинга являются необходимой основой для проектирования крекинг-установок.

Принципы гидравлики в применении к запросам нефтяного дела

(Действ. член АН Азерб. ССР, проф. И. Г. Есьман)

1. Главнейшие положения науки о движении реального потока реальной жидкости изучались в историческом разрезе в применении преимущественно только к воде или к жидкостям, обладающим незначительной вязкостью.

2. Модель плоских сечений, введенных в гидравлику в XVIII столетии, подвергалась ревизии во второй половине XIX столетия и в то же время определились попытки замены этой модели спектром скоростей, очертания которого вытекают из теоретических соображений, связанных с современными взглядами на сущность турбулентности.

3. Несмотря на это, модель плоских сечений сохранилась и в последние годы начинает снова приобретать большое значение, что соответственно отражается на характере эмпирических зависимостей, устанавливаемых практикой для расчета сопротивлений в трубах и каналах.

4. С другой стороны, принцип гидравлического радиуса, тесно связанного по своей сущности с моделью плоских сечений, недостаточно

удовлетворяет в некоторых своих применениях практическим запросам, представляемым к нему, и намечаются попытки пересмотра этого принципа среди гидравликов Баку и Тбилиси.

5. При переходе к жидкостям значительно повышенной против воды вязкости все чаще замечаются неувязки предложенных существующими теориями формул падения напора при движении в трубах, каналах и в местных в них сопротивлениях с теми явлениями, которые наблюдаются в действительности. Это приводит к необходимости ревизии некоторых понятий, к каковым относятся понятие гидравлического радиуса, средней скорости и, особенно, понятие вязкости.

6. Эксперименты в этом направлении производятся как в Баку, так и в Тбилиси, и хотя они не получили еще окончательного оформления и должной обработки, но уже наметили некоторые пути дальнейших исследований, которые должны быть развернуты по мере перехода нефтяной промышленности и ее научно-исследовательских учреждений к послевоенному периоду.

Основы интенсификации техники бурения в Азербайджане

(Канд. техн. наук С. М. Кулиев)

Широкий разворот бурения на нефть как на эксплуатационных, так и на разведочных площадях Азербайджана должен быть осуществлен на базе новейших достижений техники бурения и дальнейшего ее развития и усовершенствования.

1. Основными принципами развития техники бурения в условиях Азербайджана следует считать: а) широкое, почти исключительное применение при бурении неглубоких, почти исключительно агрегатных станков; б) широкое развитие форсированного роторного и турбинного бурения; в) освоение и распространение направленно-наклонного бурения; г) освоение совершенных методов сооружения морских оснований под буровые; д) массовое применение малой механизации и дальнейшая механизация и автоматизация отдельных процессов бурения.

2. Развитие техники бурения на указанных принципах приведет, кроме резкого повышения культуры производства, также к значительному сокращению времени проводки скважин и, следовательно, к снижению их стоимости. Большинство указанных принципов получило полное признание всей нефтяной промышленностью США и к настоящему времени является непоколебимым в силу своей высокой технической и экономической эффективности.

3. При проектировании сооружений, механизмов и агрегатов применительно к указанным принципам, конечно, должен быть принят во внимание опыт США, с неперенным учетом специфических условий нефтяных месторождений Азербайджана.

Принципы и методы правильной эксплуатации нефтяного месторождения

(Засл. деятель науки, проф. Г. Н. Газиев)

1. Практика разработки и эксплуатации нефтяных месторождений показывает, что темп разбуривания пласта, порядок расстановки сква-

жин на структуре, выбор расстояния между ними, установление режимов эксплуатации отдельных скважин и пласта в целом в большинстве случаев производятся без должного учета физико-энергетических условий пласта. Такое положение является причиной неудовлетворительного использования подземных запасов нефти, быстрого наступления состояния "истощения" пласта, возникновения явлений затруднительности освоения новых скважин и неполадок в скважинах уже эксплуатируемых.

2. Для обеспечения нормальных условий контроля и управления режимом скважин и пласта в целом необходимо при разбуривании и эксплуатации пласта исходить из следующих основных принципов:

а) Пласт со всеми скважинами представляет единую взаимодействующую динамическую систему и потому действие, оказываемое в одной или группе скважин, отражается на окружающих. В силу этого установление оптимального режима эксплуатации отдельных скважин должно быть увязано с получением максимальной суммарной добычи из всех скважин, взятых вместе.

б) Количество жидкости, вытесняемой из пласта на забой скважин, является результатом действующих в пласте сил и условий и уровня примененной техники воздействия на пласт.

Поэтому для вытеснения максимальных количеств жидкости из пласта необходимо установить режим пласта и в соответствии с этим выбрать систему его разработки, порядок и плотность расстановки скважин на структуре и режимы их эксплуатации.

в) Для обеспечения оптимального режима эксплуатации при водонапорном режиме пласта скважины должны быть расставлены рядами, концентрично контуру водонефтяного контакта, первый ряд на некотором отдалении от этого контура. Расстояния между рядами должны увеличиваться вверх по восставанию. Расстояния между скважинами по простиранию должны быть выбраны с учетом практической возможности обеспечения планомерного продвижения контурной воды вверх по структуре. Расположение скважин должно быть в шахматном порядке. Общее число разбуриваемых скважин (т. е. степень уплотнения пласта скважинами) должно быть увязано с располагаемым коллектором напором, его мощностью и проницаемостью.

г) При газонапорном режиме пласта, и в особенности при наличии газовой шапки, скважины должны быть расставлены рядами, концентрично контуру газонефтяного контакта (т. е. по простиранию, начиная со сводовой части), первый ряд на некотором отдалении от него. Расстояния между рядами должны увеличиваться вниз по падению. Расстояния между скважинами в рядах должны быть выбраны с учетом получения максимального количества нефти при выпуске из пласта минимального объема газа. Обычно дебит нефти и газовые факторы скважины будут уменьшаться от свода к периферии.

С течением времени удельный вес нефти в скважинах будет иметь тенденцию к уменьшению. Для увеличения коэффициента использования естественных запасов нефти и избежания затруднений в освоении и эксплуатации скважин, является необходимым с первого же периода разработки возвращение добываемого газа обратно в пласт (предпочтительно в газовую шапку) для поддержания его давления.

Осуществление ползучей системы разработки в направлении вниз по падению и по темпу приближающейся к сплошной является залогом успешности регулирования режимов отдельных скважин в последующем и получения максимального количества нефти из пласта.

д) При комбинированном газо-водонапорном режиме энергетическое

соотношение обоих источников в пластах может колебаться в широких пределах, в связи с чем режим пласта может быть очень близким либо к водонапорному либо к газонапорному. В этих случаях должны быть соблюдены принципы разработки и эксплуатации, установленные для соответственных режимов.

Продолжительность работы пласта с преобладанием газонапорного и водонапорного режимов зависит от начального энергетического соотношения источников и рационального использования газовой энергии в период эксплуатации скважин. В основу регулирования режима эксплуатации скважин должны быть положены требования, предъявляемые отдельными режимами пластов, с одновременным учетом текущего состояния пласта и местоположения скважин.

Краевые задачи для обобщенных полигармонических уравнений

(Канд. физ.-мат. наук З. И. Халилов)

Доклад посвящается изложению результатов исследований краевых задач для обобщенных полигармонических уравнений при линейных граничных условиях самого общего вида.

Под системой обобщенных полигармонических уравнений понимается система:

$$\Delta U_i + \sum_j^{1, m} \sum_k^{1, n} \sum_{0 \leq p+q \leq k} A_{p,q}^{(k)}(x, y) \frac{\partial^{p+q}}{\partial x^p \partial y^q} \left(\Delta^{n_{ij}-k} U \right) = 0, \quad (1)$$

$i=1, 2, \dots, m,$

где:

n_{ij} — натуральные числа, удовлетворяющие условиям $n_{ij} < n_i$ для всех $i, j=1, 2, \dots, m$.

$A_{p,q}^{(k)}(x, y)$ — заданные достаточно регулярные функции в некоторой односвязной области S плоскости xOy .

Пусть даны граничные условия:

$$R_k(n_1, n_2, \dots, n_m) \equiv \sum_{\mu=1}^{1, n} \sum_{\nu=1}^{1, n} a_{\mu, \nu}^{(k)}(s) \left[\frac{\partial^{\mu+\nu} N}{\partial x^\mu \partial y^\nu} \right]_S = b_k(s) \quad (2)$$

где:

$n = n_1 + n_2 + \dots + n_m$, $a_{\mu, \nu}^{(k)}(s)$, $b_k(s)$ — функции заданные на L области S .

В работе рассматривается следующая краевая задача: найти достаточно регулярные решения системы (1) в области S , удовлетворяющие граничным условиям (2) на L .

В работе даны некоторые общие признаки существования решения указанной краевой задачи:

1. Установлено, что всякое $(2n+12)$ регулярное решение системы (1) является аналитическим.
2. Дано общее комплексное представление всех аналитических решений системы (1), при помощи n функций одного комплексного переменного, голоморфных в области S (обобщение формулы Э. Гурса).
3. Краевая задача A приведена к краевой задаче теории функции одного комплексного переменного — A_1 .

4. Краевая задача A_1 приведена к системе сингулярных интегральных уравнений с интегралом типа Коши.

5. На основании теории сингулярных уравнений (трех основных теорем Ф. Нöther'a) получены общие признаки существования решений неоднородных и однородных краевых задач A .

6. Если считать функции Arq , $a_{\mu\nu}$, b_k аналитическими относительно некоторого параметра λ , то, при определенных условиях, решение краевой задачи A будет мероморфной функцией параметра λ .

Некоторые вопросы теории линейных дифференциальных операторов

(Канд. физ.-мат. наук Я. В. Лопатинский)

В докладе рассматриваются автоморфизмы одного типа групп ("неразложимых" групп) d . Доказано, что всякий автоморфизм неразложимой группы, или нильпотентен, или отображает группу на всю группу, и что множество нильпотентных автоморфизмов неразложимой группы образует нильпотентный радикал кольца автоморфизмов.

Доказательство по методу близко к методу Levitzki, использованному Н. Fitting'ом (Math. Ann. V. 107, 1932, 514—542) для доказательства аналогичной теоремы.

Полученные результаты применимы к теории линейных дифференциальных операций.

Свойства матриц с элементами из некоммутативного кольца

(Научн. сопр. Р. Султанов)

1. В докладе вводится понятие ранга матрицы в кольце Оре.
2. Показывается, что ранг может быть вычислен по правилам классической алгебры.
3. Показывается применение этого понятия к системам линейных однородных дифференциальных уравнений.

Рентгенография кристаллов рацемата аммония

(Проф. А. Везирзаде)

1. Рацемат аммония $C_4H_{10}O_6(NH_4)_2$ был впервые кристаллографически изучен в 1840 году де ля Провотэ, который приписал соединению ромбическую симметрию. В 1882 г. вещество было повторно исследовано Раммельсбергом, подтвердившим результаты, полученные предыдущим автором. Четырьмя годами позже Вырубов на основании своих измерений пришел к выводу, что безводный рацемат аммония кристаллизуется в моноклинной сингонии.

2. Наши детальные морфологические исследования позволили установить правильность определений Вырубова и отнести кристаллы изучаемой соли к голоэдрическому классу моноклинной сингонии.

3. Рентгенографические исследования велись методом вращающегося монокристалла с применением железного излучения. Тремя с'емками были определены величины трансляций в главных направлениях:

$$a=9,65 \text{ \AA} \quad b=16,34 \text{ \AA} \quad c=4,89 \text{ \AA}$$

4. Дополнительные рентгенос'емки в четырех диагональных направлениях дали возможность установить, что в основе кристаллического строения рацемата аммония лежит примитивная моноклинная трансляционная группа Γ_m .

5. По данным об'ема элементарной ячейки, удельному и молекулярному весу вещества было определено число простых молекул в элементарной ячейке, оказавшееся равным четырем.

6. В целях определения пространственной группы были проиндцированы интерференции рентгенограмм в трех главных направлениях. Анализ систематических погашений интерференций позволяет принять для рацемата аммония пространственную группу C_{2h}^0 , как наиболее вероятную.

7. Найденная пространственная группа предусматривает наличие в структуре двух островных групп точек, обладающих центром инверсии. Приняв во внимание найденное число молекул вещества в элементарной ячейке, приходим к заключению, что твердый рацемат аммония состоит из асимметричных энантиоморфных молекул, попарно сочетающихся в centrosимметричные микрокомпоненты.

Спектроскопические методы исследования нефтей и нефтепродуктов

(Канд. хим. наук Ф. М. Эфендиев)

1. Спектроскопические методы исследования состава и структуры веществ являются среди существующих оптических методов исследования самыми успешными и перспективными. При помощи спектроскопии можно всесторонне изучать природу вещества, начиная от его химического состава и кончая его тонкой структурой и физико-химическими свойствами.

2. Нефть и нефтепродукты по своему химическому составу являются весьма сложными веществами. Эти природные органические соединения состоят из углеводородистых соединений, молекулы которых имеют весьма сложные структуры. Среди этих соединений имеются такие представители, молекулы которых состоят из сотни и больше атомов, и имеют разветвленную и кольчатую структуру.

3. При изучении нефтей, начиная от их генезиса и кончая физико-химическими свойствами отдельных компонентов, основным ключом для открытия природы этих веществ является определение состава и структуры молекулы этих соединений.

В этом деле большую перспективу имеют оптические методы исследования веществ, среди которых особое место занимают методы комбинационного рассеяния, абсорбционной спектроскопии и люминесцентного анализа.

4. При помощи люминесцентного анализа можно открыть миллионные доли грамма нефтей в породе. Благодаря такой высокой чувствительности люминесцентного анализа, этот метод с успехом можно внедрять в нефтеразведке. В настоящее время люминесцентный анализ с успехом внедряется в нефтяную промышленность США, а у нас в СССР разворачиваются работы по его внедрению. Институтом физики АН Азерб. ССР разработан качественный люминесцентный метод определения нефтей в породах, грунтах и в глинистом растворе, а также сконструирован весьма простой и портативный прибор "Люминескоп".

По разработанному методу легко устанавливается также и качество нефтей.

5. Люминесцентный анализ имеет определенные перспективы и в области анализа масел и других нефтепродуктов, так как эти продукты отличаются друг от друга по свойствам люминесценции.

6. Качество моторного топлива зависит главным образом от структуры составляющих его молекул. Поэтому технологи работают над тем, чтобы разработать технологический метод переработки нефтей, при помощи которого можно получить высококачественные топлива, иначе говоря, чтобы состав полученного топлива имел максимально большое количество высокооктановых компонентов.

В этом деле весьма серьезное значение имеет метод комбинационного рассеяния, который дает возможность исследовать структуру вещества вплоть до строения отдельных изомеров.

7. Метод комбинационного рассеяния является весьма подходящим также для контроля над крекингом, пиролизом, полимеризацией и другими технологическими процессами.

При помощи этого метода очень легко следить за процессами циклизации, дециклизации, а также устанавливать предельность и неопредельность исследуемых углеводородов.

8. Абсорбционная спектроскопия и спектро-люминесценция дают возможность разработки количественных методов анализа нефтепродуктов, не требующих больших расходов химикалий и затраты времени, что при-суще обычным химическим методам анализа.

9. При разработке новых методов контроля над производством нефтепродуктов определенное значение имеет и спектрофотометрия, которая также сулит много перспектив.

Катализ переноса водорода окислами переходных элементов

(Канд. хим. наук М. С. Беленький)

1. Окислы Co, Ni, Mn и Cu, выделенные из комплексных соединений в реакции разложения H_2O_2 , каталитически активнее таковых, полученных из гидроокисей. По энергии же активации эти окислы мало отличаются друг от друга.

2. Активность окислов не связана с абсолютным содержанием в них активного кислорода.

3. Кинетика разложения H_2O_2 вышеуказанными окислами в большинстве случаев неудовлетворительно следует уравнению первого порядка и не следует также автокаталитическому уравнению.

4. Кинетика реакции лучше описывается уравнением Орлова $\frac{dx}{dt} = k(A - mx)$, предусматривающим одновременное протекание нескольких процессов.

В нашем случае, помимо основного каталитического процесса разложения H_2O_2 , одновременно имеет место процесс, связанный с изменением самого окисла.

Новые методы рассмотрения термодинамики углеводородных газов

(Засл. деятель науки, проф. К. В. Покровский)

1. При обилии углеводородов, находящих применение на практике, изучение свойств каждого из них является громоздкой операцией. По-

этому в основу рассмотрения кладутся методы, дающие возможность установить закономерности, обобщающие свойства всех углеводородов. Это, в свою очередь, позволяет по немногим данным физических констант находить требуемые термодинамические величины, применяя закон соответственных состояний.

2. Аналитическое рассмотрение для газов возможно лишь в том случае, когда они мало отклоняются от идеальных, т. е. когда для них можно принять уравнение состояния в такой форме, которая позволила бы путем математической обработки вывести из него основные термодинамические величины: теплосмкости, энтальпию и проч.

Такое уравнение было выведено; далее из него были получены выражения термодинамических величин, представляющих собою соответственные выражения для идеальных газов с дополнительными аддитивными поправочными членами, что является весьма удобным при использовании их на практике.

3. В случае наличия газов, далеких от идеального состояния, в виду невозможности представлять их состояние в форме, допускающей математическую обработку, для получения основных термодинамических величин пришлось положить в основу графоаналитический метод. При этом были максимально использованы уравнения термодинамических связей, что позволило свести к минимуму число исходных данных, ограничившись приводимыми в справочниках типа, изданного ВНИИОН. Так как закон соответственных состояний не оправдывается с полной точностью и его применение приводит к погрешностям, то пришлось ввести соответствующие поправки.

В виду того, что справочные данные по величинам коэффициента сжимаемости в литературе даны отдельно для различного фазного состояния углеводородов, все эти разрозненные данные объединены в единый график для определения величины коэффициента сжимаемости, и обобщенная диаграмма состояний дана в координатах

$$Z = f(\tau)_k$$

Это, в свою очередь, дало возможность разработать диаграмму для определения при высоких давлениях поправок на теплосодержание, а также метод установления других термодинамических величин при высоких давлениях: энтропии, фугативности и др. для всех состояний (переохлажденной жидкости, насыщенного и перегретого пара и газового состояния).

4. Для газов, мало отклоняющихся от идеальных, удалось предложить теорию их смесей на основе кинетической теории газов. Эта теория дает возможность аналитического рассмотрения газовых смесей по формулам той же структуры, что и для индивидуальных углеводородов, а также объяснить явление несоблюдения закона аддитивности объемов при смешении реальных газов.

5. Для смесей газов, далеких от идеального состояния, представилась возможность разработать основы полуэмпирического метода построения семейств кривых констант равновесия отдельных компонентов для любых давлений и температур и тем самым — выявлять для любых смесей границу между газовой и паровой фазами вплоть до критической точки.

Продольная компенсация потери напряжения в линиях электропередачи

(Канд. техн. наук К. Н. Кулизаде)

1. Экономия цветных металлов при проектировании линий электропередачи имеет особо важное значение при продольной компенсации линии. Повышение плотности тока, без значительного увеличения потери напряжения, возможно при помощи статических конденсаторов.

2. Среди ряда применяемых в настоящее время методов регулирования напряжения, регулирование при помощи серийных конденсаторов имеет ряд преимуществ.

3. При последовательном включении статических конденсаторов необходимо принимать во внимание возможность нарушения ими стабильности установившегося режима системы.

4. Анализ проблемы применения серийных конденсаторов в силовых сетях позволяет установить характер нарушений нормального режима и условия их возникновения.

5. Применение продольной компенсации в высоковольтных сетях нефтяных районов (особенно в линиях, питающих отдаленные объекты) безусловно окажется целесообразным.

Магнитные цепи, одновременно намагничиваемые переменным и постоянным токами

(Канд. техн. наук М. С. Кузятин)

1. Магнитные цепи, одновременно намагничиваемые переменным и постоянным токами, при определенных условиях обладают рядом своеобразных свойств:

а) форма кривой переменного тока значительно отходит от синусоидальной: при параллельном соединении элементов форма кривой пикообразная, при последовательном соединении — прямоугольная;

б) величина переменного тока в основном определяется величиной постоянного тока;

в) средняя величина магнитного потока мало зависит от величины постоянного тока и определяется главным образом величиной приложенного переменного напряжения.

2. Особенности поведения цепей с переменным и постоянным намагничиванием дают возможность применять их для решения ряда задач автоматики и техники измерений.

3. Метод анализа, разработанный автором, дает возможность теоретического обоснования поведения цепей с переменным-постоянным намагничиванием и может служить базой для их расчета.

*

ОТДЕЛЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

Тендомиопластика при травматических повреждениях периферических нервов

(Действ. член АН Азерб. ССР, проф. М. А. Толчибашев)

1. Травматические повреждения периферических нервов в современной войне достигают 8—10% общего числа всех боевых травм. Из всех

видов травматических повреждений периферических нервов с наиболее тяжелыми последствиями сопряжены огнестрельные ранения с полным анатомическим перерывом нерва.

Из всех случаев травматических повреждений периферических нервов, прошедших через Н-ский нейрохирургический эвакогоспиталь за годы Отечественной войны, симптом полного перерыва наблюдался в 29% всех случаев.

2. Из всех симптомов, связанных с полным перерывом нерва, особое значение приобретают нарушения движений пораженной конечности. Наиболее грубые нарушения движений, существенно отражающиеся на функции пораженной конечности, дает полный анатомический перерыв седалищного и лучевого нервов.

Для полного перерыва седалищного нерва характерным является выпадение тыльного разгибания стопы (свисающая стопа), а для полного анатомического перерыва лучевого нерва — тыльного разгибания кисти (свисающая кисть).

3. В тех случаях, где хирургическое вмешательство на поврежденном нерве заранее обречено на неудачу (наличие большого диастаза или обширного рубца, спаянного с костной мозолью, высокое ранение нерва) или оно, т. е. хирургическое вмешательство, уже произведено без заметного эффекта в пределах требуемых сроков, — показана тендомиопластика. При полных перерывах седалищного нерва, вместо калечащего артродеза голеностопного сустава, показана тендопластика, а при полных перерывах малоберцового и лучевого нервов — миопластика.

4. Тендопластика при полных перерывах седалищного нерва по методу автора придает стопе стойкое, выгодное для хождения положение (под углом 90° к длинной оси голени), сохраняя подвижность в голеностопном суставе.

5. Миопластика при перерывах малоберцового и лучевого нервов, по методу автора, дает в кратчайшие сроки восстановление в достаточной степени разгибательной функции стопы для пользования конечностью.

6. Тендомиопластика должна найти широкое применение для устранения паралитической стопы и паралитической кисти, как тяжелого последствия ранений периферических нервов военного времени.

Аллергические заболевания у маляриков в Азербайджане

(Действ. член АН Азерб. ССР, проф. И. И. Широкогоров)

1. Всякий врач, имеющий дело с малярией, должен принять во внимание, что многие больные малярией болеют не от воздействия паразита малярии, а от аллергического состояния, и лечение больного должно производиться не способом воздействия на паразита, а на аллергию.

2. Определение сущности аллергических заболеваний вызывается реактивной чувствительностью тканей организма, например, через вегетативную нервную систему, оказывает воздействие на ткани кишечника, вследствие чего происходит расстройство его в виде колита.

3. Другой компонент механизма действия аллергии можно предположить в изменении разных субстанций организма, напр., белков, образование новых чуждых тел и пр.

4. Гангрена нижних, реже верхних конечностей у маляриков является также результатом аллергии сосудистой стенки.

5. Поражение почек всеми формами Брайтовой болезни в современном понимании есть тоже проявление аллергии.
6. Частые заболевания маляриков-хроников и большой процент смертности их от крупозной пневмонии происходят под влиянием также сенсбилизации, т. е. являются аллергическим заболеванием.
7. Невосприимчивость маляриков-хроников к легочному туберкулезу есть проявление аллергии.
8. Коматозная малярия является типичным проявлением аллергии.
9. Генато-лиено-модулярный синдром (НЛМ) встречается только у маляриков-хроников, преимущественно жителей Азербайджана, и является довольно частым аллергическим заболеванием.
10. Цирроз печени у маляриков, а вследствие этого первичный рак печени—очень частое поражение, встречающееся в Азербайджане на почве аллергических заболеваний у маляриков.

Систематика кавказских представителей секции *Humenobrychis* DC рода эспарцет в связи с некоторыми вопросами истории флоры Кавказа

(Действ. член АН Азерб. ССР, проф. А. А. Гроссгейм)

1. Последним монографом рода эспарцет Г. Ширяевым признаются на Кавказе два вида из секции *Humenobrychis*. Наши исследования дают возможность отличать на Кавказе 11 видов этой секции, образующих три ряда (серии), в смысле В. Л. Комарова.
2. Виды секции *Humenobrychis* по своей морфологии представляют все черты молодого, почти рецентного видообразования, но обладают уже достаточно оформившимися соприкасающимися и отчасти налегающими друг на друга викарными ареалами.
3. Молодость видообразовательного процесса в секции *Humenobrychis* доказывается также и тем, что среди некоторых видов (например, *Opobrychis radiata*) можно различать разновидности, имеющие тенденцию к образованию локальных географических рас, но еще не отделившиеся окончательно географически от основных форм вида.
4. Виды секции *Humenobrychis* не могут считаться типичными ксерофитами и относятся к типу гемиксерофитов, чем и обусловлено, по видимому, широкое развитие процесса молодого видообразования в этой секции и довольно широкие географические ареалы ее видов.
5. Отмечается интересное направление видообразования в серии *O. Michauxii*, а именно появление однолетнего производного—*O. Komatovii*, что также говорит о гемиксерофильной природе секции.
6. Центры видообразования, связанные с ксеротермическим периодом, именно дагестанский, албанский, иберийский, хорошо подчеркнуты ареалами некоторых видов. Вместе с тем выступают также ареалы более молодого видообразования, как северо-кавказский, и более древнего, как атропатанский.
7. Данные по систематике, экологии и географии видов секции *Humenobrychis* подтверждают положение о том, что на Кавказе широко развиты процессы молодого, постксеротермического видообразования, идущего на гемиксерофильной экологической базе и приводящего к созданию новых центров видообразования, не совпадающих с наметившимися в ксеротермический период, как, например, мощного северо-кавказского центра.
8. Прямолинейное представление многих авторов, защищающих теорию ксероморфогенеза на Кавказе и в Средней Азии (М. Г. Попов,

А. А. Федоров), нуждается в существенной поправке вследствие того, что после ксеротермического периода наряду с продолжающимся у многих групп ксероморфогенезом совершенно явственно проявляется также гемиксероморфогенез (*Opobrychis*, *Scutellaria*, некоторые секции *Astragalus* и др.).

Генетическая зависимость почвообразования и растительного покрова от климатических условий

(Канд. сел.-хоз. наук В. Р. Волобуев)

1. Путем наложения карт средней годовой температуры и годового количества осадков на почвенную карту мира определены климатические характеристики периферии тех или других почвенных ареалов.
2. Найденные климатические характеристики наносились на координатный график по P (годовое количество осадков) и T (средняя годовая температура) и совокупности точек-отметок по отдельным почвенным образованиям, выделенным на почвенной карте БСАМ, ограничивались общим контуром и таким путем выяснялись почвенно-климатические ареалы.
3. Ближайшее рассмотрение ПК-ареалов дало возможность разместить последние в криволинейные гидроряды, различающиеся степенью увлажнения. Дальнейший анализ размещения ПК-ареалов позволил выделить термо-ряды.
4. Таким образом оказалась построенной система почвенно-климатических гидро-термо-типов, которую можно также представить и более обще, как некоторую систему климатических гидро-термо-типов, или как систему „климатипов“.
5. Совершенно закономерный ход кривых наводил на мысль о наличии определенной математической закономерности в зависимости почвообразования от климата. Действительно, математическое исследование системы климатипов показывает, что гидро-ряды хорошо укладываются в формулу вида $T = 43,2 \log P - B$, а термо-ряды совершенно точно в формулу $T = A + 0,00166 P$.
6. Рассмотрение гидро-рядов убеждает, что в их основе лежат различия в водном балансе. Вместе с этим индекс B можно принять в качестве гидрофактора Hf —коэффициента, выражающего эффективное, действующее увлажнение, действительный водный баланс почвенной толщи.
7. Очевидно, гидрофактор (Hf) должен находиться в зависимости от атмосферного водного баланса. Графическое сопоставление K ($\frac{\text{осадки}}{\text{испарение}}$) с Hf показало совершенно определенную зависимость Hf от K , хорошо укладывающуюся в формулу $H = 145 - 36,44 K^{-0,311}$.
8. Сопоставление термо-рядов с кривой средних годовых температур по широтам показывает, что термо-ряды отвечают характерным участкам этой кривой.
9. То же устанавливается и в отношении изменения по широтам энергетического баланса.
10. Установленная справедливость найденных почвенно-климатических закономерностей побудила аналогичным методом исследовать климатические закономерности распределения растительности на поверхности земного шара.
11. Наложение фито-климатических ареалов на систему климатипов показало, что существуют две группы фитоареалов: пустынь, полупу-

стынь и сухих степей, а затем ряд лесов, в который входят также и тундры.

12. Весьма своеобразно располагаются степи (лугостепи). Они не имеют своего специфического места, а ложатся на ряд аридной периферии лесов, или, можно сказать, на ряд лесостепи, т. е. степи могут располагаться в этом ряду при первичном существовании или являются вторичным образованием после сведения леса.

13. Столь же ясно выделяются и фито-термо-ряды.

14. Наряду с большой определенностью в климатическом распределении растительности существуют случаи взаимного наложения ареалов. Объяснения последнему можно найти в анализе распределения климатов в системе климатипов.

15. Отдельные ареалы почв, растительности и климата могут быть сведены в некоторые общие ареалы — «физио-ареалы», вполне определенно располагающиеся в системе климатипов.

16. Предлагаемое распределение физио-ареалов в системе климатипов следует рассматривать только как отражающее наиболее широко распространенные стадии формирования природного комплекса на данной фазе геологического развития земли. При иных сочетаниях условий, имеющих более узкое распространение, или при иной истории геологического развития, физио-ареалы могут смещаться в системе климатипов, но при этих смещениях, несомненно, должны обнаруживаться климатические особенности.

17. Таким путем может быть построена общая система деления природного комплекса, как система «физиотипов», под которыми понимаются климатически своеобразные типы развития природного комплекса: почв, растительности, фауны, рельефа и т. д. в их единстве.

18. Конкретным выражением этих физиотипов являются существующие в природе территориально обособленные стадии развития единого природного комплекса — физиотопы.

Значение гликогена крови для функций организма

(Засл. деятель науки, доктор мед. наук, проф. А. И. Караев)

1. Еще в 1936 году, изучая изменения сахарного уровня крови у животных, лишенных основного углеводного источника — печени, мы столкнулись с очень интересным фактом. Проследивши этот факт в целом ряде опытов, мы совместно с другими исследователями окончательно установили, что сахарный уровень крови после дегепатизации у животных некоторое время остается почти неизменным.

2. Согласно работам проф. А. Амирова сахарный уровень крови у дегепатизированных животных поддерживается за счет гликогена мышц организма. Он нашел, что в условиях отсутствия печени гликоген мышц переходит в глюкозу и попадает обратно в кровь.

3. В первых наших исследованиях на предварительно девисцерированных животных мы показали, что в таких условиях гликоген мышц не является единственным источником пополнения сахара крови. В этом процессе в такой же мере участвуют и другие ткани организма, содержащие гликоген. К числу таких тканей относится сама кровь.

4. Основным местом нахождения гликогена в крови являются форменные элементы, содержащие 82,7% гликогена крови. В плазме же (17,3% по данным многих авторов) гликоген появляется в результате гематогенного разрушения красных кровяных телец.

5. Гликоген форменных элементов крови имеет различное значение для организма, в зависимости от того, в каких кровяных клетках он находится.

6. Гликоген красных кровяных телец в основном участвует в регуляции сахарного уровня крови. Красные кровяные тельца являются подвижными углеводными депо для плазмы крови. Сопровождая плазму во всех уголках организма, они отдают гликоген в виде глюкозы по мере обеднения ее сахаром.

7. Это доказывается прежде всего тем, что после девисцерации сахар форменных элементов падает сравнительно резко, чем сахар плазмы.

8. Введение раствора глюкозы в кровь ведет к значительному увеличению сахара плазмы, в то время как содержание сахара в красных кровяных тельцах не превышает при этом обычной нормы.

9. Явление это следует объяснить превращением перешедшего в красные кровяные тельца сахара в гликоген.

10. Исследования гликогена крови и форменных элементов, поставленные у предварительно девисцерированных животных, показали правильность этого объяснения.

11. После девисцерации гликоген крови, а следовательно форменных элементов, в том числе и красных кровяных телец, резко уменьшается, причем скорость этого уменьшения связана со скоростью уменьшения содержания сахара в плазме.

12. Введение раствора глюкозы в кровь вызывает увеличение гликогена в форменных элементах, в том числе и в красных кровяных тельцах.

13. На основании установленных фактов значение гликогена красных кровяных телец для организма становится определенным. Остается выяснить влияние на этот процесс инсулина и адреналина.

14. Значение гликогена белых кровяных телец для организма нами пока еще не установлено. Имеются все основания предполагать, что в отличие от красных кровяных телец белые кровяные тельца расходуют свой гликоген на собственные же жизненные процессы.

15. Жизнедеятельность белых кровяных телец, как наиболее активных кровяных клеток, несомненно связана с расходом собственного гликогена. Это гипотетическое предположение требует специальных экспериментальных доказательств и является задачей наших дальнейших исследований.

Каротин, как регулятор жизненных процессов

(Засл. деятель науки, доктор мед. наук, проф. А. С. Гасанов)

К числу многих открытий из области витаминов относится и открытие каротина Wackenroder'ом в 1831 г. в моркови; его эмпирическая формула была правильно установлена Willstetter и Mied в 1907 г. Позднее Karerr с сотрудниками, а также Zechmeister и Kuhn с сотрудниками удалось установить и структурную форму.

Имеющиеся в литературе разрозненные данные о биологическом значении и физиологическом действии каротина не позволяют создать полное представление о сложнейших биохимических ферментативных превращениях, почему мы и поставили перед собой задачу выяснить комплексным изучением участие каротина в указанных ферментативных превращениях. К изучению поставленного вопроса мы приступили в 1935 г. в химическом секторе ВИЭМ.

1. Первым этапом изучения было установление отношения каротина *in vitro* к катепсину и протеолизу различных органов, гликолизу органов и крови, а также катализу крови в различных условиях. Выяснилось, что каротин в различных условиях оказывает различное влияние на активность катепсина и протеолиза органов (печени и почек). При простейшей аэрации и при $pH=4,2$ каротин ингибирует активность катепсина и протеолиза органов до 70%. При полной аэрации вызывает 100% ингибацию активности фермента и протеолиза органов. В анаэробных условиях каротин не изменяет активности катепсина и протеолиза органов, но в присутствии оксигемоглобина, закисного железа и глутатиона каротин тормозит активность катепсина и протеолиза тканевых срезов. Гликолитическая способность тканевых срезов отчетливо повышается в присутствии каротина.

2. Влияние каротина на межклеточный белковый обмен при $pH=7,2$ является косвенным, что установлено при одновременном изучении протеолиза и гликолиза органов, а также с блокированием гликолиза фтористым натрием. Каротин не оказывает заметного влияния на катализу растворов крови, а в присутствии аскорбиновой кислоты, адреналина и инсулина ингибирует каталазу.

3. Вторым этапом является изучение ферментной системы, протеолиза и гликолиза органов А-авитаминозных животных, а также влияние каротина на эти же процессы *in vitro* и *in vivo*. Результаты этих исследований показали, что активность катепсина печени и протеолиз органов у А-авитаминозных крыс повышается по сравнению с результатами у крыс, получающих полноценную пищу.

4. Активность катализа крови А-авитаминозных крыс повышается, а активность каталазы печени и содержание эстеразы крови сравнительно меньше, чем у контрольных. Общее количество жира в организме у А-авитаминозных крыс понижается, а содержание гликогена в печени и в мышцах значительно уменьшается и почти доходит до нуля. У А-авитаминозных крыс, как правило, всегда наблюдали гиперхолестеринэмию; содержание общего глутатиона в крови изменяется незначительно, количество восстановленной формы глутатиона в ранней стадии А-авитаминоза изменяется меньше, чем окисленная ее форма. При полном же развитии А-авитаминоза (ксерофтальмия, кератомалиция) количество восстановленной формы глутатиона резко снижается в результате необратимого окисления, причем отношение восстановленной формы к окисленной приближается к единице.

5. Добавление каротина в переваривающуюся систему из тканевых срезов печени и почек и глицеринового экстракта печени А-авитаминозных животных вызывает торможение распада белков. Добавление каротина от 1 до 3 мг вызывает полное торможение активности фермента, а от 4 до 7 мг способствует образованию пластенинов. Таким образом установлено, что каротин не только способствует экономному израсходованию белков, как пластической субстанции, но обуславливает и его синтез.

6. Третьим этапом являются исследования, проведенные на животных, получающих полноценную пищу с нагрузкой каротина, который вводился интермускулярно в виде коллоидального раствора каротина. Эти исследования показали, что активность катепсина печени и межклеточные превращения белков в зависимости от степени нагрузки уменьшаются различно. Количество общего азота, креатинина и мочевины в суточной моче уменьшается. У этих же животных гликоген печени уменьшается различно, а в скелетной мышце и в крови показывает тенденцию к повышению. Окислительно-восстановительные системы (глю-

татион и каталаза органов и крови) изменяются различно, в зависимости от степени насыщения каротином. Эстеразы крови, а также количество свободного жира во всем организме увеличиваются; как правило, у таких животных мы имеем гиперхолестеринэмию. При нагрузке каротином происходят определенные сдвиги в электролитном составе крови, а также в депонирующем свойстве кожи по отношению к электролитам.

7. Четвертым этапом наших исследований было изучение значения каротина при патологии. Объектом этого порядка изучения были животные (кролики), страдающие опухолью Браун-Пирса. Нам удалось показать, что гликолиз крови животных, страдающих опухолью, тормозится каротином, и это торможение не только наблюдается в зашедших случаях опухоли, но и в первые дни прививки опухоли животным. Этот факт может быть использован для ранней диагностики опухоли.

Исследования, проведенные нами комплексно в течение 10 лет в области изучения биологического значения и механизма физиологического действия каротина в опытах *in vitro* и *in vivo*, позволили нам признать, что каротин не только является провитамином А, но как определенный индивидум участвует в координации сложнейших биохимических превращений, протекающих в животном организме. Это дает нам полное основание отнести каротин к числу общей и местной регулирующей системы.

К гистопатологии туберозного склероза

(Засл. деятель науки, доктор мед. наук, проф. М. М. Меликов)

1. Основной исследовательской задачей автора явилось отграничение патоморфологии туберозного склероза от различных форм диффузных склерозов. Патоморфологическую сущность диффузных склерозов составляет нутритивная дисфункция глиозного аппарата, в то время, как в основе туберозного склероза лежит уродство развития, комбинированное с неоплазматическими тенденциями. Наличие судорожных (эпилептических) припадков при туберозном склерозе, а в некоторых случаях очень раннее начало их и, затем, присоединение к ним очаговых симптомов проливает свет на патогенетическую трактовку этого заболевания.

2. Автору удалось исследовать мозг 13-летнего мальчика, погибшего при явлениях эпилептического статуса. Из анамнеза выясняется, что 5-ти лет больной получил тяжелую травму головы, а спустя 6 месяцев после этого события начались эпилептические припадки. Применяя метод Кахала, автор установил, что дело идет о гистопатологическом комплексе, характеризующем туберозный склероз. При анализе полученных фактов автором установлены новые положения.

3. В построении гистопатологического комплекса туберозного склероза патогенетическим фактором может быть не эндогенная, а экзогенный фактор в виде травмы.

4. Наличие сосудистой инфильтрации, диффузная гиперплазия олигодендроглии во всех территориях головного мозга, скопление нейробластов с бластоматозной тенденцией роста также входят в гистопатологическую картину туберозного склероза.

Физиология клубнеобразования картофеля на юге

(Канд. биол. наук М. Г. Абуталыбов)

Условия клубнеобразования картофеля в низменных районах юга СССР, в частности в низменных районах Азерб. ССР, с целью получения двух урожаев в год, заметно отличаются от условий северных районов.

1. Период клубнеобразования картофеля в низменных районах Азерб. ССР при весенней посадке совпадает с периодом года, неблагоприятным для образования клубней.

2. При высокой температуре и при длинном весеннем дне наблюдается бурный рост и развитие картофеля растений. При этом наблюдается и сильное израстание клубней.

3. После цветения осевого стебля картофеля рост и развитие куста не останавливаются. Все факторы, задерживающие рост и развитие растений, ускоряют клубнеобразование картофеля при весенней посадке.

4. Все факторы, ускоряющие рост и развитие растений, задерживают клубнеобразование картофеля. Фосфорное удобрение, а также высокая влажность почвы ускоряют клубнеобразование картофеля при весенней посадке.

5. Азотное удобрение во многих случаях при весенней посадке снижает урожай картофеля. Низкая влажность почвы также способствует ускорению развития растений и замедляет клубнеобразование картофеля.

6. При летней посадке картофеля период клубнеобразования совпадает с периодом года, наиболее благоприятным для образования клубней.

7. При летней посадке условия окружающей среды задерживают рост и развитие картофеля. Все факторы, задерживающие рост и развитие растений, противоположно весенней посадке, снижают урожай картофеля.

8. Все факторы, ускоряющие рост и развитие растений, вызывают увеличение урожая картофеля.

Азотное удобрение при летней посадке вызывает заметное увеличение урожая картофеля, в особенности ранних сортов.

9. Постоянное засоление почвы хлоридами вызывает заметное уменьшение урожая картофеля при весенней посадке. При постепенном засолении наблюдается израстание клубней при весенней посадке. Уменьшение урожая картофеля от засоления при летней посадке значительно меньше, чем при весенней посадке.

10. Фосфорное удобрение вызывает увеличение урожая картофеля в засоленной почве при весенней посадке.

Удобрения из отходов нефтяной промышленности

(Канд. сел.-хоз. наук Д. М. Гусейнов)

1. Продолжительные опыты, проведенные в условиях вегетационного домика, показали длительность действия фосфорнокислых удобрений из отходов нефтяного производства на урожай сельскохозяйственных культур, что дает уверенность в возможности практического применения результатов этих опытов в широких полевых условиях.

2. Опыты, проведенные в полевых условиях, указывают на высокую эффективность применения удобрений, полученных из отходов нефтяной промышленности, путем их приклеивания в незначительном количестве к семенам зерновых культур.

3. Опытные данные заграничной практики (Америка) по получению и использованию удобрений из отходов нефтяной промышленности должны являться дополнительным материалом, подтверждающим высокую эффективность этих удобрений.

4. В результате опытных работ выявлен ряд положительных моментов в деле получения фосфорнокислых удобрений из отходов нефтяной промышленности.

5. Опыты по изучению вопросов о возможности использования нефтяных отходов в сельском хозяйстве в качестве удобрения, произведенные в лабораторных условиях, указывают на усиление разложения и превращения в почвах в присутствии азота и фосфора нефтепродуктов, как источников питания для микроорганизмов.

6. Лабораторные опыты указывают также на энергичное разложение нефтепродуктов при условии добавления к ним микроорганизмов.

7. Результаты лабораторных опытов, а также наблюдений за разложением и превращением нефтепродуктов в природных условиях, дают возможность регулировать эти процессы в производственных условиях.

8. В опытах, заложенных в полевых условиях, установлено положительное действие органики нефтяного происхождения на микроагрегаты, т. е. новые удобрения способствуют укрупнению микроагрегатов тяжелых почв.

9. Выяснены перспективы применения других видов отходов нефтяной промышленности, а также битуминозных пород и сланцев в сельском хозяйстве, в целях повышения урожайности.

10. В последнее время различными учреждениями проведен ряд работ по вопросу возможности применения новых удобрений в деле борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур. Во всех этих опытах получены положительные результаты.

Новая почвенная карта Азербайджана

(Канд. геол.-минер. наук М. Э. Салаев)

1. Азербайджан занимает восточное и частично центральное Закавказье, охватывает юго-восточную часть Главного Кавказского хребта, восточные окраины Малого Кавказа и лежащую между ними Кура-Араксинскую низменность; Нах. АССР расположена на южном склоне Малого Кавказа, на левом берегу среднего течения Аракса.

2. Систематическое изучение почвенного покрова Азербайджана началось лишь в советский период, и за последние годы накопился значительный почвенно-картографический материал, дающий ясную картину географического расположения на его территории основных почвенных типов.

3. Неодинаковое положение над уровнем моря (от —23 до 4280 м) отдельных частей территории Азербайджана вызывает появление вертикальной зональности природных факторов (климата, растительности, материнских пород); все они меняются с высотой местности, в общем приближаясь при этом к условиям более северных широт.

4. Растительный покров Азербайджана представлен следующими формациями: а) лесная, б) пустынная и полупустынная, в) солончаковая, г) субальпийская и альпийская, д) песчаная, е) водная и гидрофильная.

5. В качестве почвообразующих пород в горной части выступают осадочные, туфогенные породы, базальты, порфириды, редко граниты. Периферическая часть гор сложена продуктами разрушения коренных пород третичного и мелового возраста и представлена глинистыми сланцами, песчаниками и брекчиями.

6. Рассмотренные выше природные факторы почвообразования, к которым еще должна быть причислена хозяйственная деятельность человека, обуславливают значительное разнообразие почвенных типов и разностей на территории Азербайджана.

7. В связи с геоморфологическими особенностями и литологией материнских пород, почвенный покров Азербайджана характеризуется определенной комплексностью. В пределах каждого комплекса выделяются доминирующие в них почвенные типы и разности, характеризующие зоны высокогорья, средних гор, предгорий и низменности.

8. Приурочивая рассмотрение почвенного покрова к высотным зонам, мы в основу классификации местных почв кладем генетический почвенный тип, расчленив его в дальнейшем на подтипы и разности. В соответствии с этим, на территории Азербайджана выделяются следующие генетические типы почв: а) горно-луговые, б) горно-лесные, в) черноземные, г) каштановые, д) бурые полупустынные, е) сероземные, ж) лугово-болотные, з) аллювиальные, и) солончаковые.

9. В отношении географического распространения выделенные на территории Азербайджана почвенные типы строго подчиняются закону вертикальной зональности: так, горно-луговые почвы занимают высокогорную часть Большого и Малого Кавказа, лесные почвы включают в себя представителей средних гор, черноземные почвы приурочены к высотам (800—1000 м) и залегают в виде изолированных массивов, каштановые почвы приурочены к полосе предгорий и низких гор, бурые полупустынные и сероземные типы почв покрывают почти всю низменность, на фоне которых распространены типы лугово-болотных и солончаковых почв.

★

ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Некоторые основные проблемы азербайджанской народной музыки

(Лауреат Сталинской премии, действ. член АН Азерб. ССР,
проф. Уз. Гаджибеков)

1. Изучение основных положений, правил и законов азербайджанской народной музыки является одной из задач советского музыковедения. Оно имеет особо актуальное значение, поскольку азербайджанская народная музыка в своей основе опирается на весьма сложную, но стройную систему.

2. В результате проведенных исследований стало возможным дать должную оценку ряду важных исторических фактов (работы Фараби, Алкинди и др.).

3. Труды известных азербайджанских музыкальных теоретиков Сефиэддина Ибн ил Мовнин Эль Урмави и Абдул Кадыра Мараги являются ценным вкладом в мировое музыковедение.

4. Азербайджанские лады являются живым источником, из которого азербайджанский народ веками черпал и на котором строил свое музыкальное творчество.

5. Современная азербайджанская музыка базируется на семи основных и трех побочных ладах.

6. Согласно музыкальной теории, существуют лишь два способа соединения тетрахордов. В азербайджанской народной музыке — четыре способа соединения тетрахордов.

7. Научно-теоретические трактаты о музыке не освещают происхождения увеличенной секунды. Данная работа разъясняет происхождение этого феномена.

8. Современные азербайджанские магамы служат научной базой для дальнейшего процветания и развития советского музыкального искусства.

Архитектурный облик Старой Ганджи

(Канд. истор. наук И. П. Щеплыкин)

1. Старая Ганджа не меняла своего местоположения после всех разрушений, — отстраиваясь, оставалась там же в пределах старых мостов.

2. Остатки крепостных стен красноречиво говорят о былом могуществе и величии города.

3. Найденные в окрестностях предметы обихода и выявленные раскопками жилые сооружения, расположенные вне пределов городской территории, подтверждают предположение о многочисленных пригородах.

4. Выявленные в большом количестве декоративно-строительные материалы, художественная кладка стен, разнообразие кирпича и растворов, идеально прочная кладка, наконец, остатки стен, башен, мостов, — все это говорит о больших технических навыках и художественном вкусе мастеров XII—XIII веков.

5. Мастера прекрасно освоили местные стройматериалы.

6. Изучение и анализ планов, обмерных материалов, обследование на месте остатков городских стен, рвов, мостов, остатков жилищ, знакомство с подъемным и раскопчным материалами, — все это, взятое вместе, дало нам возможность составить ряд реконструкций, отображающих отдельные фрагменты Ганджи времен великого Низами.

Образ великого вождя И. В. Сталина в произведениях азербайджанских художников

(Засл. деятель искусств Р. Топчибаева)

1. Образ товарища Сталина, вождя народов, гениального полководца, продолжателя дела Ленина, повседневно вдохновляет творческих работников изобразительных искусств, литературы и народного творчества.

2. Установки товарища Сталина о развитии советского искусства на путях к социалистическому реализму нашли живой отклик в творчестве работников изобразительных искусств.

3. Жизнь и деятельность товарища Сталина в Баку отображена в произведениях азербайджанских художников, рассматриваемых нами в разрезе доклада товарища М. Д. Багирова «Из истории большевистских организаций Баку и Азербайджана».

- а) Организация музея имени товарища Сталина.
- б) Ранний период революционной деятельности товарища Сталина.
 „Отправка товарища Сталина из Баиловской тюрьмы в Вологодскую губернию“—картина художника Гасана Ахвердова.
 „Товарищ Сталин на диспуте с меньшевиками в 1907 г.“—картина художника Али Бала Кязимова.
 „Товарищ Сталин в буровой среди рабочих в 1908 г.“—картина художника Газанфара Халыкова.
 „Товарищ Сталин на каменоломне на Баилове“—картина художника Али Бала Кязимова.
 „Товарищ Сталин и отец Ханлара на могиле Ханлара“—картина художника Р. Топчибашевой.

в) Товарищ Сталин в 1920 г. в Баку.

„Выступление товарища Сталина на пленуме Бакинского Совета в 1920 г. по случаю 3-й годовщины Октябрьской революции“—картина художника Р. Топчибашевой.

г) Товарищ Сталин в дни Отечественной войны.

„Заседание Комитета Оборона“—картина художника Абдуллаева.

„Портрет товарища Сталина“—картина художников Абдуллаева, Шариф-заде, Калустова.

4. Образ товарища Сталина нашел отображение также в самой гуще народных масс—изображение вождя в творчестве народных мастеров Азербайджана (ковры, вышивки и др.).

Памятники архитектуры Баку и Апшерона

(Лауреат Сталинской премии, действ. член АН Азерб. ССР, проф. С. А. Дадашев)

1. Архитектурные памятники прошлого являются источником изучения истории материальной культуры азербайджанского народа, развития архитектуры и строительного искусства в Азербайджане.

2. Научные исследования и обмеры, осуществленные за последние 10 лет, выявившие большое количество памятников оборонительной, культовой, дворцовой и жилой архитектуры на территории Азербайджана, позволили по роду примененных местных материалов—камню и кирпичу—выделить две основных группы, из которых памятники Баку и Апшерона являются лучшими представителями первой группы. Они и составляют тему доклада.

3. Развитие архитектуры Азербайджана в XII—XV в. в., расцвет литературы и искусств связаны с ростом городов и торговли и общим подъемом ремесла.

Упрочение и укрепление власти ширваншахов в XIV—XV в. в., перенесение их резиденции в Баку вызвали строительство бакинского акрополя—Ханского дворца.

4. Комплекс Ханского дворца с входящими в него зданиями, занимающий доминирующее положение в старом городе—Крепости, со специфической планировкой внутридворцовой территории, представляет собой тип средневекового дворца-крепости местных властителей—крупных феодалов.

5. Дворец—самое крупное здание комплекса, с глухими стенами, с окнами типа бойниц, с внутренней планировкой, лишенной парадности—рассматривается как переходная форма от замков-башен феодалов к дворцовым зданиям последующих эпох. Анализ плана и ряд исторических материалов позволяют утверждать положение о одновременности его сооружения и более позднем происхождении приемного зала.

6. Композиция одного из лучших памятников азербайджанской архитектуры, „Диван-хане“—павильон, окруженный аркадой, со стройным и богато декорированным порталом—определяет его назначение, как здания для приемов, государственной канцелярии и правосудия.

7. Осуществленные почти одновременно шахская мечеть и тюрбе с залами крестобразной формы, центральная часть которых перекрыта куполами, а боковые части сводами, подчинены единому композиционному приему плана, типичному для мечетей, дворцов, бань и других сооружений, осуществленных как на Апшероне, так и в других районах Азербайджана.

8. Использование природных условий и декоративных качеств материала в целях создания выразительных образцов и интересных силуэтов зданий, подчеркивание главных композиционных элементов зданий как об'емно, так и богатой декорировкой их на фоне гладких поверхностей стен, составляют основные черты архитектуры комплекса. Резкий контраст монументальности комплекса с окружающими убогими жилищами призван был средствами архитектуры способствовать возвеличению и упрочению власти повелителя.

9. Орнаментика порталов, дверных проемов и др. деталей зданий комплекса дворца представляет собой часть переработанного для скульптурной обработки камня богатого народного орнамента, применяемого в тканях, коврах, домашней утвари и т. д.

10. Крепостные стены старого города, многочисленные башни и замки Апшерона, расположенные на наиболее возвышенных местах, с внутренним пространством, расчлененным на несколько ярусов, с лестницами, заложенными в толще стен бойницами, машикулями и другими защитными средствами,—свидетельствуют о значительном развитии оборонительного строительства и зрелости зодчих Азербайджана в этой области.

11. Наличие в комплексе зданий Ханского дворца и ряде памятников каменной архитектуры в Баку, на Апшероне и в других районах республики, общих и почти типичных приемов и мотивов в композиции планов и фасадов, в решении порталов, куполов, в формах арок и завершениях приемов, в деталях сталактитов и наличников, в орнаменте и конструкциях—дает право утверждать существование местных архитектурных традиций и ведущую роль памятников Баку.

12. Архитектура Советского Азербайджана—национальная по форме и социалистическая по содержанию, в свете огромных задач, стоящих перед нею, должна быть создана на основе изучения и использования всех достижений мировой классической и современной архитектуры, народного творчества и архитектурного наследия азербайджанского народа.

К проблеме изучения архитектурных направлений средневекового Азербайджана

(Канд. архит. наук Л. С. Бретаницкий)

1. Возникновение и актуальность проблемы изучения архитектурных школ средневекового Азербайджана связаны с развернувшимся на

основе ленинско-сталинской национальной политики глубоким изучением истории культуры азербайджанского народа.

2. Памятники, которые в соответствии с постановкой проблемы могут составить комплексы, по своим архитектурно-художественным и генетическим признакам, характеризующие отдельные архитектурные направления или школы, до последнего времени не выделялись в особые самостоятельные группы (H. Saladin, F. Sarre, E. Diez, A. U. Pope etc.).

3. Из двух наиболее четко выявленных направлений средневековой архитектуры Азербайджана, условно называемых ширвано-апшеронским и нахичеванским, последнее составляет предмет рассматриваемой проблемы.

4. Известный нам типологически общий круг архитектурных памятников („башенные мавзолеи“) должен рассматриваться, как имеющий последовательную преемственность в своем развитии, в зависимости от конкретных условий общего развития архитектуры Азербайджана, а не только в связи со сменой государственно-политических форм на его территории (государства сельджукских султанов, ильдегизидов, ильханов—хулагуидов и т. д.), или происшедшими впоследствии территориальными размежеваниями.

5. Некоторые черты первого—домонгольского—периода развития „нахичеванского“ архитектурного направления (мавзолеи в Нахичевани, Мараге, Джуге, ханега на р. Алинджа-чай и т. д.) дают материал для постановки настоящей проблемы.

6. То же положение характеризует и второй—послемонгольский—период развития данного архитектурно-художественного направления (мавзолеи в Мараге, Барде, Карабагларе, Салмасы, Хиове и др.).

7. Известное единство ряда архитектурно-художественных черт, присущих данному типологическому кругу памятников, рассмотренному в двух исторических периодах (рубежом явилось монгольское нашествие), подтверждает предположение о существовании в период XII—XIV веков местного архитектурного направления и даже, возможно, школы.

8. Исторические предпосылки и общее ознакомление с памятниками зодчества Тебриза этих же периодов позволяют ставить вопрос о несомненно существовавшей архитектурно-художественной связи „нахичеванского“ архитектурного направления с архитектурным направлением, сложившимся в Тебризе того времени.

9. Историко-литературные свидетельства, говорящие об участии зодчих и мастеров из Азербайджана в строительстве Средней Азии и др. областей, подкрепленные материалами архитектурно-художественного анализа ряда памятников, позволяют по-новому ставить для научной разработки вопрос о месте архитектурных направлений средневекового Азербайджана в общем развитии архитектуры стран Ближнего Востока в этот исторический период.

10. Проблема взаимовлияний архитектурных направлений средневекового Азербайджана с архитектурой стран Ближнего Востока, включая архитектуру Византии и архитектуру сопредельного Закавказья, не снимает присущих этим направлениям особенностей.

11. Основной задачей всестороннего изучения архитектурных направлений средневекового Азербайджана является исследование всего сложного комплекса их архитектурно-художественных и чисто строительных особенностей, основывающееся на изучении памятников на местах.

ССРИ халг артисти, Сталин
мукафаты лауреаты, Азербай-
жан ССР Элмлер Академиясынын
назиги үзвү, бастакар **ҮЗЕЙИР**
НАЧЫБӘЙОВУН анадан олмасы-
нын 60 иллийи өз ярадычылыгынын
40 иллийи.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

о награждении
народного артиста СССР, композитора
У. Гаджибекова
орденом Трудового Красного Знамени

За выдающиеся заслуги в области музыкального искусства, в связи с 60-летием со дня рождения, наградить народного артиста СССР, композитора Узейра Гаджибекова орденом Трудового Красного Знамени.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН*

*Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А. ГОРКИН*

Москва, Кремль. 17 сентября 1945 г.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

о присвоении имени Узейра Гаджибекова
Институту искусств Академии наук
Азербайджанской ССР

В связи с 60-летием со дня рождения и 40-летием музыкальной деятельности композитора Узейра Гаджибекова присвоить Институту искусств Академии наук Азербайджанской ССР имя Узейра Гаджибекова.

*Председатель Президиума Верховного Совета
Азербайджанской ССР М. В. КАСУМОВ*

*Секретарь Президиума Верховного Совета
Азербайджанской ССР К. ФАРАДЖЕВА*

Баку, 14 сентября 1945 г.

ҲЕЙДƏР ҲҮСЕЙНОВ

Бөйүк сәнәткар*

Муеги мәдәнийәтимизин инкишафында Үзейир Ҳачыбәйовун хүсуси вә мүстәсна мөвгени вардыр. Бу мараглы сәнәткарын ярадычылыгы сәһәси мүхтәлиф вә рәнкарәнқдир.

Үзейир Ҳачыбәйову яшадан вә бөйүдән онун халга бағлы олмаскыдыр. О халгла яшайыр, ярадыр. Ҳәтта элми тәдгигат әсәрләрини дә халг мусигисинә һәср әдир. О, бир бәстәкар олараг өз сәнәтиндә халгын арзу вә әмәлләри, инскил вә диләкләри тәрәннүм әтмәйә чалышыр. О, өз сәнәтинә бөйүк тәләб вә әһтирасла янашыр.

Үзейир Ҳачыбәйов мусиги сәнәтинин өлмәзлийи, тәрәвәти вә хүснү сөнмәйән бир мәшәл олан халг ярадычылыгына иснад әтмәсиндәдир. Бу бөйүк сәнәткар, яхшы дәрк әтмишдир ки, халг ярадычылыгы илләр, әсрләр Ҳәтта мин илләр бою инкишаф әдиб кәлән, һәмишә сафлашан, биллурлашан илһам мәнбәдир. Буна кәрә дә бәстәкар Үзейир Ҳачыбәйов халгын руһундан гопан, онун дахили аләмнин, мәнәвийятыны ифадә әдән мусиги әсәрләри ярадыр. Истәр онун илк гәләм тәчрүбәси олан „Лейли вә Мәчнун“ операсы, истәр өз дәринлик вә әзәмәтигә инсаны һейран әдән мусиги сәнәтимизин ичиси „Кор оғлу“ операсы вә истәрсә дә „Сәнсиз“, „Севкли чанан“ кими мусиги әсәрләри динләнилдикчә даһа севилән вә минләрчә дәфә динләнилмәси арзу әдилән кәзәл әсәрләридир.

Үзейир Ҳачыбәйов өз ярадычылыгы сәһәсиндә халг мусигисинин заһирән сезилә билмәйән чәһәтләрини, онун ән иччә хүсусийәтләрини дәрк әдиб анлаян вә бу әсаслары өз ярадычылыгларынын бинөврәсинә гоян истәдәдлы бир сәнәткардыр.

Нәинки Азәрбайчан мусигиси, Ҳәтта бүтүн шәрг мусиги мәдәнийәти сәһәсиндә Үзейир Ҳачыбәйовун әсәрләри диггәтә шаяндыр. Бүтүн шәргдә илк дәфә олараг опера сәнәтинин ярадычысы да бәстәкар Ҳачыбәйовдур. Онун әсәрләри хүсусән „Аршын мал алан“ бир чох дилләрә тәрчүмә әдилмиш вә узун илләрдән бәри арды-арасы кәсилмәдән сәһнәйә гоюлмагдадыр. Инсан зевгини охшаян, руһа гита верән сәнәт әсәрләри әбәди олараг яшайырлар. Үзейир Ҳачыбәйовун әксәр әсәрләри бу гәбилдәндир. Онун садә, лакин эйни заманда дәрин сәнәт әсәрләри динләйичисини истәр истәмәз өз тәсириңә алыр вә бу тәсират динләйичидә чох дәрин интибалар бурахыр. Онун әсәрләри мәна илә долу мусиги әсәрләридир. Тәсадүфү дейил ки, Үзейир Ҳачыбәйов ярадычылыгында шәримизин бөйүк устады, мү-

* Азәрбайчан ЭА ичтиман элмәр шөбәсинин Үзейир Ҳачыбәйовун анадан олмасын 60 иллийи вә мусиги фәллийәтинин 40 иллийинә һәср әдилимш 18 сентябр 1945-ил тарихли ичласындаки кириш сөзү.

тәфәккир-шаир Фүзули сәнәти әсас вә көркәмли бир мөвге тутур. Истәр илк әсәри „Лейли вә Мәчнун“дан вә истәрсә дә даһа сонра-кы әсәрләриндә Фүзули ярадычылығы онун сәнәтиндә һәмишә тәкрарланыр вә Фүзулинин өлмәз шеирләри, гәзәлләри, Үзәйир һачыбәйов тәрәфиндән бөйүк һәвәс вә мәрәгла бәстәләнир. Һачыбәйов бәстәләдийи ше'рини мә'на дәринлийини әсас тутур. О, чох көзәл анлайыр ки, сәнәт, дәрин мә'на тәләб әдир. Буна көрә дә дәрин мәзмуну олмаи мәнзүмәләр Үзәйир һачыбәйову мәрәгләндирмәз вә о, бу әсәрләрә лагәйд бахар. Үзәйир һачыбәйов, Фүзули ше'ринин инсаны һейран әдән көзәллик. дәринлик вә ичәлийинә уйғун олан мусиги әсәрләри яратмаға чан атыр. О, бу йолда һәмишә ени шәкилләр, ени үсуллар ахтарыр.

Даһи Низамини шеир дүһасы, Үзәйир һачыбәйов үчүн ени бир илһам мәнбәи олду. О, Низами ше'ринә лайиг мусиги әсәрләри яратды. „Сәнсиз“, „Севкили чанан“ кими шеир ичиләринә лайиг мусиги әсәрләри ярадан бизим бөйүк сәнәткарымыз, ифтихарымыз Үзәйир һачыбәйовдур. Низами дүһасына Үзәйир мусигиси әлавә әдилір... Бу нә гәдәр көзәл вә нә гәдәр мә'налыдыр. Үзәйир һачыбәйовун әсәрләри динләнилдикчә өз тәрәватини, бакирәлийини сахлаян әсәрләрдир. Һәлә „Кор оғлу“... дилләрдә дәстан олан бу гәһрәманын өлмәз сурәти Үзәйир ярадычылығында өз ин'икасыны нә көзәл тапды. „Кор оғлу“ ну үрәк чырпынтысыз динләмәк олмәз. Бу бөйүк әсәр әзәмәтли илһам мәһсулудур. Бу әсәрдә дә бәстәкары йүксәкләрә галдыран, ону әнкин фәзаларда учдуран, она ганад верән хәлг. ярадычылығынын мөһтәшәм гүдрәтидир. „Кор оғлу“ операсы мусиги сәнәтинин ән парлаг ичиләриндән биридир. Тәсәдүфү дейил ки, бу әсәр бүтүн дөврләрин, гәринәләрин ән бөйүк сәркәрдәси даһи Сталин тәрәфиндән бәйәнилди. Бу сәнәткар үчүн ән бөйүк сәадәтдир. Бәстәкар Үзәйир һачыбәйов белә бир мәс'уд сәнәткарлардандыр.

„Кор оғлу“ дәрин гәһрәманыг операсы олмагла бәрабәр, инсан руһуну охшаян лиризмә долу бир әсәрдир. „Кор оғлу“да Үзәйир һачыбәйов халгын мәғлубәдилмәз гүдрәтиндән илһам алараг, бөйүк бир мусиги дастаны яратды. Халгын ярадычылыг сәнәти өлмәдийи кими, бу сәнәтә һөрмәт вә мәһәббәтлә янашан сәнәткарлар да өлмәздир-ләр.

Үзәйир һачыбәйов ярадычылығынын шаһана әсәрләриндән олан „Кор оғлу“ операсы бәстәкара бүтүн шәранги яратмыш олан совет һакимийәти дөврүндә ярадылмышдыр. Бир һәгигәтдир ки, Үзәйир һачыбәйовун ярадычылығынын ән мәһсулдар дөврү совет һакимийәти дөврүндә, халгларын вә милләтләрин, азадлыг вә истигләлийәтини, мәдәнийәт вә әлмини һәр тәрәfli сурәтдә горуян вә дүняда еканә халг дөвләти олан совет һакимийәти илләриндә ярадылмышдыр. Үзәйир һачыбәйова ени гүдрәт вә гүввәт верән, бөйүк халгын мәғлубәдилмәз халг дөвләтидир.

Әсас ярадычылыг саһәси мусиги олан Үзәйир һачыбәйов инсан билийини мүхтәлиф саһәләри илә дә мәрәгләнмышдыр. 40 иллик ярадычылыг вә ичтиман фәалийәт саһәсиндә Үзәйир һачыбәйовун мүхтәлиф әлм вә сәнәт саһәләрилә мәрәгләндығыны көрүрүк. Гейд этмәк лазымдыр ки, мүтәрәгги азәрбайчан зиялыларынын ингилабдан әввәлки фәалийәти тәдгиг әдиләрсә Үзәйир һачыбәйов бу мүтәрәгги зиялыларын ирәлидә кедәнләриндән биридир. О, халгын көз бәбәйи кими севир вә халга олан бу мәһәббәт онун мусиги әсәрләриндә әсас олдуғу кими, ичтиман-әлми вә язычылыг саһәсиндәки фәалийәтиндә дә ән әсас бир мөһвәрдир. О, бу мөһвәр әтрафында йорулмадан фырланыр вә һәр васитә илә зәһмәткеш халга хидмәт эт-

мәйә чалышыр. Истәр Үзәйир һачыбәйовун „Аришын мал алан“, „Мәшди Ибад“ оперетталары, истәр онун дәрин ичтиман-си си мәзмунла долу олан фел'етонлары, мәғаләләри, һәтта 1907-чи илдә Үзәйир һачыбәйовун яздығы „Түрк-руси вә руси-түрк лүғәти“ диггәтә лайигдир.

Бу әсәр, мәдәнийәтимиз тарихиндә ирәлийә доғру атылан бир аддым олмагла бәрабәр, хүсусийлә гейд этмәлийик ки, Үзәйир һачыбәйов өз лүғәтиндә бир сыра сияси-ичтиман истилләһлары изаһ вә шәрһ әдәрәк, зәманәсинә көрә олдуғча доғру вә дүзкүн чаваблар верир. Мәсәлән лүғәтдә иштиба'намә сөзүнә белә изаһат верилир: „Хәлги оятмаг; көзүнү ачмаг үчүн язылыб вәрәгәләрдә иштишар әдилән хитаб, дә'вәт. Прокламация“ вә я ингилаб сөзү гаршысында белә изаһат верилир: „Бир дөвләтдә олан үсули-идарәнин, бүтүн әһалинин гиям, чәбр вә зор илә бирдән-бирә дәкишилиб өзкә бир һала мүнгәлиб олмасы. Революция“ (Бах: Үзәйирбәй һачыбәйов, „Түрк-руси вә руси-түрк лүғәти“, Бақы 1907-чи ил, сәһ. 12) вә яхуд интернационализм сөзүнә белә изаһат верилир: „Мүхтәлиф мәмләкәтләрдә олан биләтәфриг милләт һәмсәнәт синифләрин мәнафәнин бирлик вә үмумилийини играр этмә. Интернационализм“ (енә орада, сәһ. 15). Бу бир-ики кичик мисал айдын көстәрир ки, Үзәйир һачыбәйов һәтта лүғәт ярадычылығы саһәсиндә белә өз фәалийәтини халгын азадлығы, онун сәадәти мәсәләләри илә мүмкүн олдуғча әлағәдәр этмәйә чалышыр. Үзәйир һачыбәйов әдәби дилин сафлығы, халг дилинә әсасән әдәби дил яратмаг уғрундаки мүбаризәси дә хүсусийлә гейд әдилмәлидир. Һачыбәйов 1909-чу илдә „Тәрәгги“ гәзетинин бир сыра нөмрәләриндә хүсусән һаман гәзетин 53-чү нөмрәсиндә чап әтдийи „Үсули-тәрчүмә“ адлы язысы да мәрәғлыдыр.

* * *

Үзәйир һачыбәйов демократик идеялар уғрунда ардычыл сурәтдә мүбаризә этмишдир. О, ингилабдан әввәлки зиялылар ичәрисиндә демократик идеялар яймаг уғрунда халгымызын бөйүк мүтәфәккирләринин, сәнәткарларын ән әһәләриңи шовг вә һәвәслә тәблиг этмишдир. Бу йолда о, һеч бир шейдән чәкинмәмиш вә өз гүввәсини әсиркәмәмишдир. 1909-чу илдә „Тәрәгги“ гәзетинин 195-чи нөмрәсиндә Үзәйир һачыбәйов мүртәчә зиялы вә журналистләрә гаршы ачыг бир мәктуб чап әтдирмишдир. Бу мәктубда Үзәйир һачыбәйов языр: „Милләт балаларынын тәлим вә тәрбийәсинә чәһд әдиб дә, валидейини тәрәфиндән тәшәккүрләр алмаг. гәзәтләрдә язмагла әһалийә хидмәт этмәк вә яддан чыхмыш ләвв вә ләәб әләти олмуш мусигимизи дирилтмәк вә һәр кәсин рәғбәтинә мәзһәр этмәйә чалышмаг вә бунларын әвәзиндә дейил әв тикдирмәк, банкларда пул сахламаг, бәлкә, өз аиләсини бәсләйәчәк гәдәрдә дә олмаян бир мүкафата разы олмаг, зәмбурчулар нәзәриндә пис шейдирсә, гой мән пис олум. Мадам ки, мән гара гәбли, кәскин үрәкли зәмбурчуларын хошуна кәлмирәм, гой кәлмийим, гой онлар бачарсынлар да мәни дәф'ә чалышсынлар...“

Үзәйир һачыбәйов мүртәчә зиялыларә гаршы амансыз мүбаризә этмишдир. Бу чәһәтдән онун бир сыра фел'етонлары айрыча гейд әдилмәлидир. Үзәйир һачыбәйов 1909-чу илдә язмыш олдуғу фел'етонларын бириндә белә дейир: „Конкая миниб, кәзәнләрин һамысына мә'лумдур ки, конканын ичиндә юхары тәрәфдән русча бөйлә бир хәбәрдарлыг язылыбдыр: остерегайтесь карманщиков, йә'ни чибкирләрдән өзүнүзү көзлүйүн. Конкаларда вә саир ерләрдә дә язылан бөйлә хәбәрдарлыглар, һәрчәнди бир гәдәр Русия өлкәмиз үчүн

кэсри-шап олуб чибкирлэр йыгынчагы олдугуну билдирир, амма нэр һалда о чүрә хәбәрдарлыглар, адамлары эһтиятла доланмаға мәчбур әдүб, чибинин саг вә салым галмагына сәбәб олуp. Она бина-ән чох яхшы оларды ки, мүсәлманлар олан ерләрдә дә, я конкаларда, я күчәләрдә, я эвләр гапысында бөйләчә бир хәбәрдарлыг языла иди. Фитнәчиләрдән өзүнүзү көзлүйүн. Чүнки, һәр ердә ки, бир нечә данә дә олсун мүсәлман олдуму, орада да бир фитнәчи олачагдыр... һеч бир ердә фитнә өзүнә бир о гәдәр яхшыча мөкан тапмаз, мөкәр ички, мүсәлманлар арасында. Бунун да сәбәби ашикардыр. Бир чох мүсәлманларын, йә'ни һаман фитнәйә уянларын әгилләри башларында олмауб, бәлкә көзләриндә вә даһа чох гулагларындадыр. Чүнки, һаман башын бир о гәдәр дә бачарыгы йохдур ки, дейилән сөзүн фитнә олуб, олмадыгыны анлая билсин, онун үчүн эшитдийини мәчбурән гәбул эләйр. Бизим ерләрдә фитнәчиләри һәмншә баш ердә отурдуб ики гат баш әйәрләр вә әлдән кәлән һөрмәти әдәрләр. Онун сөзләринә гулаг асарлар, чәмаәт арасына фитнә дағылар, халг, бир-бириндән үз-көз олар амма фитнәчи өзү һөрмәтдә галар".

* * *

Үзейир һачыбәйов, Совет һакимийәтинә, халгымыза бөйүк вә тәһпәрвәр кими сәдагәтлә хидмәт әтмишдир. О, алман фашист ишғалчыларына гаршы апардыгымыз Бөйүк Вәтән мұһарибәси күнләриндә, яратдығы әсәрләри илә чәһәдә әскәрләримизи, архада исә әмәк гәһрәманларымызы ени гәләбәләр үчүн руһландырды.

Үзейир һачыбәйова Совет һакимийәти ени гүдрәт вә гүввәт верди. Бизим һамымыз бу бөйүк һакимийәтә вә бизим ярадычылыг фәалийәтимиз үчүн ән бөйүк шәраит ярадан Ленин-Сталин партиясына, Совет дәвләтинә вә шәхсән бөйүк Сталинә миннәтдарыг!

Үзейир ярадычылығынын гол вә гаһад ачмасына, ичкишафына зәкалы рус халгынын бөйүк мэдәнийәтинин нәчиб тә'сири олмушдур. Биз һамымыз рус халгына, бизим бөйүк гардашымыза, онун гүдрәтли мэдәнийәтинә миннәтдарыг!

Ингилабдан әввәлки мütәрәгги зиялыларын ичәрисиндә Үзейир-бәйин ады хусуси бир ер тутур. һачыбәйов бир халг мұәллими олараг, чәһаләтлә мұбаризәдә, әлм вә маарифин интишарында диггәтә-лайиг ишләр көрмүшдүр. Үзейирин фәалийәтинин вә халга әтдийи хидмәтинин аңчаг Совет һакимийәти гиймәтләндирди. һачыбәйову Совет һакимийәти сайәсиндә халг өз Али Советинә депутат сечди, тәлтиф әтди.

Халга хидмәт әдән әлм һадимләринин, сәнәткарларын гәдрини билән, онларын ярадычылығына һәр чүр шәраит ярадан, илһам верән гүдрәтли Совет һакимийәтинә эшг олсун!

Һейрәтәнкиз илһам гүдрәтилә өлмәз сәнәт әсәрләри ярадан әзиз вә мөһтәрәм Үзейирбәйә, Сталин зәфәрләринә лаңг мөһтәшәм вә әзә-мәтли әсәрләр яратмаг үчүн дәрин илһам, ени ярадычылыг гәләбәс диләйриг.

Яшасын вә вар олсун бу бөйүк бүсәти тәшкил әдән Ленин-Сталин партиясы!

Совет алим вә сәнәткарларынын бөйүк достуна, даһи Сталинә эшг олсун!

№ 9, 1945

А. БАДАЛБЕЙЛИ

Место „Лейли и Меджнун“ в истории азербайджанской оперы

Говоря о значении Сен-Санса в развитии французской музыкальной культуры, Ромэн Роллан пишет: „На долю Сен-Санса выпала весьма редкая честь—увидеть себя в положении классика еще при жизни. Его имя, долгое время не признаваемое, завоевало себе всеобщее уважение как в силу благородства его личности, так и в силу совершенства его искусства“¹.

Это справедливое определение крупнейшего писателя-музыковеда может быть полностью отнесено и к основоположнику азербайджанской оперы Узеиру Гаджибекову, хотя заслуги последнего в развитии азербайджанской музыки значительно выше заслуг автора „Загадок и тайн“ („Problèmes et mystères“) в развитии музыки французской.

Узеир Гаджибеков выступил со своим первым произведением— оперой „Лейли и Меджнун“—на арену азербайджанской музыкальной жизни в тот период, когда в общественной мысли азербайджанского народа, разбуженного революционным движением 1905 года, начался большой сдвиг в сторону прогресса. Творческое формирование Уз. Гаджибекова совпадает по времени с периодом, когда „мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое населения, проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию“². К этому периоду двадцатитрехлетний автор первой азербайджанской оперы только-что окончил Закавказскую учительскую семинарию в городе Гори и поступил учителем в „русско-татарскую школу“ на Биби-Эйбате.

1904 год. Канун великих исторических событий. Уже начались забастовки в крупных промышленных городах России.

Узеир Гаджибеков, работавший в то время народным учителем на Биби-Эйбате, был очевидцем этого великого, всенародного движения против самодержавия, против эксплуататоров и угнетателей, против капитализма. Оно, это движение, не могло не оставить следа в сознании юного педагога и музыканта. Он не мог остаться равно-

¹ Ромэн Роллан—Музыканты наших дней. Музгиз, Москва, 1938 г. Стр. 107.

² Ленин—Сочинения, том XVI, стр. 384.

душным наблюдателем грандиозных по масштабу событий; в особенности там, „на Биби-Эйбате, где жил и непосредственно работал товарищ Сталин“¹. И хотя Гаджибеков и не примкнул тогда к этому движению, но зато оно подбодрило его, научило его дерзать и создать новый жанр в области азербайджанского музыкального творчества. Этот новый жанр—азербайджанская опера. К тому же „идея о ней (об опере „Лейли и Меджнун“—А. Б.) зародилась значительно раньше, примерно в 1897—1898 годах, когда я тринадцатилетним мальчиком впервые увидел в родном городе Шуше на любительском спектакле сцену: „Меджнун на могиле Лейли“².

Прежде чем приступить к сочинению „Лейли и Меджнун“, нужно было решить ряд „технических“ вопросов в части формы этого произведения. Прецедента не было, не было также какого-нибудь образца хотя бы не на родном языке, могущего быть взятым за основу для подражания, ибо шедшие в те годы изредка в Баку или Тифлисе русские или западноевропейские оперы, в силу сложности формы, не могли бы подсказать что-либо практически полезное.

Итак, перед юным автором стояла дилемма: найти, изобрести такую новую форму оперы—без речитатива, без арий, без дуэтов или других ансамблей, словом, такой жанр музыкально-театрального искусства, который, называясь оперой и имея определенную сюжетную канву, в то же время обошелся бы без наличия необходимых специфических элементов оперной формы в общепринятом смысле этого слова.

„Меджнун на могиле Лейли“!

Трудно назвать по силе воздействия, по литературной полноценности, по благодарности тематического материала, по популярности в народе вторую поэму, могущую сравниться с „Лейли и Меджнун“ бессмертного Физули.³

„Лейли и Меджнун“—лирическая трагедия. Ее создатель—влюбленный поэт, ее герой—носитель величественной меланхолии, ее героиня—воплощение возвышенных чувств. Начиная от гениального Низами эта блуждающая, вечно юная тема любви в продолжении столетий служила источником вдохновения многих поэтов.⁴

Поэтому первой и главной удачей основоположника азербайджанской оперы следует признать выбор сюжета для первого своего опуса. Это важно тем более, что первая попытка дала хорошие всходы. Оставалось только талантливой рукой завершить начатое народом движение, вырастить из брошенного зернышка цветущее дерево.

Таким образом, национальная оперная форма выдвигалась, зарождалась, приобретала очертания снизу. Народное искусство определило не только сюжет ее, но формы сценического разрешения, дало в руки композитору музыкальную канву в виде мугамата. Гаджибеков среди других азербайджанских музыкантов был наиболее образованным

¹ М. Д. Багиров—Из истории большевистских организаций Баку и Азербайджана. Баку. Азернешр, 1944. Стр. 69.

² Искусство азербайджанского народа. „Искусство“, 1938 год, стр. 67. См. статью Уз. Гаджибекова—От „Лейли и Меджнун“ до „Кер-оглы“.

³ „Физули—самый искренний и самый чувственный поэт Востока“,—пишет Гипп, крупнейший литературовед Запада.

⁴ См. вступительную статью М. Ибрагимова „Лейли и Меджнун“ к изданию поэмы Низами Гянджеви, в переводе Самед Вургуна. Азерб. гос. изд-во, 1942 г. Стр. VIII и дальше.

человеком. Он хорошо владел литературным языком, любил театр, имел природные музыкальные способности, тянулся к творчеству. Он заметил и подхватил идущую снизу инициативу¹.

Но дело тут не только в инициативе. И не каждый образованный человек, владеющий литературным языком, любящий театр и имеющий природные музыкальные способности, сумеет написать оперу без наличия большого творческого импульса, не будучи смелым художником-новатором.

Когда великий Глинка говорил о том, что музыку создает народ, а мы, композиторы, ее аранжируем, то этим он вовсе не хотел умалять творческое достоинство композитора. И следует ли эти слова автора „Руслана и Людмилы“ понимать в буквальном смысле?—Отнюдь нет! Здесь речь идет о решающем факторе: о народности. Художественное чутье и музыкальная интуиция автора первой азербайджанской оперы позволили ему еще тогда осознать функциональные особенности азербайджанских ладов и, пользуясь своим исключительным интонационным слухом, глубоко вслушиваясь и определяя эмоциональное воздействие каждого мугама, правильно разметить импровизации соответственно драматургическому построению отдельных сценических эпизодов.

Основной стержень оперы „Лейли и Меджнун“—мугамат. Именно мугамы являются основной музыкальной канвой дореволюционных опер. Вся музыкально-сценическая концепция дореволюционных опер построена на мугамах. Ашугское творчество тогда еще не имело распространения в городских кругах. А со вкусом этих кругов нельзя было не считаться. А потому, если исключить „Асли и Керем“, где лейтмотивом всей оперы является ашугское „Керэми“, то все оперы и оперетты Узеира Гаджибекова построены главным образом на мугамах. И это не случайно. В этом отношении триумфальный успех „Лейли и Меджнун“ предрешил судьбу будущих опер и в первую очередь определил правильность найденной формы.

Но были и отклонения. В своей второй, после „Лейли и Меджнун“, опере „Шейх Сенан“ Узеир тщетно попытался отойти от импровизации. И что-же?—Опера оказалась чуждой музыкальному вкусу тогдашней публики. Провал „Шейх Сенана“ послужил хорошим предупреждением для Гаджибекова, и после неудачи „Шейх Сенана“ он не стал менять свою манеру письма.

Второе главное обстоятельство, обусловившее успех „Лейли и Меджнун“—это мастерское составление либретто оперы.² Можно назвать десятки опер с прекрасным музыкальным материалом, но законсервированных из-за неудачного либретто. Весь творческий путь Узеира Гаджибекова являет собой синтез композитора и драматурга. Гаджибеков-композитор никогда не уступал Гаджибекову-драматургу.

Выше мы отметили, каким благодарнейшим материалом для оперного либретто явилась поэма „Лейли и Меджнун“. Основные герои поэмы, Лейли и Меджнун—это восточные Ромео и Джульетта, которые, полюбив друг друга, борются за новые отношения между людьми в условиях феодального мира и религиозного гнета, где не было

¹ В. Виноградов—Узеир Гаджибеков и азербайджанская музыка. Музгиз, Москва, 1938 г. Стр. 44—45.

² В книге „Эдэбият методикасы“ (Азернешр, 1910) имеется попытка сравнения и объяснения разницы между поэмой и оперой „Лейли и Меджнун“. Этот любопытный анализ дает некоторое, правда схематическое, представление о работе Узеира Гаджибекова как либреттиста своей оперы. Стр. 197 и дальше.

свободы чувства, свободы выбора, где общественные преграды препятствовали соединению любящих. Романтические герои Физули рвут вековые традиции, борются за право личности на свободу. Крупнейший лирик, поэт больших чувств и идей, Физули с большой эмоциональностью и искренностью воспел своих героев:

Они вошли без собственных имен
В сказанье тех неведомых времен.
Я назову Меджиуна и Лейли
Растениями, что в муках расцвели.
Он—юный месяц, чья печаль верна,
Она—златая спелая луна.
Он—падишах безумья своего,
Она—царица гурий для него.
Он—томный вздох увяньи и обид.
Она—как жемчуг в раковине спит...

К сожалению, «дирексион» первой редакции «Лейли и Меджиун» не сохранился до наших дней. Он вместе с оркестровыми голосами, видимо, сгорел во время первого пожара в театре Тагиева. Ныне существующая редакция этой оперы написана, видимо, значительно позже, примерно в период создания «Асли и Керем». Это, может быть, не совсем точное предположение возникает благодаря использованию автором в интродукции к опере «Лейли и Меджиун» оригинальной темы «ашиг олуб кешини гызына» из «Асли и Керем», тем более, что в интродукции к опере «Лейли и Меджиун» эта тема появляется чисто эпизодически, не получив при дальнейшем музыкальном развитии своего разрешения. Так или иначе, одно бесспорно: музыкальная фактура оперы при последующих постановках несколько видоизменялась, но зато либретто оставалось почти неизменным.

Следует отметить, что сохранить в оперном либретто литературный текст первоисточника неприкосновенным—дело почти невозможное и даже ненужное. Наоборот, такое стремление зачастую нарушает целостность восприятия оперы, ибо ведущая роль музыки в оперном произведении выдвигает свои «законные требования». Но это может иметь место, когда композитор сочиняет оригинальную музыку, которая в силу своего формообразования требует иногда подчеркивания, а иногда, наоборот, нарочитого смягчения фразы.

Можно сказать, что Физули является самым любимым поэтом Узеира Гаджибекова. С большой любовью и с большим мастерством не раз возвращается он к неиссякаемому роднику поэзии Физули. Словами Физули выражают свои чувства, свои внутренние переживания герои «Аршин мал алан» Аскер и Гюль-Чохра, студент Сервэр из музыкальной комедии «Мешади Ибад» и т. д. Но среди всех этих арий на слова Физули наиболее яркая—это ария отца Меджиуна; написанная как самостоятельный номер несколько лет назад и не вошедшая в оперу. Эта изумительная ария (написана она с использованием тематического материала оперы в ладе «чаргах») является форменным шедевром, где взаимодействие художественно-поэтического слова с музыкой достигло совершенства.

«Я, как композитор, чувствую, какой серьезный творческий путь проделан мной от «Лейли и Меджиун» до «Кер-оглу», какими новыми разнообразными техническими средствами обогатил я свое мастерство благодаря тем прекрасным творческим условиям, которые созданы для нас, композиторов, нашей партией и правительством»,— пишет Узеир Гаджибеков.

Условия, созданные для всех творческих работников партией Ленина-Сталина, советским правительством, изумительны. Именно благодаря ленинско-сталинской национальной политике, когда «трудящиеся Азербайджана получили доступ ко всем сокровищам мировой культуры, к культуре великого русского народа, к культурным ценностям исторического прошлого азербайджанского народа»¹, Узеир Гаджибеков-композитор вырос как носитель огромной музыкальной культуры и эрудиции, как мастер широкого творческого диапазона, как создатель музыки большого дыхания.

В годы Великой Отечественной войны советского народа против одичавших носителей мракобесия—немецких фашистов, Узеир Гаджибеков создал большое музыкальное полотно, в котором раскрыл подлинно-героический характер советских людей, самоотверженно борющихся на фронте и в тылу.

За сорок лет своей продуктивной композиторской деятельности Узеир Гаджибеков написал много опер, среди которых наряду с величественным «Кер-оглу» он на высоком пьедестале воздвиг титанический памятник вечной любви Лейли и Меджиуна.

¹ М. Д. Багиров—Из истории большевистских организаций Баку и Азербайджана. Баку. Азернешр, 1944. Стр. 169.

Н. САФАРАЛИЕВА

О труде Узеира Гаджибекова „Основы азербайджанской народной музыки“

Основоположник современной азербайджанской музыкальной культуры Узеир Гаджибеков является не только педагогом, публицистом, драматургом и композитором, но также и крупнейшим музыкальным теоретиком. Его многолетняя и упорная работа в области изучения ладовой системы азербайджанской музыки завершилась выходом в свет научно-теоретического труда „Основы азербайджанской народной музыки“, имеющего крупное значение для музыковедческой науки. Все стройные закономерности, изложенные в этой работе и касающиеся основных положений азербайджанской музыки, являются результатом глубокого анализа музыки азербайджанского народа. В этом отношении труд действительного члена АН Азерб. ССР проф. У. Гаджибекова отличается от обычных музыковедческих работ тем, что вся его научно-теоретическая сторона теснейшим образом связана с практической музыкой.

В предисловии к своей работе Узеир Гаджибеков говорит: „За неимением какого-либо литературного материала, специальных трудов или каких-либо пособий, относящихся к выбранной мною теме, я должен был положиться исключительно на результаты моих личных наблюдений, тщательных исследований и глубокого анализа всех образцов и форм азербайджанской народной музыки“¹. В этом — большая ценность труда Гаджибекова.

В настоящей статье мне хотелось бы вкратце изложить некоторые характерные особенности упомянутого труда.

Отсутствие музыковедческой литературы как в дореволюционный период, так и после революции, правильно освещающей основные проблемы азербайджанской народной музыки, давало повод выступавшим в печати в качестве музыковедов относить лучшие образцы этой музыки к иранской или же, глухо, к „восточной“, не говоря ни слова о музыке азербайджанского народа. В этом смысле труд профессора Узеира Гаджибекова ценен тем, что он, устанавливая факт существования азербайджанской музыки в прошлом, вскрывает вместе с тем

¹ Уз. Гаджибеков — Основы азербайджанской народной музыки. Издательство АН Азербайджанской ССР. Баку, 1945 г. Стр. 5.

ее сложную и стройную систему, ее теоретические основы, конкретизирует наличие азербайджанских ладов — как основных, так и побочных — независимо от других восточных ладов, и указывает пути дальнейшего развития нашей народной музыки. Узеир Гаджибеков затрагивает вопросы, являющиеся новшеством в области теоретико-исследовательской мысли, и побочно способствует общему изучению музыки древних народов.

Из проблем, выдвигаемых автором касательно основных положений азербайджанской народной музыки, наибольшую значимость имеют следующие:

1. Нерушимая консеквентность звукорядов азербайджанских ладов, причем консеквентность эта выражается не только в поступенном последовании чистых кварт и чистых квинт, что мы встречаем и в древне-греческой и в современной музыке, но и в воступенном последовании малых и больших секст, что не встречается ни в древне-греческой ни в современной западной музыке. Это положение Узеира Гаджибекова, как и все другие, подтверждается практической музыкой азербайджанского народа.

2. Объяснение происхождения увеличенной секунды. Автор убежденно подчеркивает, что увеличенная секунда является результатом нарушения поступенного движения трех целых тонов, путем альтерирования средних тонов тритона. К этому выводу привели его долгие годы исследования. Едва ли можно найти более глубоко обдуманное объяснение происхождения увеличенной секунды, той секунды, которую европейцы считают неотъемлемым признаком музыки „ориенталь“.

3. Увеличенная секунда способствует появлению двух новых тетрахордов, а именно:

$$\frac{1}{2} - 1\frac{1}{2} - \frac{1}{2} \text{ и } \frac{1}{2} - 1 - \frac{1}{2}$$

Существующие в азербайджанской музыке тетрахорды

$$1 - 1 - \frac{1}{2}; 1 - \frac{1}{2} - 1; \frac{1}{2} - 1 - 1$$

характерны, как основа звукорядов музыки всех народов (кроме китайцев).

Тетрахорд $\frac{1}{2} - 1\frac{1}{2} - \frac{1}{2}$ входит в основу звукоряда некоторых народов Востока (арабов, евреев и др.); что же касается уменьшенного тетрахорда $\frac{1}{2} - 1 - \frac{1}{2}$, то он, как основа, характерен только для азербайджанской музыки (лад „шуштэр“).

4. До сего времени нам известно о двух способах соединения тетрахордов — слитном и раздельном. В своем труде Узеир Гаджибеков, как одно из положений, выдвигает еще два способа соединения равных тетрахордов, а именно: посредством промежуточного полутона и промежуточного тона. Соединение равных тетрахордов происходит следующими четырьмя способами:

слитно, когда последний тон нижнего тетрахорда, совпадая с первым тоном верхнего, образует интервал чистой примы;

раздельно, когда последний тон нижнего и первый тон верхнего тетрахордов образуют интервал большой или увеличенной секунды;

К. САФАРАЛИЕВА

О труде Узеира Гаджибекова „Основы азербайджанской народной музыки“

Основоположник современной азербайджанской музыкальной культуры Узеир Гаджибеков является не только педагогом, публицистом, драматургом и композитором, но также и крупнейшим музыкальным теоретиком. Его многолетняя и упорная работа в области изучения ладовой системы азербайджанской музыки завершилась выходом в свет научно-теоретического труда „Основы азербайджанской народной музыки“, имеющего крупное значение для музыковедческой науки. Все стройные закономерности, изложенные в этой работе и касающиеся основных положений азербайджанской музыки, являются результатом глубокого анализа музыки азербайджанского народа. В этом отношении труд действительного члена АН Азерб. ССР проф. У. Гаджибекова отличается от обычных музыковедческих работ тем, что вся его научно-теоретическая сторона теснейшим образом связана с практической музыкой.

В предисловии к своей работе Узеир Гаджибеков говорит: „За неимением какого-либо литературного материала, специальных трудов или каких-либо пособий, относящихся к выбранной мною теме, я должен был положиться исключительно на результаты моих личных наблюдений, тщательных исследований и глубокого анализа всех образцов и форм азербайджанской народной музыки“¹. В этом — большая ценность труда Гаджибекова.

В настоящей статье мне хотелось бы вкратце изложить некоторые характерные особенности упомянутого труда.

Отсутствие музыковедческой литературы как в дореволюционный период, так и после революции, правильно освещающей основные проблемы азербайджанской народной музыки, давало повод выступавшим в печати в качестве музыковедов относить лучшие образцы этой музыки к иранской или же, глухо, к „восточной“, не говоря ни слова о музыке азербайджанского народа. В этом смысле труд профессора Узеира Гаджибекова ценен тем, что он, устанавливая факт существования азербайджанской музыки в прошлом, вскрывает вместе с тем

¹ Уз. Гаджибеков — Основы азербайджанской народной музыки. Издательство АН Азербайджанской ССР. Баку, 1945 г. Стр. 5.

ее сложную и стройную систему, ее теоретические основы, конкретизирует наличие азербайджанских ладов — как основных, так и побочных — независимо от других восточных ладов, и указывает пути дальнейшего развития нашей народной музыки. Узеир Гаджибеков затрагивает вопросы, являющиеся новшеством в области теоретико-исследовательской мысли, и побочно способствует общему изучению музыки древних народов.

Из проблем, выдвигаемых автором касательно основных положений азербайджанской народной музыки, наибольшую значимость имеют следующие:

1. Нерушимая консеквентность звукорядов азербайджанских ладов, причем консеквентность эта выражается не только в поступенном последовании чистых кварт и чистых квинт, что мы встречаем и в древне-греческой и в современной музыке, но и в поступенном последовании малых и больших секст, что не встречается ни в древне-греческой ни в современной западной музыке. Это положение Узеира Гаджибекова, как и все другие, подтверждается практической музыкой азербайджанского народа.

2. Объяснение происхождения увеличенной секунды. Автор убежденно подчеркивает, что увеличенная секунда является результатом нарушения поступенного движения трех целых тонов, путем альтерирования средних тонов тритона. К этому выводу привели его долгие годы исследования. Едва ли можно найти более глубоко обдуманное объяснение происхождения увеличенной секунды, той секунды, которую европейцы считают неотъемлемым признаком музыки „оригиналь“.

3. Увеличенная секунда способствует появлению двух новых тетрахордов, а именно:

$$\frac{1}{2} - 1\frac{1}{2} - \frac{1}{2} \text{ и } \frac{1}{2} - 1 - \frac{1}{2}$$

Существующие в азербайджанской музыке тетрахорды

$$1 - 1 - \frac{1}{2}; 1 - \frac{1}{2} - 1; \frac{1}{2} - 1 - 1$$

характерны, как основа звукорядов музыки всех народов (кроме китайцев).

Тетрахорд $\frac{1}{2} - 1\frac{1}{2} - \frac{1}{2}$ входит в основу звукоряда некоторых народов Востока (арабов, евреев и др.); что же касается уменьшенного тетрахорда $\frac{1}{2} - 1 - \frac{1}{2}$, то он, как основа, характерен только для азербайджанской музыки (лад „шуштэр“).

4. До сего времени нам известно о двух способах соединения тетрахордов — слитном и раздельном. В своем труде Узеир Гаджибеков, как одно из положений, выдвигает еще два способа соединения равных тетрахордов, а именно: посредством промежуточного полутона и промежуточного тона. Соединение равных тетрахордов происходит следующими четырьмя способами:

слитно, когда последний тон нижнего тетрахорда, совпадая с первым тоном верхнего, образует интервал чистой примы;

раздельно, когда последний тон нижнего и первый тон верхнего тетрахордов образуют интервал большой или увеличенной секунды;

посредством промежуточного полутона; когда между последним тоном нижнего и первым тоном верхнего тетрахордов образуется интервал малой терции;

посредством промежуточного тона, когда между последним тоном нижнего и первым тоном верхнего тетрахордов образуется интервал большой терции.

Следовательно предельным интервалом для соединения тетрахордов является интервал большой терции.

5. Наличие пяти разных тетрахордов при четырех способах соединения образует 20 звукорядов, представляющих большой интерес для композиторов, занятых изысканием новых путей в области музыкального творчества. Но основными звукорядами, встречающимися в практической музыке, являются те, которые образуют 7 основных азербайджанских ладов: лады квартового строя — „раст“, „шур“, „сейгях“; лады квинтового строя — „шуштер“ и „чаргях“; лад малосекстового строя — „баяти шираз“; лад строя больших секст — „хумаюн“.

Этим, примерно, исчерпываются характерные особенности первой части рецензируемого труда.

Вторая часть „Основ азербайджанской народной музыки“ касается образования азербайджанских ладов и правил сочинения в этих ладах. В этой части работы Узеира Гаджибекова обращают на себя внимание следующие моменты:

1. Звукоряд начинается не с тоникой, а с других ступеней, заканчивается также и на тонике.

Тоники азербайджанских ладов в пределах звукоряда не имеют своих октав. Перенесение тоник ладов на октаву (вверх или вниз) повлечет за собой перенесение всего звукоряда. Исключение составляет лад „чаргях“, тоника которого повторяется в октавах, так же как в мажорных и минорных гаммах (кварто-квинтовый порядок построения звукорядов — октавные ряды).

2. Особо подчеркивается функциональное значение каждой ступени лада. Ступени не делятся на аккордовые и проходящие (как в мажорных и минорных гаммах), а несут равным образом ту или иную функцию по отношению к тонике. В азербайджанских ладах ни одна из тоник не имеет нижней квинты, а некоторые даже нижней кварты. Тоника лада „шуштер“ формально имеет нижнюю квинту (как интервал), но функциональное значение ее совершенно иное — исполнять функцию верхнего вводного тона нижней сексты (терции) тоник.

3. Логичному и правильному положению мелодий способствуют указания автора касательно скачков от каждой ступени звукоряда. Нарушение правила о скачках (в народном стиле) искажает характер всего стиля лада и вносит в мелодию непреднамеренного отклонения в сторону.

4. Для сочинения правильно построенных мелодий, существенное значение имеют каденции — как полные, так и половинные. Автор подробно освещает образование полных и половинных каденций в каждом ладу.

Следует отметить, что слушая мелодии, написанные в ладах „шуштер“, „чаргях“, „баяти шираз“ и „хумаюн“, можно сразу определить принадлежность их к одному из вышеназванных ладов. Мелодии же, написанные в ладах „раст“, „шур“ и „сейгях“, окончательно определяются (в ладовом отношении) только после завершения полных каденций.

5. Далее следуют правила сочинения мелодий в азербайджанских ладах, причем — очевидно для начала — предлагается исключительно

симметричное построение музыкальной речи: две симметрично построенные фразы образуют одно предложение, вторая фраза по отношению к первой представляет собой ответную фразу. Начальная и ответная фразы соединяются связующей фразой в конце второго и в начале третьего тактов. Два предложения образуют один период, причем второе предложение является ответным и т. д.

Первый период, который характеризует первую часть (ше'бэ) лада, называется майе, последующие периоды лада (сначала в восходящем порядке, далее в нисходящем) относятся к остальным частям лада.

Названия, предложенные для обозначения ладов и их частей, являются в некотором отношении условными, но эти названия облегчают изучающим усвоение ладов. Интересно отметить, как из темы в $1\frac{1}{2}$ такта вырастает целое сочинение в несколько десятков тактов. В этом отношении особенно богат своими частями лад „шур“.

Дальнейшие главы, касающиеся ритмической стороны, мелизмов и допускаемого хроматизма в азербайджанской музыке, изложены в объеме, необходимом для полного усвоения основных положений азербайджанской народной музыки.

Труд Узеира Гаджибекова „Основы азербайджанской народной музыки“ является фундаментом для дальнейшего развития азербайджанского музыкального искусства. Одновременно он наводит на мысль о возможностях открытия новых творческих путей развития общей музыкальной культуры из тех начал, которые узаконены народом, как основа его музыкального творчества.

№ 9, 1945

Г. Г. ШАРОВЕ и Д. Х. ДАНИЛОВ

Героическая опера „Кер-оглу“

„Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам. Оно должно объединять чувства, мысль и волю этих масс, поднимать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их...“

В. И. Ленин

(„Воспоминания о Ленине“ Клары Цеткин.
Партиздат. Москва. 1933 год).

25 января 1908 года—знаменательная дата в развитии азербайджанского искусства: в этот день прозвучала первая опера Узеира Гаджибекова—„Лейли и Меджнун“. С этого дня определился путь Узеира Гаджибекова как художника, творческая жизнь которого целиком отдана народу. Все дальнейшее развитие азербайджанской национальной оперы неразрывно связано с его именем—именем человека, глубоко любящего свой народ, посвятившего свое творчество служению прогрессивным, гуманистическим идеям.

По характеру своего творчества Узеир Гаджибеков всегда являлся художником-реалистом. Эта черта роднит композитора с традициями русского искусства, с той правдой жизни, которая отличает всех больших художников и которая является одним из основных принципов советского искусства.

Творчество Узеира Гаджибекова обращено в полном значении этого слова на народной почве. Композитор как бы принял ухом и сердцем к родной земле, к самым истокам народного искусства, впитав все оплодотворяющие его соки, его естественность и характерность. Образный, выразительный, цельный и выдержанный по стилю музыкальный язык Узеира Гаджибекова насыщен народными интонациями, органически вытекающими из ладовых, интонационных и ритмических основ азербайджанской народной музыки.

„Строгие законы и правила, лежащие в основе музыкального искусства азербайджанского народа (которых я придерживался при написании своей оперы), не только не сдерживали порывы моих творческих замыслов, а, наоборот, как крепкий фундамент, придавали мне больше смелости, широко освещая бесконечный простор свободной творческой фантазии“,—отмечает Узеир Гаджибеков в своем труде „Основы азербайджанской народной музыки“¹.

Узеир Гаджибеков—вдохновенный мелодист. Именно мелодия выявляет у композитора тот или иной образ, ту или иную ситуацию.

¹ Узеир Гаджибеков—Основы азербайджанской народной музыки. Изд. АН Азерб. ССР. Баку, 1945 г. Стр. 6.

Мелодика определяет и другие элементы музыкального стиля композитора. Гармонический язык его органически вытекает из мелодии, определяется ею. Композитор не ищет самодовлеющих колористических гармонических красок, импрессионистской звукописи. Ему удается в каждом отдельном случае, исходя из ладово-интонационной особенностей своих мелодий, добиться естественной гармонизации.

Ритмика произведений Узеира Гаджибекова чрезвычайно богата. Азербайджанская народная музыка, кроме музыки с ярко выраженными размерами, включает и чисто импровизационную музыку, лишённую тактового членения. В творчестве Гаджибекова воплощены наиболее характерные метро-ритмические особенности азербайджанской музыки. Пунктированные танцевальные ритмы, маршеобразные героические ритмы под'ёмных хоров и песен, свободные ритмы в стиле ашугских импровизаций, специфические для азербайджанской музыки чередования и сопоставления двух- и трехдольных размеров,—все это тесно связано у композитора с действием, его живой динамикой.

Будучи по преимуществу художником-реалистом, Узеир Гаджибеков нашел в театрально-оперном искусстве ту творческую стихию, в которой с особой силой проявилось его крупное композиторское дарование. Слово, конкретный образ, сюжетная ситуация, будь то массовая народная сцена или личная драма героя, всегда оплодотворяют фантазию композитора. В области оперного творчества диапазон композитора весьма широк: от бытовой комедии-сатиры до эпических, величавых народных сказаний и героики наших дней.

Характерно, что Узеир Гаджибеков одновременно является и автором либретто своих опер. Это обстоятельство особо подчеркивает то значение, какое он придает сюжету, его драматургическому развитию. Композитор с большой художественной силой и жизненной правдой отобразил в своих операх историческую жизнь азербайджанского народа, его быт и психологию. В лучших страницах поэтического творчества великих азербайджанских поэтов—Низами, Физули, в народности героического эпоса нашел композитор, как когда-то русские „кучкисты“, созвучие прошлого с настоящим.

Главная прелесть произведений Узеира Гаджибекова заключается в естественности, простоте и выразительности его музыкальной речи. Композитор всегда остается самим собой, т. е. вдохновенным певцом своего народа, и никогда не старается, не хочет и не может быть другим. Поэтому каждое творческое слово Узеира Гаджибекова доходит до сердца слушателей, поэтому его произведения, будь то оперная ария, массовая песня или лирический романс, вошли в жизнь и быт азербайджанского народа.

Свою любимую сферу—оперу Узеир Гаджибеков воспринимает, как область с отстоявшимися музыкальными формами (ариями, ансамблями, хорами, балетом и проч.). Эти формы вытекают у композитора из действия и проникнуты живым содержанием и чувством. Ведущим началом в его операх является пение, естественно связанное с поэтическим словом, образом. Но это пение никогда не превращается в самодовлеющий виртуозный фактор. Композитору чуждо стремление к внешнему эффекту.

Оркестровый стиль Узеира Гаджибекова основан на характерных для азербайджанской музыки удвоениях, унисонах, но наряду с этим интересны сопоставления оркестровых групп и отдельных солирующих инструментов. Введение азербайджанских народных инструментов в

оперный оркестр (тары, кеманчи, зурны, бубна) обогатило колористические возможности оркестра.

Глубоко национальный художник, Узеир Гаджибеков является самобытным, оригинальным композитором. Его эпичность, сочетающаяся с трюнким лирическим чувством и комедийно-сатирическим даром, благородство, простота и глубокое идейное содержание его произведений, реализм его образов,—все это черты большой творческой личности, крупнейшей фигуры в искусстве Советского Азербайджана.

* *

В эволюции творчества Узеира Гаджибекова весь путь от „Лейли и Меджнун“ до „Кер-оглу“ характеризуется постепенным созреванием композитора как художника. Но независимо от средств и формы выражения, композитором всегда владели большие идеи, большие чувства, та правда жизни, которая является сущностью настоящего искусства.

„Лейли и Меджнун“, написанная на тему одноименной поэмы великого азербайджанского поэта Физули—вдохновенный памятник композиторской юности Узеира Гаджибекова, его первая опера. Она явилась не только музыкальным отображением одной из вечных в мировой литературе тем—торжествующей над смертью трагической любви, подобно любви Ромео и Джульетты, Паоло и Франчески, Тристана и Изольды. В „Лейли и Меджнун“ прозвучало живое слово, которое звало к свободному чувству и человечности.

В операх „Шейх Сенан“ и „Асли и Керем“ композитор продолжает ту же линию опозитивирования свободного чувства. В „Рустам и Зохраб“ композитором владели героические образы эпоса Фирдоуси. Самый факт обращения к героическому эпосу и лирической тематике—доказательство существовавших задолго до создания „Кер-оглу“ основных творческих устремлений Гаджибекова.

В первых операх композитора превалировал импровизационный стиль изложения. Однако, постепенное включение в эти оперы арий, дуэтов, хоров, балета привело к последовательному росту мастерства композитора и накоплению им тех черт, которые обеспечили в конце концов создание национального шедевра—оперы „Кер-оглу“.

Музыкальные комедии „Эр вэ арвад“, „О олмасун бу олсун“ и „Аршин мал алан“ представляют собой важнейший этап в развитии оперы в Азербайджане. Помимо комедийной и сатирической тенденции, лучшие страницы этих музыкальных комедий овеяны искренним лирическим чувством. Музыкальный язык музкомедий особенно богат народными интонациями, всегда сочен и характерен. В музыкальных комедиях сильно возросло значение ансамбля. Музкомедии Гаджибекова оказались последним этапом его творчества перед созданием „Кер-оглу“—произведения, рожденного пафосом Революции.

Таким образом композитор всем ходом своего предшествующего художественного роста был вполне подготовлен к созданию монументальной героической эпопеи.

* *

Красота подвига, благородная любовь к своему народу, вера в его победу—вот, по существу, содержание эпоса „Кер-оглу“. По Закавказью разбросаны многочисленные пещеры, развалины башен

и крепостей, которые народ связывает с именем или деяниями Кер-оглу. Про обиталище Кер-оглу—Ченли-Бель ашуг Аббас поет:¹

Вершину скрыл туман седой.
Да это Ченли-Бель, Нигяр!
На свете и мне нет скалы
Здесь только кружатся орлы,
Здесь стан геро! Кер-оглы.
Да это Ченли-Бель, Нигяр!

Кер-оглу является в такой же мере олицетворением силы и доблести азербайджанского народа, как Илья Муромец—олицетворением мощи русского народа. „Кер-оглу“—эпос, перекликающийся с армянским эпосом о Давиде Сасунском и с „Витязем в тигровой шкуре“ Шота Руставели.

В горах Ченли-Бель Кер-оглу устами ашуга поет о себе:

Мне с детства кричали орлы
На горных грядках, на грядках.
Меня воспитали орлы
На горных грядках, на грядках*.

Кер-оглу не знает страха в борьбе с врагами:

Осушим чаши, милые друзья,
И на врагов! Нам отступать нельзя*.

Кер-оглу—враг тиранов и феодалов:

Храбрые среди друзей, гостями быть должны,
Кровь врагов своих горстями пить должны,
Вывать у пашей и беков власть должны*.

Народ наделил Кер-оглу гиперболическими чертами:

Мой клич воинственный могуч,
Он сыплет молнии из туч*.

Кер-оглу человечен:

Я все страданья перенес,
Я видел кровь, я в битвах рос,
Но я не в силах видеть слез,
Не плачь, Нигяр моя, не плачь!*

Легендарный конь Кер-оглу „Гыр-ат“ достоин своего хозяина и горячо любим им:

Мне без Гыр-ата жить нельзя,
Мой конь—мой свет, мои глаза,
Я без него не вижу дня!

Кер-оглу не согласен обменять Гыр-ата даже на „восемьдесят тысяч юных дев“.

Обращение Узеира Гаджибекова к тематике „Кер-оглу“ было естественным стремлением композитора создать монументальное произведение, достойное нашей эпохи. Величавый народный эпос—лучшая основа для создания крупного произведения героико-патриотического характера. В опере „Кер-оглу“ соединены и обобщены сюжетные особенности и черты многих вариантов народных легенд и сказаний о Кер-оглу, подобно тому, как это сделано в „Князе Игоре“ Бородина. Именно в силу собирательности сюжетной стороны оперы ее содержание сделалось концентрированное, обобщенное,

¹ Цитируется по книге „Антология азербайджанской поэзии“, ГИЗ, Москва, 1939г.

не теряя конкретной связи с первоисточником. Присущее композитору драматургическое чутье указало ему наиболее верный в художественном отношении путь соединения народного творчества с собственной фантазией.

В развитии оперы „Кер-оглу“ перекрещиваются взаимно дополняющие и обогащающие друг друга две линии развития: конфликтная, основанная на противопоставлении двух борющихся сил, и лирическая. Первая линия—это столкновение Кер-оглу и народа с феодалами-угнетателями, вторая раскрывает благородное чувство Кер-оглу и Нигяр. Сплетение героического и лирического начал динамизирует сюжетное развитие оперы.

Основной силой оперы является народ. Народ действует в опере, как сила активно противостоящая бекам-феодалам. Драматургическое развитие идет по линии нарастания духа вольности и свободы. Кер-оглу в опере—подлинный вожак народной крестьянской массы, понимающий ее душу, ее сокровенные стремления.

В первом акте после ослепления отца Ровшена—Ровшен, отныне именуемый Кер-оглу (Сын слепого), обращается к народу с могучим призывом к мятежу. Маршеобразный ритм, тональность *Es dur*, мелодия, устремляющаяся вверх к си-бемоль и носящая характер призыва, выражают силу воздействия Кер-оглу на народ.

Народ подхватывает клич Кер-оглу. В этой сцене композитор использует лейтмотив восстания (который в 3 акте достигает кульминации) и подчеркивает неразрывную связь Кер-оглу с народом. Этот хор, как и заключающий оперу гимн, также написан в тональности *Es dur*; видимо, неслучайно освещающей героические эпизоды оперы.

Духом вольности насыщена и большая народная сцена 3 акта в горах Ченли-Бель, развивающаяся на единой линии нарастания героики, в которой сплетаются под'емные хоры и стихийные по динамике воинственные танцы. Суровой мужественностью пронизан хор Ченли-Бель, в формообразовании которого большую роль играют полифонические принципы. Это своеобразное фугато, в котором основной мотив имитируется не на основе функциональных доминантовых соотношений, а на основе соотношений разделов лада „шур“.

От хора Ченли-Бель веет стихией народного гнева, поступью героев. Это поют и пляшут те могучие орлы, которые, как и Кер-оглу, воспитаны на грядях седых от туманов гор. Сверкающие клинки сабель, могучие героические кличи, радость и опьянение силой,—все это сливается в один сплошной гимн победной торжествующей вольницы. Сила этой сцены в стихийной революционности, которая не может не захватить любую аудиторию.

Кер-оглу охарактеризован в опере не только как герой и вождь, но и как человек, питающий большое чувство к Нигяр. Интонации Кер-оглу сразу приобретают теплый, лирический оттенок, лишь только он вспоминает о своей Нигяр, как, например, в диалоге с народом, предостерегающим его от излишней доверчивости к перебежчику Гамза-беку.

Этот эпизод, выливающийся в страстное и нежное обращение к Нигяр, проникнут настроением взволнованного чувства, выраженного в напевной форме. (Он, по существу, как бы заменяет речитатив классической арии). В этой знаменитой арии 3 акта наиболее полно раскрывается образ Кер-оглу, человека, охваченного большой любовью, но всегда остающегося борцом за народное дело.

Кер-оглу владеет великим даром ашуга-певца. Это герой и поэт.

Ашугские песни Кер-оглу являются замечательным претворением ладовых, интонационных и ритмических особенностей самого духа ашугского творчества. Здесь все характерно и глубоко народно. Инструментальное вступление и отыгрыши с типичной для строя са-этого сопоставления секундой, специфические для азербайджанской народной музыки противопоставления двух- и трехдольных размеров, мелизмы и длительное опевание стержневого звука мелодии в высочайшем регистре,—все это сродни народной манере исполнения ашугских импровизаций.

Нигяр—поэтический образ оперы. Это воплощение женственности и чистоты. В оперном творчестве Узеира Гаджибекова не раз встречается образ девушки, борющейся за свои чувства, за право любить и других. Но у Нигяр личное чувство неразрывно сливается с борьбой за свободу народа. Нигяр в опере любит Кер-оглу, как героя-борца.

Наиболее яркой характеристикой образа Нигяр являются широко известные арии ее из 1 и 2 актов. Глубокая лиричность составляет самое существо музыкального раскрытия образа Нигяр, так вдохновенно воспетого композитором. Пленительная мелодия 1-ой арии с ее плавно льющейся кантиленой и мягким инструментальным сопровождением раскрывает нежный облик девушки. В средней части арии смелость Нигяр подчеркивается решительными интонациями. Ария Нигяр из 2-го акта построена на интонации вздоха, что роднит эту арию с образами оперных „ламенто“ (плачей).

Противостоящая Кер-оглу и народу придворная клика воплощена в опере в образах Гасан-хана, Эхсан-паши, Ибрагим-хана, Гамза-бека и их клеветов.

В партии Кер-оглу и для характеристики народа композитор использовал преимущественно ашугский и народный стиль. Для характеристики же придворного мира он пользуется главным образом мугамами. Таким образом, музыкальные характеристики двух борющихся сил в опере строятся на разных основах: ашугские интонации ассоциируются с народом, а мугамы являются одним из атрибутов аристократического искусства. Это—тонкий стилистический прием.

Центральная фигура придворной клики—коварный деспот Гасан-хан: „Только кнут признает этот подлый люд“,—декларирует свое отношение к народу Гасан-хан в 1-м акте. Лицемерием и взаимным притворством проникнут „дружеский“ дуэт Гасан-хана с Эхсан-пашей во 2-м акте. Здесь композитором применена форма канона, органически вытекающая из сценической ситуации:

Гасан-хан — „Я пашу как-нибудь должен обмануть“.

Эхсан-паша — „Хана я как-нибудь должен обмануть“.

Злорадством дышет ария Гасан-хана в 4-м акте, после пленения Кер-оглу. Реплики Эхсан-паши рисуют ограниченного и трусливого деспота, ненавидящего народ. Это—типичная фигура „калифа на час“, сметаемого народным гневом.

Верным сподвижником Гасан-хана выступает в опере Ибрагим-хан—жестокый холоп, низкопоклонствующий перед своим господином. Коварный Гамза-бек наиболее полно охарактеризован в 3-м акте. Приняв личину страдальца, он проникает в стан Кер-оглу и похищает его коня Гыр-ат.

Замечательно в музыкальном отношении охарактеризован Тельхек (шут). Это—образ двойственный. Холоп и затейник, потешающий

своих знатных господ, издевающийся над пленным Кер-оглу и вместе с тем пронизирующий над царедворцами. Ему лучше, чем кому-либо, известны „добродетели“ его господ и их подлинная ценность. Шут играет в опере активную роль хитрого и умного инициатора поимки Кер-оглу. Реплики шута изобилуют народными поговорками, острым словом. Песенка шута основана на танцевальном ритме и исключительно своеобразна по своему мелодическому рисунку. Шут и придворные создают правдивую картину ханского быта с его уродливыми, жестокими нравами.

Танцы в опере „Кер-оглу“ органически вытекают из действия. Музыка танцев глубоко национальна. Она с впечатляющей силой передает настроение действующих лиц. Стихийным вихревым движением пронизаны мужские танцы в 3-м акте. В танце бойцов введенная в оркестр зурна своеобразной звучностью еще более усиливает впечатление воинственности.

Пластичные, полные томной неги женские танцы 2-го и 4-го актов рисуют быт и психологию женщины ханского дворца. Своеобразен танец 4-го акта с характерными интонациями лада „шур“, мелодия которого затем становится инструментальным сопровождением остигатного характера, на фоне которого выделяется голос „ханэнде“, воспевающий любовь и вино. Танец ликующего народа в 5-м акте заканчивается победным гимном, славящим героя Кер-оглу.

Оркестр в опере „Кер-оглу“—живой музыкальный организм. Он обогащает вокальные партии, создает звуковую атмосферу той или иной сцены, особенно динамичен и колоритен в танцах, достигая в отдельных сценах оперы (3-й акт) большой силы эмоционального воздействия. Оркестр не превалирует над вокальными партиями, не превращается в самодовлеющий фактор воздействия, хотя роль его в „Кер-оглу“, как было сказано выше, художественно значительна.

Духом вольности и героики проникнута прекрасная увертюра оперы. Симфонический антракт к 3-му акту рисует родной пейзаж, крестьянскую жизнь, на фоне которых разыгрывается революционная буря.

В музыке антракта представляют большой интерес в колористическом отношении: квартово-квинтовые педали, упругая пульсирующая ритмика, тонкие ладовые сопоставления.

Огромная художественная задача создания монументальной национальной оперы, стоявшая перед Узеиром Гаджибековым, получила в опере „Кер-оглу“ блестящее разрешение. „Кер-оглу“—шедевр азербайджанского искусства, пронизанный революционным романтическим пафосом. Героика народного азербайджанского эпоса поднята композитором до высоты, на которой стираются национальные грани.

Опера „Кер-оглу“ определила пути дальнейшего развития оперы в Азербайджане и принципы национального музыкального языка. „Кер-оглу“—норма и образец для композиторской молодежи Азербайджана. В этой опере воплощен не только героический дух эпических сказаний азербайджанского народа, но и дыхание Сталинской эпохи.

С. РУСТӘМОВ

Узеир Гачыбәйов бир халг мұәллими кими

Азербайжан халгынын маариф вә мэдәнийәти уғрунда вә кениш халг күтләләри арасында илк „ени мәктәб“-и яймаг йолунда фәдакарчасына чалышан халг мұәллимләри ичәрисиндә һөрмәтли бәстәкарымыз Узеир Гачыбәйовун хидмәти чох бөйүкдүр. Узеир Гачыбәйовун һәята илк аддымы халг мәктәбләри мұәллими вәзифәси илә башланыр.

Загафгазия халгларынын вә хусусән Азербайжан халгынын маариф вә мэдәнийәтинин йүксәлишиндә „Гори дарүлмұәллиминини“ бөйүк әһәмийәти олмушдур. Гори дарүлмұәллимини Азербайжан халгына илк мұтәхәссис халг мұәллимләри кадросуну вермишдир. Гори дарүлмұәллимининдә етишән азербайжанлы мұәллимләр кадросунун үзәринә белә бир ағыр шәраитдә, чар һөкүмәтинә вә һаким мұлкәдар руһани синфинә гаршы кәскин мұбаризә йолу илә кениш азербайжан күтләсини маариф вә мэдәнийәтә чәлб әтмәк, онларын көзүнү дүня мэдәнийәти ишығына ачмаг, онлары савадландырмаг кими бөйүк шәрәfli бир вәзифә дүшүрдү. Гори дарүлмұәллиминини етишдирдийи бу мұәллимләр кадросунун ичәрисиндә биз, Чәлил Мәммәдгулузадә, Әбдүлрәһимбәй һагвердиев, Сүлейман Сани Ахундов, Азад Әмиров, Мүслүм Магомаев кими һөрмәтли сималар таныйырыг.

Гори дарүлмұәллиминини һазырладығы мұәллимләрдән бири дә бөйүк сәнәткарымыз вә әзиз мұәллиминиз Узеир Гачыбәйовдур. Узеирбәй: 1904-чү илдә Гори дарүлмұәллиминини битирдикдән сонра Гарабаг маһалынын һадрут кәндиндә эрмәни халг мәктәбиндә рус дили мұәллими вәзифәсинә тәйин олунур. Бир ил һадрут кәнд мұәллими вәзифәсиндә чалышдыгдан сонра, 1906-чы илдән 1912-чи илә гәдәр Бақынын Биби-Һейбәт район мәктәбиндә вә сонралар шәһәрдә „Сәадәт“ мәктәбиндә ана дили вә риязијят дәрсләри мұәллими вәзифәсиндә чалышыр. Вахтын вә шәраитини ағыр вә әлвершли олмамасына баһмайраг бөйүк сәнәткарымыз халг мұәллимлиийилә янашы олараг мәтбуатда „Ордаң бурдаң“ сәрләвһәли „Филанкәс“ имзасы илә кәскин сатирик мәгаләләр дәрч әтдирәрәк, зәманәсинин бәд’әт вә нөгсанларыны гамчылайыр.

Бу дөврләрдә Азербайжанын мусиги мэдәнийәти олдуғча мәндуд бир шәкилдә иди. Кезәл халг маһнылары, ашиг дастанлары, әл һавалары кимсә тәрәфиндән язылыб топланмыр, өйрәнилмир вә инкишаф әтдирилмирди. Чүнки Азербайжан мусиги мэдәнийәти бу вахта гәдәр нә язылы мусиги таныйыр, нә дә бу иши көрәчәк мусигичи вә я бәстәкрлар кадрына малик иди. Азербайжан халгынын нә оркестри, нә хору, нә дә буңлары ярадачәг мусиги тәһсилли ярадычы гүввәси вар иди. Бүтүн буңлары ялыыз әл ашигләри, ханәндәләр вә сәзәндәләр әвәз әдирди.

Бөйүк сәнәткар Үзәйирбәй мұәллимлиқдә вә мәтбуатда чалышмағла янашы оларағ, ән әсас Азәрбайчан мусигисинин тален һағғында дүшүнүр вә онун кәләчәк перспективләрини хәялында чанландырырды. О, зәнкин халғ мусиги ярадычылығыны әсас ярадычылығ йолу сечәрәк 1907-чи илләрдә өзүнүн илк мусиги әсәри, Азәрбайчан опера сәнәти тарихинин илк сәһифәсини тәшкил әдән өлмәз „Лейли вә Мәчнун“ операсыны язды. „Лейли вә Мәчнун“ операсынын кениш халғ тәрәфиндән бөйүк һүсн-рәғбәтлә гаршыланмасы, онун сон дәрәчә бөйүк мұвәффәғийәти кәнч бәстәкар Үзәйири руһландырыр, вә башладығы бу шәрәfli иши бөйүк инам вә инадла давам әтдирир. Бундан сонра сыра илә, „Шаһаббас вә Хуршид Бану“, „Әсли Кәрәм“, „Шейх Сәһан“ опералары, „Мәшди Ибад“, „Әр арвад“ оперетталарыны языр.

1912-чи илдә Үзәйирбәй өз мусиги тәһсилини артырмағ вә тамамламағ мәғсәдилә Москвая вә сонралар Петрограда кедир. Бу дөврдә (1912—1913) о, бүтүн дүняда шөһрәт газанмыш „Аршын мал алан“ опереттасыны языр.

Үзәйирбәйин истәр кениш ярадычылығ йолу вә истәрсә мұәллимлиқ фәалийәти Азәрбайчанда совет һакимийәти гурулдугдан сонра әсл инкишафына башламышдыр. Азәрбайчан халғы гаршысында әлм, маариф вә инчәсәнәт сәһәсиндә кениш имканлар ярадылыр.

1922-чи илдә Бақыда биринчи мусиги техникуму тәшкил олунар. Азәрбайчан халғынын бир сыра мусигичи вә бәстәкарларынын илк тәһсилини алмаға башладығы вә етишдийи бу тарихи мәктәбин тәшкили вә идарә олунамасы һөрмәтли сәнәткар-мұәллим Үзәйир Һачыбәйлийә тапшырылмышды. Бу вахта гәдәр мусиги мәктәби вә мусиги тәһсили нә демәк олдуғуну билмәйән әмәкчи Азәрбайчанлы балалары, бу мәктәбә ахын-ахын кәлмәйә башлайыр.

Бурада Аврона мусиги аләтләри: фортепиано, скрипка, алт, виолончел, контробас, флейта, гобой, кларнет, труба, валторна вә башгалары илә янашы оларағ Азәрбайчан халғ мусиги аләтләри-тар, каманча вә дәф синифләри дәхи тәшкил олунамышду. Мәктәбә гәбул олунамыш шакирдләрин истәр валидейиләри вә истәрсә билаваситә өзләри илк өнчә мөһтәрәм Үзәйир мұәллимлә көрүшүрләрди; Үзәйир мұәллим өзүнә мәхсус тәвазәкарлығ вә мөһрибанчылығла онлары гаршылайыб, мусиги габилыйәтләрини йохладыгдан сонра, онлара чох сәмини мұсаһибәдә мусиги сәнәтиндән, мусиги тәһсилинин Азәрбайчан халғы үчүн мәдәни әһәмийәтиндән данышар, онлара үрәк руһ вериб ишә инамла киришмәләрини төвсийә әдәрди. Үзәйир мұәллим мусиги техникуму шакирдләринин һамысыны чох яхшы таныйыр, һәр күн онларын мұвәффәғийәтләри һағғында мұәллимләрдән мәлумат алар, һәр бир шакирдин кәләчәк перспективини тәһсин әдәрди. Азәрбайчанлы балаларынын бу мәктәбә олан шөвг вә һәвәси һәдсиз иди. Мәрағлы бурасындадыр ки, һәлә о вахт мөһүматын күчлү олмасына вә чәдра һәлә өз һөкмүнү сүрдүйү бир заман олмасына бахмаярағ „түрк мусиги техникумунда“ азәрбайчанлы гызлар вә оғланлар бир ердә дәрә алырдылар вә буна һеч кимсә әтираз әтмәмишди. Әксинә оларағ, мәктәбә гәбул олунамағ истәйәнләрин сайы күндән күнә артырды. Мәктәбин бүтүн мұәллимләри дә башда Үзәйир мұәллим олмағ үрә, азәрбайчанлы балаларындан ихтисаслы мусигичиләр етишдирмәйә сәй әдирдиләр. Үзәйирбәйин рәһбәрлийи илә Азәрбайчанда биринчи „Симфоник оркестр“ тәшкил олунамышду.

1925-чи илин май айында Дөвләт Опера театросунун бинасында мусиги техникуму илк һесабатыны верирди. Һәмин күн мусиги мәктәби шакирдләринин гүввәси илә „Аршын мал алан“ опереттасы тамашая

гоюлурду. Дирижор бөйүк мұәллимимиз Үзәйирбәй иди. Оркеструни ичәрисиндә мәрһум чаван бәстәкарымыз Асәф Зейналлы, Фуад Әфәндиев, дирижор Әшрәф Һәсәнов, бәстәкарлар, Әфрасияб Бәдәлбәйли, Ниязи, Сәид Рүстәмов вә башгалары иштирак әдирдиләр. Тамаша доғру олан бу бөйүк тарихи аддымыны, йүксәк инсан дуйғусуна малик оланларын һамысы үрәкдән алғышлайырды.

Үзәйир мұәллими бу бөйүк тарихи гәләбә илә һамы тәбрик әдирди, мұгәддәс севинч һисси илә долан үрәкләр, ихтиярсыз оларағ шадкәзәл шәрәнти ярадан партия вә һөкүмәтә гаршы разылығ һисси илә долу иди.

* * *

Үзәйирбәй мөһрибанчылығ вә мөһәббәтлә Азәрбайчанын мусиги кадроларыны етишдирмиш вә етишдирмәкдәдир. Үзәйир мұәллим мусиги техникумунда вә сонралар консерваторияда мусиги нәзәрийәси вә һармония дәрсләри илә янашы оларағ Азәрбайчан халғ мусиги аләтләри-тар вә каманчанын нот үзрә чалынамасы дәрсләрини дә апарырды. Азәрбайчан халғ мусиги аләтләринин нота үзрә чалынамасынын да илк тәшәббүсчүсү Үзәйирбәй Һачыбәйов олмушду; бу тәшәббүсүн дә һәята кечмәси асанлығла мейдана кәлмәмишдир; „Азәрбайчан мусигиси нота илә чалына билмәз, мұғамат корланар, вә и. а.“ кими чәфәнк фикирләр йүрүдән „мүтәхәссәс нәзәрийәчиләрә“ гаршы мұбаризә йолу илә Үзәйир мұәллим халғ мусиги аләтләри чалыналарынын да мәдәни инкишаф йолларыны тәһсин әтди. Һәмин бу синифдә тәһсил алан тәләбәләрин гүввәси илә 1931-чи илдә Радио комитетиндә Үзәйирбәйин рәһбәрлийи илә „Биринчи нотлу Азәрбайчан халғ чалғы аләтләри оркестри“ тәшкил олунады. Инди бу оркестр мөһкәмләниш, зәнкин репертуара малик олмуш вә халғымызын һүсн-рәғбәтинин газанарағ өз мәдәни фәалийәтинә давам әтмәкдәдир.

Халғ чалғы аләтләри үчүн тәдрис материаллары үзәриндә дә Үзәйирбәй чох әмәк сәрф әтмишдир; мәлумдур ки, тар, каманча бу вахта гәдәр нот илә чалынамадығына көрә, буна мұвафиг нот материалы: әдәбийят дәхи йох иди; Үзәйир мұәллим дәрә процессиндә бу әһтиярчы да дәф әтмиш вә күллү миғдарда халғ чалғы аләтләри үчүн тәдрис әдәбийятыны һазыр әтмишдир. Ән нәһайәт бу узун тәчрүбәләрин мәһсулу олан „Тар мәктәби“ вә сонралар „Каманча мәктәби“ вә „Тар үчүн этюдлар“ адлы дәрә китаблары Үзәйирбәйин тәләбәләри тәрәфиндән онун яхындан көмәйи вә методик көстәришләри әсасында язылыб чап әдилмишдир.

Үзәйирбәй мусиги техникумунда вә консерваторияда „Әлементар мусиги теориясы“ вә „Һармония“ дәрсләрини дәхи апарырды бу вахта гәдәр Азәрбайчан дилиндә мусиги тәдрис китабы йох иди. Үзәйир бу дәрә процессиндә Азәрбайчан мусиги терминләри үзәриндә дә чох чалышмышдыр. Азәрбайчан дилиндә ишләнән мусиги терминләрини топламыш вә олдуғу кими ишләтмиш, ердә галанлары исә азәрбайчан дилинә мұвафиг оларағ тәртиб әтмишдир.

Үзәйирбәйин синфиндә „Һармония“ вә „Азәрбайчан мусигисинин әсасларыны“ өйрәнән бир груп тәләбәләри: Асәф Зейналлы, Сәид Рүстәмов, Әшрәф Һәсәнов вә Фуад Әфәндиев мұштәрәк оларағ „Ибтидан нот савады“ адлы китабы 1928—29 тәдрис илиндә Үзәйирин синфиндә онун мәсләһәти вә методик көстәришләри әсасында язылымыш вә 1931-чи илдә чап әтдирмишләр. Бу азәрбайчан дилиндә мусиги нәзәрийәсиндән тәдрис материалы олмағ үзрә илк аддым иди. Үзәйирбәй данма дәрә процессиндә, ирәли кәлмиш тәләбәләри илә,

Азербайжан мусигисинин кәләчәк перспективи вә онун инкишаф йоллары һаггында узун- узады сөһбәт эдәр вә гаршыда нә гәдәр бөйүк вәзифәләр олдуғуну сөйләрди.

Бу вахта гәдәр Азербайчанда чох сәсли хор йох иди. Үзейир мұәллим консерваториянын Азербайчанлы тәләбәләрини топлаяраг тәхминән 1927 вә я 1928-чи илләрдә илк дәфә олараг 80 нәфәрдән ибарәт дөрт сәсли „Азербайчан хору“ нун әсасыны гойду. Бу хор мәдәнийәт сарайларында вә бә'ән рәсми йығынчагларда чыхыш эдәрәк халгымызын һүсн-рәғбәтини газаныр вә онлары чох сәсли хор динләйишинә алышдырмаг кими өз мәдәни вәзифәсини еринә етирирди.

Үзейирбәйин мұәллимлик фәалийәтинин ән бөйүк вә дүня мусиги мәдәнийәти әһәмийәти олан мәһсулларындан бири дә „Азербайчан халг мусигисинин әсаслары“ вә „Азербайчан мәгамлары нәзәрийәси“нин әмәлә кәлмәсидир. Үзейир мұәллим бөйүк ярадычылыг ишләри, күндәлик мусиги мұәллимлийн фәалийәти илә янашы олараг йорулмаг билмәдән Азербайчан мусигисинин элми тәдгиги үзәриндә дә чалышмышдыр, О, Азербайчан халг мусигисинин түкәнмәз зәңкинликләрини, Азербайчан мәгамларынын әсасларыны дәриндән өйрәнмиш вә онун элми әсасларыны кәшфәдәрәк, дүня мусиги мәдәнийәти әһәмийәти олан „Азербайчан мәгамларынын элми әсаслары“ адлы ени мусиги дисциплинасыны яратмышдыр.

Үзейирбәйин бу бөйүк әмәйн узун илләрин инадлы зәһмәти нәтичәсиндә әмәлә кәлмиш вә Азербайчан мусиги мәдәнийәтинә верилән ән гиймәтли бир һәдйиәдир, Үзейирбәйин мусиги мұәллимлик фәалийәти, вә Азербайчанда мусиги тәдриси ишләринә рәһбәрлийи нәтичәсиндә әввәлләр савадлы мусигичи мұтәхәссис кадросу олмаян Азербайчан халгынын инди бир сыра бәстәкарлары, дирижорлары, пияночулары; вокалистләри, симфоник оркестр мусигичиләри, хору, халг чалгы аләтләри оркестри, симли квартети вә и. а. вардыр.

Илк нәзәри тәһсилләрини вә Азербайчани мусигисинин элми әсасларыны билаваситә Үзейирбәйин синфиндә өйрәниб етишмиш бәстәкар, вә дирижорларымыз Асәф Зейналлы, Әшрәф һасәнов, Сәид Рүстәмөв, Ниязи, Әфрасияб Бәдәлбәйли, биринчи Азербайчан симфонияларыны вә симфоник әсәрләр язан кәнч талантлы бәстәкарларымыз Чәдәт һачыев, Гара Гараев, Солтан һачыбәйов, Фикрәт Әмиров вә башгалары Азербайчан мусиги әсасларыны Үзейирбәйин синфиндә өйрәнмиш вә бүтүн ярадычылыг йолларыны да Үзейирбәйин ярадычылыг йолу илә ишыгландырмагдадырлар.

Һал-һазырда бир сыра кәнч бәстәкарларымыз—Әшрәф Абасов, Сүлейман Әләскәров, Чаһанкир Чаһанкиров, Ағабачы Рзаева, Адил Кәрай, Хан-Мәммәдов һачы, Элдарава Әминә, Адилә һүсейизадә, Әйюб Шиһзаманов, һөкүмә Нәчәфова вә башгалары Үзейир мұәллимсин синфиндә „Азербайчан мусигисинин элми әсасларыны“ вә „Композиция“ дәрсләрини өйрәнәрәк етишмәкдәдирләр.

Үзейирбәй бөйүк инсан, бөйүк сәнәткар, бөйүк мұәллим, Азербайчан мусигисинин бөйүк алими, Азербайчан халгынын фәхри вә башынын учалығыдыр.

Үзейирбәйлә бир әсрдә яшадығларына, вә онун билаваситә шакирдләри олдуғларына көрә, бүтүн Азербайчан бәстәкарлары фәхрәдир вә хошбахтдырлар.

Биз бөйүк вә әзиз мұәллимимиз Үзейирбәйин шанлы 60 ыллийн мұнасибәтилә үрәкдән тәбрик әдир, вә даһи сәркәрдәмиз бөйүк Сталинин рәһбәрлийи илә зәфәрләрдән зәфәрләрә кедән бөйүк вәтәнимизә, гәһрәман халгымыза вә бөйүк Сталин дөврүнә лайиг монументал әсәрләр вә ени кадрлар яратмасы үчүн она узун илләр чан сағлыгы арзу әдирик.

№ 9, 1946

А. Г. ТЕРЕГУЛОВ

В Горийской учительской семинарии

В последних числах августа 1899 года в маленьком уездном городке Гори, Тифлисской губернии, на просторном дворе большого двухэтажного дома царило большое оживление.

Шумная, разношерстная толпа ребят, в возрасте 14--16 лет, то собирается в одну общую группу, то разбивается на отдельные группы, оживленно что-то обсуждая. Со всех концов несетя говор на различных языках.

Одни из мальчиков—в ученической форме, другие в национальных одеждах. Вот несколько мальчиков в чухе и мотал-папахе о чем-то переговариваются между собой. Молчаливо посматривают кругом суровые на вид парни в казачьих черкесках с высокими, надвинутыми почти до бровей шапками. Несколько особняком держатся высокие, стройные юноши в широкополых войлочных шляпах. Оживленно жестикулируя, разговаривают друг с другом двое юношей в маленьких четырехугольных шапочках на затылке, поглядывая на окна дома.

Ежегодно сюда в Гори из всех уголков Кавказа и особенно Закавказья съезжается разноплеменная молодежь для поступления в Закавказскую учительскую семинарию, которая помещается в упомянутом двухэтажном доме. В числе учащихся—русские, азербайджанцы, армяне, грузины, абхазцы, курды, представители многочисленных народов Дагестана, кубанские и терские казаки и даже погайцы и поволжские татары.

Закавказская Горийская учительская семинария в особенности привлекала азербайджанцев, так как в виде исключения из общих правил она имела в своем составе „татарское отделение“ с особым пансионом, предназначенным для подготовки учителей из „татар Закавказья“, т. е. азербайджанцев. Поэтому среди поступающих в семинарию юношей азербайджанцы составляли значительную группу, причем в числе их особенно много было карабахцев и казахцев. Так было и на этот раз.

В здании шло медицинское свидетельствование желающих поступить в семинарию, после чего должны были начаться вступительные экзамены. Не всем удалось поступить в семинарию: экзамены были не из легких и очень многим приходилось возвращаться обратно домой. Сдавшие экзамены принимались: азербайджанцы—в младший, а русские, грузины и другие—в старший подготовительный классы. Принятые в семинарию зачислялись на казенный счет и должны были

учиться здесь 5 лет, с тем, чтобы потом прослужить в должности учителя начальных народных школ столько-же времени, т. е. за каждый год обучения в семинарии год службы.

В числе выдержавших приемные испытания в этом году и принятых в младший подготовительный класс «татарского отделения» семинарии был смуглый, худощавый юноша, одетый в светлоричную ученическую курточку, перетянутую в талье узеньким ремнем, и в простенькой каракулевой шапке. Это был Узеир Гаджибеков.

* * *

Пять лет учебы в семинарии с ее суровым режимом и большими строгостями, а также житье в пансионе сплотив всех нас в дружную товарищескую семью.

В часы досуга мы занимались чтением, дружескими беседами, иногда пением, но чаще музыкой. Последнее было вызвано тем, что одним из обязательных, но очень занимавших и интересовавших многих из наших товарищей предметов были пение и музыка. Все учащиеся в семинарии должны были учиться пению и игре на скрипке, независимо от того, имеют они к этому склонность и способности или нет, так как в обязанности учителя начальной народной школы входило обучение детей пению хотя бы под скрипку.

Для многих предмет этот был труден, а то и непонятен (особенно европейская музыка и пение). Некоторые не могли освоиться со скрипкой.

Я помню одного товарища, который в продолжении всех пяти лет пребывания в семинарии трудился над изучением гаммы. Семинарию он окончил, но гаммы так и не изучил.

Уроки пения и обучение игре на скрипке в особенности нравились Узеиру Гаджибекову, Муслиму Магомаеву, мне и некоторым другим нашим товарищам.

Мы не ограничились только скрипкой, а решили учиться также игре на духовых инструментах. Узеир избрал баритон. Муслим — кларнет, а я — корнет. Занятия наши протекали успешно, и месяцев через 6—7 мы были приняты в оркестр.

По прошествии некоторого времени в семинарии был организован также струнный оркестр. Узеир стал усердно учиться игре на виолончели и уже с 1-го класса принимал деятельное участие в выступлениях этого оркестра.

Преподаватель наш, Михаил Леонтьевич Пеккер, неплохо играл на скрипке и даже выступал в концертах. Так как он был «левой», то скрипка его была перестроена таким образом чтобы он мог играть на ней, держа ее в правой руке. Но к нашему великому удивлению, он во время уроков довольно легко и хорошо мог играть и на наших скрипках, смотря в ноты, лежащие на наших партах, с противоположной стороны.

Михаил Леонтьевич был строгим, требовательным и очень настойчивым педагогом и за короткое время добился того, что мы как в духовом, так и в струнном оркестрах смогли уже исполнять не только отдельные марши и вальсы, но и целые поурри из опер «Фауст», «Травиата», «Князь Игорь», «Евгений Онегин» и др.

Играли мы довольно сносно. Наш струнный оркестр выступал не только на внутренних семинарских вечерах, но иногда и в общественном клубе на благотворительных вечерах, а духовой оркестр — в городском саду.

* * *

Другим нашим увлечением было разучивание отдельных отрывков из опер и дуэтов, которые затем исполнялись в товарищеском кругу. Особым успехом пользовались дуэты Мазаса, Данкла и арин из «Руслана и Людмилы», «Фра-Дьяволо» и «Гугеноты».

Мы обзавелись альбомами, в которые записывали понравившиеся нам небольшие музыкальные произведения.

Активную роль во всех наших предприятиях играл Муслим Магомаев, имевший большую склонность и способности к музыке, танцам и выдвигавшийся в помощники капельмейстера оркестра.

Муслим обучал нас западным танцам. В связи с этим вспоминается один забавный эпизод. Однажды после сыгровки оркестра мы остались в музыкальном классе. Муслим должен был обучать нас танцу «па д'эспань». Нас было 6 пар. Мы построились как полагается. Магомаев со скрипкой в руках продемонстрировал первые «па» танца и дал нам знак начинать. Не успели мы исполнить первое «па», как дверь класса распахнулась, и на пороге показался старый, грузный, на вид строгий мужчина в чине действительного статского советника. Это был наш директор.

Мы застыли на месте с поднятой ногой. Воцарилось минутное молчание. Директор, увидя нас в такой позе, расхохотался, и наше оцепенение прошло. Мы стояли смущенные, так как обучение западным танцам проводилось тайно от семинарского начальства, не одобрявшего этих занятий.

На этот раз обошлось благополучно. Директор ограничился укоризненным взглядом и указанием Магомаеву — не оставлять открытым музыкальный класс.

Не малую роль в нашем музыкальном развитии сыграли уроки пения, проводившиеся преподавателем Семеном Павловичем Гогличидзе. На этих уроках мы впервые познакомились с нотной системой, с гаммами, тонами и полутонами, двух- и трехголосным пением. Для многих наших товарищей, особенно прибывших из отдаленных сел и районов Азербайджана и никогда не слышавших западного пения и музыки, все эти гаммы, нотные знаки и музыкальные термины представляли почти непреодолимые трудности. Очень немногим удавалось скоро одолеть эту «премудрость» и петь «вторым» и «третьим» голосом.

Поэтому мы очень удивлялись тому, что Узеир Гаджибеков, приехавший из Карабаха и до этого неслышавший европейского многоголосного пения, почти сразу, после одного-двух показов, осваивал его и не только пел «вторым» и «третьим» голосом прямо «с листа», но и сам подбирал вторые тона к данной песне. В особенности это поражало нас потому, что мало-кому, даже самым усердным ученикам, удавалось вторить или петь «третьим» голосом. Помню, как один из наших товарищей, некто В. Велиев, никак не разбирающийся в нотной азбуке, в тонах и в гамме, пел всю гамму в одном тоне, постепенно усиливая этот взятый им тон в предположении, что он поет гамму от *до* до *си*. В своем усердии он доходил до того, что на *си* его голос переходил уже в хрипение. Сколько ни бился с ним преподаватель, но никак не мог объяснить ему, что дело не в усилении голоса, а в повышении тона...

Пение, игра на европейских музыкальных инструментах, участие в оркестрах и посещение изредка оперы в Тифлисе явились основой, первым опытом для нас в деле усвоения европейской музыки, ее теории и практики.

В области же восточной музыки и пения в нашей товарищеской среде непререкаемым авторитетом, критиком, мастером исполнения считался Узеир.

На праздничных вечерах, во время воскресных прогулок за город, когда строгое семинарское начальство отпускало нас на несколько часов „погулять“, — друзья и земляки азербайджанцы наслаждались пением Узеира и Балабека Мамедбекова, тоже хорошо исполнявшего мугаматы.

В последние годы нашей учебы в семинарии, в свободные от занятий часы, где-нибудь наверху, в столовой, в узком товарищеском кругу Узеир уже пробовал проводить хоровое исполнение под скрипку „Шэбу Ничран“. Получалось неплохо, и начинание это вызвало радостное одобрение товарищей. Впоследствии „Шэбу Ничран“ было использовано Узеиром Гаджибековым в качестве вступления к опере „Лейли и Меджнун“.

* * *

Не всегда Узеиру, Муслиму и некоторым другим нашим товарищам удавалось использовать зимние или весенние каникулы и съездить домой. Тогда они на все время каникул оставались в пансионе. Но иногда им удавалось вырваться на несколько дней в Тифлис, где они останавливались у меня.

Приезжали они, конечно, со скрипками, и мы наимприятнейшим образом проводили эти дни. Исполнение дуэтов, трио, отдельных отрывков из опер следовало одно за другим. Венцом удовольствия было посещение оперы, доставлявшей много переживаний и наслаждений. Долго потом обсуждались различные моменты оперного спектакля, исполнение арий, мастерство актера.

В одно из таких посещений оперы на нас большое впечатление произвело исполнение роли Травиаты артисткой Гашинской, даже много лет спустя вызывавшее у нас восторженные воспоминания.

Нередко наш досуг мы проводили за чтением, беседами по поводу прочитанного и рассказами о некогда прочитанных книгах. Иногда разворачивались целые дискуссии. Читали мы немало произведений и русских и западноевропейских классиков, причем читали иногда вслух по очереди, стараясь превзойти друг друга в искусстве выразительного чтения.

Узеир больше всего увлекался Гоголем; его юмором. Юмор был вообще свойственен Узеиру и проявлялся еще в те семинарские годы. Написанное им однажды, в последние годы пребывания в Горийской семинарии, юмористическое стихотворение потом довольно долго было предметом смеха и шуток.

Поводом к сочинению этого стихотворения послужило следующее обстоятельство. Мы, учащиеся старших классов, уже со 2-го класса были прикреплены к находившейся при семинарии начальной школе, где должны были вести среди малышей воспитательную работу, помогать отстающим, вести общегрупповые занятия под наблюдением преподавателя, дежурить в школе и т. п.

Однажды инспектор нашего татарского отделения, скуповатый человек, желая сэкономить на стрижке учащихся (мы стриглись в городской парикмахерской на казенный счет), разыскал где-то у себя дома заржавленную машинку для стрижки и поручил мне остричь этой машинкой малышей. Я никогда до этого не стриг никого и никакого опыта в этом деле не имел. Тем не менее, как дисциплини-

рованный ученик, с серьезным видом принялся я за выполнение данного мне поручения. С помощью самих ребят оборудовал примитивную „цырюльню“ и приступил к делу.

Но заржавленная машинка отказывалась работать. Волосы-то она захватывала, но не остригала их и обратно не отпускала. Несмотря на все старания, мне не удалось остричь ни одной головки. Проклятая машинка скрипела под рукой, мяла и дергала волосы, а несчастный клиент стонал от боли, и как только мне удавалось отделить машинку от захваченных ею волос, с воем убежал во двор.

Испортив несколько голов и насмешив порядком своих товарищей, с интересом наблюдавших за моей работой, я предстал перед инспектором со злополучной машинкой в руке и заявил, что испортил несколько голов и потерял среди малышей авторитет. Инспектору пришлось отправлять ребят в городскую парикмахерскую.

Это происшествие, вызвавшее не мало шуток и смеха, и послужило темой Узеиру для юмористического стихотворения, имевшего большой и шумный успех у товарищей. Написанное по-азербайджански, оно, к сожалению, полностью не сохранилось в памяти. Помню только начальные строки:

„Улкучу верди Мэммэд Элийэ ол кафир
Деги:—кет ушаглары бир-бир чафир;
Гыркинан башларыны, ол бизе парикмахир,
Яз адыны о кесни кэр десе аман олмаз“.

* * *

Годы учебы в семинарии подходили к концу. Наш класс с начала и до самого окончания шел хорошо. В числе первых шли Узеир и Зульфугар Гаджибековы, Муслим Магомаев, Азад Амиров. Не отставал от них и я. В классных журналах мы значились под первыми номерами, так как по принятому в семинарии правилу фамилии учащихся записывались в журнале не по алфавиту, а по успеваемости.

На выпускном акте директор семинарии дал нашему классу весьма лестный отзыв, заявив, что за свою многолетнюю работу в учительских семинариях ему впервые приходится выпускать такую сильную, хорошо подготовленную как теоретически, так и практически группу молодых педагогов.

В первых числах июня 1904 года мы распрощались с Закавказской учительской семинарией и разъехались по домам, а затем к местам назначения на работу, в народную школу...

* * *

Вновь встретились мы с Узеиром в 1906 году в Баку и уже на длительное время возобновили нашу дружбу. Особенно часто мы встречались в 1907-8 г.г., когда Узеир задумал и начал писать свою первую оперу „Лейли и Меджнун“.

Идея создать азербайджанскую оперу и поставить ее на сцене вызвала небывалый, громадный интерес среди немногочисленной тогда азербайджанской интеллигенции, особенно среди молодежи, а тем более среди друзей Узеира — его бывших школьных товарищей. Каждый из нас выражал готовность помочь ему всем, чем можно. Я сносно играл на скрипке и помогал проверять готовые уже части оперы, а также при изучении хоровых номеров.

Для постановки этой первой азербайджанской оперы в то время ни артистов ни музыкантов-профессионалов не было. Если музыкантов еще и можно было найти, то для этого нужны были немалые денежные средства, а их ни у Узеира ни у его товарищей не было.

Таким образом нам предстояло подготовить и осуществить постановку первой азербайджанской оперы на любительских началах, при участии начинающих молодых артистов-любителей: Араблинского, Сараского, Ханафи Терегулова и большого числа молодых людей, никогда до этого не игравших на сцене.

Состав оркестра в основном намечался из бывших семинаристов, кое-как игравших на скрипке, и из игравших на восточных инструментах музыкантов — во главе с Курбаном Примовым. Мне выпала честь вести первую скрипку.

Подготовка к постановке оперы, — разучивание ролей, спевки хора, репетиции оркестра, сначала по частям отдельными номерами, а затем целыми актами, — происходила в одном из номеров гостиницы „Исламие“, в котором собирались, в особенности во вторую половину дня, хористы, музыканты и исполнители сольных номеров.

Иногда все собравшиеся не могли поместиться в одной комнате. Тогда приходилось просить у хозяина гостиницы еще один номер.

Работы было много, причем работы трудной, нервной, в особенности для Узеира. Но он, как всегда, не волнуясь и не торопясь, с удивительным спокойствием регулировал работу, и участники с каждым днем чувствовали все большую и большую слаженность и то, что сегодня они больше разбираются в своих ролях, чем вчера.

Постепенно определялось и место каждого: кто какую ведущую работу будет исполнять. Режиссерство было возложено на Араблинского, дирижерские обязанности — на писателя-драматурга Абдурагимбека Ахвердова. Общее руководство на сцене и в оркестре взял на себя Узеир.

* * *

Бакинцы, которым стало известно, что готовится постановка оперы на азербайджанском языке, с огромным интересом и нетерпением ждали первого спектакля.

Мы, участники начинания, с большим волнением, как к большому событию, готовились к этой постановке и сгорали от нетерпения скорее узнать, как будет принята опера публикой.

Долгожданный день, наконец, наступил. В 1908 году, 12 января, в Баку появились афиши, извещавшие о постановке оперы „Лейли и Меджнун“.

У кассы театра Тагнева, ныне театра имени Азизбекова, собралась большая толпа. Билеты брались нарасхват.

Вечером, при переполненном зале, начался спектакль. Несмотря на то, что участники по-любительски, недостаточно смело, с большой робостью и волнением исполняли свои роли, а музыканты кое-как выходили из положения, первая азербайджанская опера, как совершенно новое, никогда до этого небывалое музыкальное произведение, была принята публикой восторженно.

Бурным аплодисментам, вызовом автора и главных исполнителей, преподношением цветов не было конца.

Азербайджанский народ праздновал рождение первой азербайджанской оперы, первого крупного национального музыкального произведения, положившего начало дальнейшему развитию азербайджанского музыкального искусства, достигшего огромного расцвета в годы Советской власти.

VI ФӘСИЛ

АРИСТОТЕЛ*

5. Идрак нәээри йәси

Аристотел об'ектив аләми, һәгиги варлығы, идракыи об'екти хими играр этмишидир «...Һәркәһ һиссэн гавранылан варлыг мөвчуддурса, о заман чанлы мөвчудат олмадығы һалда үмумийәтлә > һеч бир шей дә мөвчуд ола билмәздн...»¹. «Лакин бир әсас тәшкил эдән һисси гаврайышлары әмәлә кәтирән шейләрин вә гаврайышыи өзүнүн белә мөвчуд олмадасы, мүмкүн олан шей дейилдир. Һәгигәтән дә мә'лум бир мәсәләдир ки, һисси гаврайыш өз-өзүнү гаврая билмир, лакин гаврайышдан савай вә ойдан әввәл мөвчуд олмалы олан нә исә бир шей вардыр: чүнки әслиндә һәрәкәт этдиричи бир шей, һәрәкәт эдән шейдән әввәлдир вә бунлар гаршылыгы мүнәсибәтдә олсалар белә, снә дә мәсәләйә халәл кәлмир»².

Беләликлә дә Аристотел шүбһәсизки тәбиәтин, варлығын биринчи олдугуну, тәк-тәк шейләри дуймаг вә дәрк этмәкдән башлаяраг варлыг һагғындаки билийимизин исә икинчи олдугуну играр этмишидир. Аристотел тәрәфиндән Платонун метафизик фикирләринә гаршы вә тәбиәтин өз гануна уйгун һәяты илә әлағәли олмаян мүчәррәд мүнәкимәләрә гаршы ачдығы мүбаризә дә мәһз бурадан нәш'әт этмишидир. Аристотел чох вахт тәләб эдирди ки, һәятиликдән узаг олан абстракциялара этибар этмәк дейил, тәбиәти өйрәнмәклә билийи әсасландырмаг лазымдыр. Бу әлбәттә о демәк дейилдир ки, Аристотел куя үмуми гануна уйғунлугларын дәрк эдилмәси әлейһинәдир. Әксинә олараг, Аристотел тәкидлә тәләб эдирди ки, әлмин вәзифәси, тәбиәтдә зәрури олан мәсәләләри кәшф этмәкдән ибарәтдир, бу исә яһиһиз үмуми анлайышларда ифадә олуна биләр. Лакин Аристотел үмуми анлайышларын әлми сурәтдә гурулмасы үчүн әлә бир йол кәстәрмәйә сәй эдирди ки, бу йол фәрди варлыга гаршы этинасыз олмасын.

Бу йол исә әсасән идракыи белә бир пилләләри үзрә гурулмалыдыр: дуйгу, тәсәввүр, яддашлә (һафизә илә) әлағәли олан тәчрүбә, сәһәт вә әлм. Һейванлар белә фәрди чисимләри дәрк этмәк үчүн бәзи фитри табиллийәтә маликдирләр; бу исә һиссэн гаврамаг табиллийәтиндән ибарәтдир. Лакин һейванлардан бәзиләри һиссэн гаврадыглары сурәтләри өзләриндә һифз әдә билирләр, башгаларында исә һиссэн гаврама әмәлә кәлдикдән сонра бу сурәтләр бирдән-бирә йох олур. Бу сурәтләри өзүндә һифз эдән һейванлар камил билийә саһиб олмаг табиллийәтинә маликдирләр. Һиссэн гавранылан сурәтләри өзүндә һифз этмәйән һейван организм, садәчә олараг һиссэн дәрк этмәдән кәмар һеч бир билийә малик ола билмәз. Гаврайышы өзләриндә һифз эдән һей-

* Әввәли „Азербайҗан ССР ЭА Хәбәрләри“-нин 1944 чү ил 5, 6, 7, 8, 12 вә 1945-чи ил 1, 2, 3, 5, 7 вә 8-чи нөмрәләриндә чап эдилмишидир („Фәлсәфә тарихи“-нин 1-чи чиләһиндән тәрчүмә).

¹ Аристотел. Метафизика, IV, 5, 1010 в 30.

² Аристотел. Метафизика, IV, 5, 1010 в 34.

ванлар ону яд да ш сайэснндэ өз чанларында да һифз эдирлэр. Тээс сурат тез-тез тэкрар этдикдэ, тэсэвүүлэр артыр, гаврайышларын вэ кезмишдэ эмэлэ кэлэн һисси сейирлэрин хатырланмасыны тэкрар этмэси нэтичэсиндэ тэчрүбэни тэрэниш моментти башланыр. Тэчрүбэ, һифз олан вэ «чанда» ашкара чыхарыла билэн гаврайышларын бирлэширилмэси демэкдир. Тэчрүбэ сэнэтин мейдана чыхмасынын мөнбэндир. Сэнэтин инкишафы өз нөвбэсиндэ элмин яранмасына сәбәб ола билэр.

Идракын вэзифэси, сәдәчә һисси гаврайышдан абстракция зирвэлэринэ һүксәлмәкдән ибарәтдир.

Аристотел «Метафизика» эсэринин башлангычында, тәбиәтдә үмумини тапмаг мейли илэ ялыз айрыны һисслэр васитәсилә гаврамаг имканы арасында олан зиддийәтли мәсәләни шәхсән өзү ифадә этмиш, лажин ону гәти шәкилдә һәлл этмәмишдир. Стагирит исә анламышдыр ки, үмуми, айрыдан кәнар олараг мөвчуд дейилдир. Гаврайыш, нөвүи бә'зи хүсүсийәтлэрини әкс эдир. Һисси билдикдә анлайышларын эмәлә кәтмәси үчүн потенциал һалда эсәсләр вардыр. Инсан актуал һалда айрыны дәрк эдир, потенциал һалда исә нөвү, йә'ни үмумини дәрк этмиш олур.

Аристотел һәлә Платонун Академиясында оларкән, онула өз мүәллимин арасында принципал ихтилафлар баш вермишди. Аристотел өз нәзэрийәсинин эсәс принциплэрини һазырладыдан сонра, Платонун идеялар һаггындаки нәзэрийәсини шиддәтлән вэ сарсыдычы тәнгид атешинә тутмушду. Аристотел «Никомах әхлагы»¹ адлы эсэриндә языр ки: «Платон мәним үчүн әзиз олдуғу кими, һәгигәт дә мәним үчүн әзиздир, лажин мәним мүгәддәс вэзифәм, һәгигәти үстүн тутмагдан ибарәтдир». Аристотел һәгигәти Платона әкс гоймалы иди, чүнки о, өз мүәллифинин белә фикри илэ разылаша билмәзди ки, күя идеялар хүсүси вэ һиссләрдән харич бир аләмдир вэ һәгиги варлыг һәмин аләмин гануяларына табе'дир. Аристотел анламышдыр ки, идеялар «өз варлыгы әтибарилә, һиссэн дәрк эдилән шейләрдән әввәл дейилдирләр, онлар ялыз мәнтинги олараг мөвчуддурлар» вэ тәбиәтдәки шейләрдән кәнар олараг «һәрһансы бир ердә айрыча һалда мөвчуд ола билмәзләр»².

Идеялар нәзэрийәси әлейһинә Аристотел биринчи әтиразы ондан ибарәтдир ки, бу нәзэрийә варлыгы анламаг мәсәләсини асанлашдырмыр, әксинә олараг буну чәтинләшидирир. Платон тәрәфдарлары, азачыг бир мигдар шейләри һесабламагын өһдәсиндән кәлә билмәйән вэ ялыз бу шейләрин сайыны артырдыгдан сонра онлары сая билмәйәга бил олдуғларына әмин олан адамлара бәнзәйирләр. Идеялар һаггындаки нәзэрийә һәр бир айрыча шей үчүн, һәр бир чинс вэ нөв үчүн айрыча идеяларын мөвчуд олмасыны тәләб эдир. Бунун нәтичәсиндә дә «идеяларын сайы, һиссэн дәрк эдилән шейләрин сайындан чох олур»³. Һалбуки, идеяларын мөвчудлуғуна даир кәтирилән дәлиллэрини һеч бириси онларын мөвчуд олдуғуну исбат әдә билмир.

Икинчи әтираз, идеялар нәзэрийәсиндә олан дәрин, дахили зиддийәтлэри гейд эдир. Идеялар нәзэрийәси тәрәфдарларынын фикринә кәрә һарада үмумини дәрк эдилмәси варса, орада да идеялар вардыр, әлм һә гәдәр мәсәлэләрлә мәшғул олурса, о гәдәр дә идеялар мөвчуддур. Белә олдуғда, о заман һәмчинин мәнфи идеялар да мәнв олмалы вэ мөвчуд олмаян идеялар да олмалыдыр ки, бу да идеялар

¹ Аристотел әхлаг нәзэрийәсиндә даир эсәрлэриндән бирини өз оғлу Никомах итһиф әтдийиндән һәм и китаб «Никомах әхлагы» адланыр — Мүтәрчим.

² Аристотел, Метафизика, XIII, 2, 1077 в 12.

³ Аристотел, Метафизика, XIII, 4, 1078 в 36.

һаггындаки нәзэрийәнин өзүнә зиддир. Бу нәзэрийә саһибләри идеяларын мөвчудлуғуну исбат эдәркән, һәйи исбат этмәк истәдикләрини өзләри белә анламышлар. Платончулар һәгигәтән мейданда олан 2-дән әввәл, охшар бир әдәдин дәхи мөвчуд олдуғуну, һәм дә әдәддән әввәл мүнәсибәтиң дә мөвчуд олдуғуну играр эдәркән шейләр. Аристотел Платона олан мүнәсибәтинә ишарә вурараг, гейд эдир ки, «идеялар нәзэрийәсинә гошулмуш айры-айры <мүтәфәккирлэрини> нәтичәдә <бу нәзэрийәнин> эсәс башлангычларында бир-бирилә ихтилаф яратмыш олдуғлары»⁴ мәнз бунула изаһ эдилир.

Үчүнчү әтираз беләдир: идеялар нәзэрийәсинин мүәллифләри играр эдирләр ки, шейләр ялыз «идеялар гошулдуғда» күя маһийәт мәнәсыны кәсб эдирләр. Бу о демәкдир ки, «идеялар <һәмишә> маһийәти тәмсил эдәчәкләр». Платончулар шейләри ялыз бу «гошулма» нәтичәсиндә маһийәт мәнәсыны кәсб әдә биләчәкләрини гәбул эдәркән, играр этмишләр ки, ялыз ваһид маһийәтләр аләми мөвчуддур. Мадамки беләдир, о заман мадди аләмдән фәргли олан һеч бир хүсүси идеялар аләми мөвчуд дейилдир: «...Маһийәтләр, истәр бу аләмдә, истәрсә дә о бири аләмдә, әйни бир әһәмийәтә маликдирләр»⁵. Һәркәһ идеялар шейләрин әйни дейилдирсә, бәс о заман һәм идеялар, һәм дә шейләр һәйә эсәсэн маһийәт адланыр? Бу «она охшайыр ки, бириси һәм Қаллини, һәм дә бир парча ағачы инсан адландырдығда бунларын арасында һеч бир охшарлығын олмадығыны нәзәрә алмыр»⁶.

Дөрдүнчү әтираз. Шейләри идеяларын сурәги олараг играр этмәк, «бош сөзләри вэ шаирлэрин мәчәзи мәнәдә ифадә этдикләри сөзләри сөйләмәк»⁷ демәкдир. Әввәлән; бурада мә'лум олмур ки, «идеялары нәзәрә алмагла» һәрәкәт әдән шейләрин мөвчуд олмасы нә демәкдир. Икитһисси, нүмунәнин һәгиги объектдән ибарәт олмасы мәчбури дейилдир. Фикрә кәтирилән, лажин әслиндә мөвчуд олмаян бир шейи дә тәглид этмәк мүмкүндүр. Бундан башга һәр бир шей чохла хәссәйә маликдир ки, бу да һәр бир шейин, онун нүмунәләрини тәшкил әдән бир нечә идеялара малик олдуғу мәнәны ифадә этмәли иди. Мәсәлән, инсан һәм чанлы бир вүчуддур, һәм ики аяғлы вүчуддур, һәм дә «өз-өзүндә бир адамдыр» — сөйләдикдә, бу о демәкдир ки, бир нечә идея онун нүмунәсидир. Лажин, бундан әләвә идеялар ялыз шейләрин нүмунәләри дейилдир. Онларын өзү башга идеяларын: нөв вэ чинс идеяларынын сурәтләридир. Беләликлә дә бундан һәсил эдилән одур ки, күя һәм нүмунә (нөв идеясы), һәм дә сурәт (фәрз әдәк ки, инсан идеясы) идеялар саһәсиндәдирләр, йә'ни бунларын һәр икиси, әйни бир шейдир.

Бешинчи әтираз. «Маһийәт вэ маһийәтдән ибарәт олан шейин бир-бириндә айрылығда мөвчуд олмасы...» мүмкүн дейилдир. «Идеялар, шейләрин маһийәти олдуғу һалда <онлардан> айрылдығда нечә мөвчуд ола биләр?»⁸.

Һәркәһ идеялар һәгигәтән шейләрин маһийәтидирсә, о заман бу идеялар шейләрдән кәнар мөвчуд ола билмәзләр. Һәркәһ идеялар шейләрдән кәнар олараг мөвчуддурса, о заман онлар шейләрин маһийәти ола билмәзләр. «Һәркәһ <бу вә я башга бир мүййән һалда> өзүнүн вәһдәтини вэ өзүнүн варлығыны тәшкил әдән һәр һансы бир шей мөвчуд дейилдирсә, о заман тәк-тәк адланан шейләрдән башга чәтин ки,

¹ Аристотел, Метафизика, XIII, 4, 1079 а 18.

² Аристотел, Метафизика, XIII, 4, 1079 а 31.

³ Аристотел, Метафизика, XIII, 4, 1079 в 1.

⁴ Аристотел, Метафизика, XIII, 5, 1079 в 25.

⁵ Аристотел, Метафизика, XIII, 5, 1080 а 1.

ердэ галанларын хамысындан мүүйэн бир шей мөвчуд ола билсин». Аристотел, Платонун идеяларыны мөнхсэс саслар саһеси адландырмыш вэ онлары нэинки файдасыз, һэтта элми идрак үчүн зэрэрли һесабаб этмишидир.

Идеялары эсас габул этмэк, йохса-матди-алэми?—суалына Аристотел чаваб вермишидир ки, идеялар шейлэрин сәбәби дейилдир, онларын өзү шейлэрдә асылдыр.

Алтынчы э'тираз. һәрках идеялар, хүсуси бир һәгиги алэми тәмсил этмирләрсә вэ һиссэн дәрк эдилән шейлэрин камил нүмунәләриндән ибарәтдирләрсә, о заман тамамилә айдын мәсәләдир ки, онлар шейлэрин һәрәкәт вэ дәйишмә мәнбәини тәшкил эдә билмәзләр, чүнки һәрәкәт, бүтүн өз нөвләри э'тибарилә, анчаг һәгиги варлыга хасдыр. Бәс, идеялар нәзәрийһәси нөгтейи-нәзәриндән һәрәкәти нечә изаһ этмәли? һәрках идеялар һәрәкәтин мәнбәини тәшкил эдирләрсә, «о заман ййындыр ки, идеялар һәрәкәт этмәлидирләр; һәрках белә олмаса, о заман бәс, һәрәкәт һарадан баш вермишидир?»².

Беләликлә дә Платонун идеялары, бош абстракциялардан ибарәтдир. Бу идеялар, һиссэн дәрк эдилән шейлэри изаһ этмәйә көмөк кәстәрмир. Идеялар, шейлэрин сәбәби дейилдир, онлар шейлэрин хассәсини дәрк этмәк үчүн неч бир эсас вермир вэ шейлэрин маһийәтини тәшкил эдмирләр. Идеялар нәзәрийһәси, тәдгигатчыны шейләр аләмнин һәгиги сурәтдә дәрк этмәкдән ййындырыр вэ бунунла да элми идракын инкишафына хәләл етирир.

Ленин, платонизмни Аристотел тәрәфиндән тәнгид эдилмәсинә йүксәк бир гиймәт вермишидир: «Платон» идеяларының Аристотел тәрәфиндән тәнгид эдилмәси, ү м у м и й й э т л э и д е а л и з м и н и тәнгид эдилмәси дәмәкдир...»³.

Лакин Аристотел тәрәфиндән платонизмә әкс гоюлан идрак нәзәрийһәси, яһныз илк мүддәалары э'тибарилә материалист бир нәзәрийһәдир. Бу нәзәрийһәнин сонраки инкишафында исә Аристотелин өзү дә идеалист йол үзәриндә дурмушдур.

«Һисс этмәйән бир кимсә, неч бир шей билмир вэ неч бир шей анламыр»,—гәдим дүнянын диалектикинни мүнүмм бир бәянаты мәнз бундан ибарәтдир, бу бәянат онун идрак нәзәрийһәсинин эсасыны тәшкил эдир.

Дуйгулар олмадан, билик дә йохдур. Инсан дуйгулар васитәсилә варлыгы дәрк этмәйә башлайыр, инсан дуйгулар васитәсилә билинин бүтүн инкишаф пилләләриндә әләгә сахлая билир, дуйгуларын вердикләри мә'лумат үмуми анлайышларын эсасыны тәшкил эдир.

Аристотел идрак нәзәрийһәсиндә сенсуализмә эсасланыр, һәм дә о, кобуд вә мәнуд сенсуалист дейил, дүшүнән бир сенсуалистдир⁴.

Аристотелә көрә дуймаг габиллийәти, һәятла бирликдә верилмишидир. Чанлы бир организм дуймаг габиллийәтиндән мәнрум этдикдә, сиз бунунла да ону һәятдан мәнрум этмиш оларсыңыз. Дуйгусу олмадан яһаян яһныз биткидир. Аристотел языр ки: «...һәят, чанлы мөвчудата хасдыр, лакин чанлы бир вүчуд дуйгуя малик олдугда илк дәфә мейдана чыхмыш олур»⁵.

Чанын дуючу габиллийәти, бәсләйиб бөйүдүчү чаны низама салыр,

¹ Аристотел, Метафизика, III, 4, 1001 а 22.

² Аристотел, Метафизика, I, 4, 982 а 17—992 в 27.

³ Ленин, Фәлсәфә дәфтәрләри, сәһ, 288.

⁴ Бах: Ленин, Фәлсәфә дәфтәрләри, сәһ, 291.

⁵ Аристотел, Чан һаггында, II, 2, 413 в 1—4.

мейли әввәлчәдән мүүйән эдир, һәрәкәти мөкан дахилиндә йөнәлдир вә дүшүнчә габиллийәти үчүн материал һазырлайыр.

«Дуючу үзвләр» өз-өзлүйүндә дуйгу әмәлә кәтирмирләр вә «кәнардан бир [сәбәб] олмадан дуйгуя сәбәб олмурлар», «дуйгу габиллийәтинин һәятта тәтбигинә [сәбәб олан] «агентләр», кәнардан [тә'сир эдирләр]», дуйгу фактындан өтрү дуюлан бир шейин олмасы вачибдир ки, бу да («гаврайычы суб'ектдән» кәнардадыр»¹.

Фәал бир ибтида кими ишә башлаян шей, мүүйән бир мүнит васитәсилә чанлы организмни һисс үзвләринә тә'сир эдир. Шейләр, мүнит васитәсилә дуючу үзвә тохунараг, онда тәхәррүш әмәлә кәтирир ки, бу тәхәррүш дә билаваситә дуйгу илә әләгәдардыр. Варлыгы мұхтәлиф хүсусийәти, мұхтәлиф тәхәррүшә вә мұхтәлиф дуйгуларын әмәлә кәлмәсинә сәбәб олур.

Һисс үзвләринә тә'сир эдән һәгиги объект өзү дәйишмәклә бәрәбәр, инсандә әмәлә кәлән дуйгуларын да хүсусийәтинин дәйишир. Варлыгы мұхтәлиф тәшәккүлүндән, онун кейфийәтиндән вә онун фәрди маһийәтиндән асылы олараг, дуйгулар да башга-башга олур. Аристотелин материалист нөгтейи-нәзәри бурадан нәш'әт эдир: инсанын малик олдуғу дуйгуларын зәнкинлийи, варлыгы мұхтәлиф хассәләринин инсанын һисс үзвләринә тә'сир этмәсинин нәтижәсидир. Дуйгуларын бүтүн тәснифатыны Аристотел бу'фикир эсасында гурмушдур.

Аристотел, дуйгулары беш гисмә айырмышдыр: тохунмагла дуймаг, дад билмәк, ий билмәк, эшитмәк вә көрмәк. О, тохунмагла дуйманы тарихән биринчи вә ән чох интишар тапмыш дуйгу нөвү һесабаб этмишидир ки, бу нөв ән ибтидан һейван организмләриндә әмәлә кәлмиш вә бу һейванлар да тохунмагла дуймаг сайәсиндә биткиләр аләминдән фәргләниб айрылмышлар.

Тохунмагла дуймаг ән чох, инсандә инкишаф этмишидир. Башга һисс үзвләри э'тибарилә бир чох һейванлар, инсана һисбәтән үстүнлүк тәшкил эдирләр. Аристотелә көрә, тохунмагла дуймаг чәһәтинчә неч бир чанлы организм, инсандан үстүн ола билмәз. Инсан тохунмагла дуймагда шейләри «мүстәсна бир һәссаслыгла» гаврайыр; тохунмагла дуймаг сайәсиндә «инсан [бүтүн] һейванларә һисбәтән ән дүшүнчәли бир вучуддур... инсан һәслиндә адамларын истә'дад вә истә'дадсызлыгы башга неч бир һисс үзвүдән дейил, [мәнз] тохунмагла дуймаг үзвүдән асылдыр»².

Аристотел бүтүн объектләри ики бөйүк група васитәсилә гавраныла билән биринчи група, яһныз айры-айры һисс үзвләри васитәсилә айд этмишидир. Икинчи група исә, бирдәли-бирә бүтүн һисс үзвләринин вә я онларын әксәрийәтинин гаврая биләчәйи объектләри, мәсәлән: һәрәкәт, кәмийәт вә фигур объектләрини айд этмишидир.

Аристотел, һисс үзвләринә э'тибар этмиш вә дуйгулардан һасил олан мә'луматы она көрә мәнуд һесабаб этмишидир ки, күя онлар әслиндә яһлыш мә'луматдыр; о, бу мә'луматы она көрә мәнуд һесабаб этмишидир ки, бу мә'лумат һәлә зәрурәт, форма вә мәгсәд һаггында мүүйән тәсәввүрә сәбәб ола билмир. О, язымышдыр ки, «һиссэн дәрк эдилән айры-айры кейфийәтләрин» дуюлмасы «ән әһәмийәтсиз сәһвләрә йол вердийинә көрә мө'тәбәрлик чәһәтинчә фәрглидир».

Дуйгулар тәк-тәк варлыгла әләгәдардыр. Дуйгу, варлыгы әкс этдирәрәк, фәрди варлыгы объектлик моментини нечә исә дәрк эдир. Һиссләр, инсаны алдатмыр. Чашгынылыг, инсанын яһныз һиссләр васитәсилә тәдгигатла мәшгул олдуғу ердә баш вермир; бу чашгынылыг, ин-

¹ Аристотел, Чан һаггында, II, 5, 417 а 3, 417 в 20, 417 в 27.

² Аристотел, Чан һаггында, II, 9, 421 а 22.

сан тэк-тэк варлығы гаврайышдан сонра бу гаврайыш илэ варлыг арасындаки элагэни тэйин этмэк ишинэ кечдикдэ, йэни мунакимэлэр яратдыгда баш верир¹.

Элбэттэ Аристотел анламышдыр ки, бэ'зэн дуйгулар инсана ялныш мэлумат верир вэ инсс үзвлэриндэн насил олан мэлумат кечичи вэ мөлдуд халдадыр, хэм дэ белэ мэлумат тэшинэ мөнтачдыр. Аристотел язьмышдыр ки: «...Лакин белэ халлар дэхи олур ки, инсс эдэн шэхсин вэзийэтиндэн асылы олараг, ялныш дуйгулар да эмолэ кэлир»². Үмумийэтлэ дедикдэ дуйгулар өз мөчмууна көрэ э'тибарлыдырлар, ялнышлыг исэ абстракциялар вэ үмуми мэналар дүзэлтмэк процессиндэ эмолэ кэлир³.

Дуйгуларла анлайышлар арасындаки кечид, тэсэвүрлөрдөн, йэни дуулан шей инсанын инсс үзвлэриндэн кэнэрлашдыгдан сонра төрөмиш олан нүмунэлөрдөн ибарэтдир. Чан, гаврамыш олдугларыны өзүндэ инфэ этмөкдэ фикир ярада билмэз. Тэсэвүр вэ я тэхэййүл «дуйгудан вэ тэфэккүрдэн фэргли олан бир шейдир; о, дуйгудан кэнэр олараг эмолэ кэлмир вэ тэхэййүлсүз хэр чүр мунакимэ гурмаг мүмкүн дейилдир; айдын бир мөсэлэди ки, тэхэййүл нэ фикир демөкдир, нэ дэ мунакимэ гурмаг. Лакин биз [тэхэййүлү эмолэ кэтирмэк] истэдийиниз вахта о, бизим өзүмүздэн [асылы олан] бир халэтдир (чүнки, ядда сахламанын хүсуси үсулларында истифадэ эдэнлэр вэ өз тэсэвүрүндэ нүмунэлэр яратмагы бачаранлар кими бизим үчүн дэ өз көзлөримизин өнүндэ нэ исэ бир шейин хэялэн яратмаг мүмкүндүр»⁴.

Мэлум олдугу кими, дуйгулар ялныш ола билмэзлэр, чүнки онлар билаваситэ фэрни варлығы экс этдирлэр. Дуйгулардан фэргли олан вэ азачыг мүййәнлик насил эдэн тэсэвүрлэр, чох вахт алдадычы олурлар. Инсан тэсэвүр, тэхэййүл пиллэсиндэ даяныб дура билмэз. Инсан тэхэййүлүн мөлдудлугу үзэриндэн ашараг, инссэн гавранылан хадисэлэрлэ бунлар хаггындаки анлайышлар арасында олан элагэнин вэ я «абстракция адланан шейлэ» олан элагэнин йолуну ачыб көстөрмөлидир.

Аристотел элми билийи, тэхэййүлдөн вэ мулаһизэдэн фэрглэндирмишдир.

Мулаһизэлэрин саһэси, инссэн гавранылан тэсадүфи фактлар саһэсиндэн ибарэтдир. Мулаһизэ, эмпирик идрак методудур. Мэзмууну мүййән шейлэр тэшкил эдэн мулаһизэ, тэсадүфэ вэ тэк-тэк шейлэрэ анд олдугундан, дейишэ билир вэ бунун нэтичэсиндэ мулаһизэ, ялныш бир хал кэсб эдир. Элм саһэси зэрурн вэ үмуми илэ мөшгүл олдугундан бу кими ялнышлыглардан узагдыр.

Элми билик, инссэн дэрк эдилэн материалын мөлдудлугундан узагдыр вэ камил олмаян тэхэййүлэ үстүндүр; элми билик тэсадүфи мулаһизэдэн узаг олмага, хэгийгэти, онун йүксэк вэ сон эсаслары э'тибарлы, мэнтиги сурэтдэ исбат эдилэ билэн үмуми вэ зэрурн биликдир.

Идракын бу пиллэсини тэдгиг этдикдэ алимлэрин гаршысында дуран бөйүк чэтинликлэри Аристотел анламышдыр. Доғрудан да, хэркаһ хэгийги билик үчүн хэр бир шейэ мэнтиги дэлил кэтирмэк лазымдырса, о заман анлайышларын бир системи үчүн башга анлайыш системиндэн арды-арасы кэсилмэйән мэнасыз нэтичэлэр чыхармаг лазым кэлир ки, бу да бизи белэ бир суал вермэйэ мөчбур эдир: истинад этдийимиз башга бир дэлил системи бэс, харадаһ баш вермөлидир? Бундан өтрү яхшы бир чэрэ йолу тапмаян Аристотел, бир сыра илк принциплэри-

¹ Бих: Аристотел, Чан хаггында, III, 3, 427 в 11; 428 а 11; 418 а 11.

² Аристотел, Хэйи иларын инссэлэри хаггында, II, 2, 648 в.

³ Вах: Аристотел, Чан хаггында, III, 3, 428 в 18.

⁴ Бих: Аристотел, Чан хаггында, III, 3, 427 в 14.

аксиомалары играр этмэйэ мөчбур олмушдур ки, күя бунлар билаваситэ хэгийги вэ үмуми олдугларына көрэ дэ хеч бир мэнтиги исбата мөнтач дейилдирлэр. Лакин принциплэрин аксиомаларын нэ үчүн исбата мөнтач олмадыгларыны Аристотел кифайэт гэдэр инандырычы шэкилдэ кестэрэ билмэмишдир. Идракын йүксэк дэрэчэсинэ кечмэк проблемн этрафында онун чабалашдыгы, доғру йоллары ахтармаг истэдийи, лакин онлары тапа билмэдийи данма инсс олунур. О, идракын эсас башлангычларыны билаваситэ дэрк олунан бир шей адландырага, онларын мэнтиги дэлил мөсэлэсиндэн имтина этмэйэ мөчбур олмушдур.

Аристотел, материядан хэрэкэтэ вэ шүүра кечмэк диалектикасына, йийэлэмэдийи кими, дуйгудан тэфэккүрэ кечмэк диалектикасына да саһиб олмамышдыр.

Аристотел дейлр ки: «Дэлиллэр үмуми олдугларындан, үмуми исэ дуйгу васитэсилэ гавраныла билмэдийиндэн, гаврайыш васитэсилэ дэ билик насил этмэйин мүмкүн олмадыгы айдын бир мөсэлэди ки, Эксинэ олараг, айдындыр ки, хэркаһ биз үчбучагда онун бучаглары мөчмуунун ики дүз бучага бэрабэр олдугуну көрмүш олсаг да, хэр халда исбата мурачиэт этмэлийик, йохса, бэзилэринин дедийи кими, биз теореманы анламыш олмаздыг; чүнки гаврайыш, зэрурэт э'тибарилэ тэк-тэк шейлэрэ инсиб олур, халбуки, элм үмумини билмөкдөн ибарэтдир. Буна көрэ дэ биз хэтта Айда олдугумузу инсс этмиш олсаг вэ Күнэшин габагыны кэсэн Ер бизим үчүн гаранлыг эмолэ кэтирдийини көрмүш олсаг да, хэр-халда бу гаранлыгын сэбэбини билмэмиш олардыг»¹.

Гаврайыш, идракын ялныз биринчи пиллэсидир вэ дүшүнөн идрак она көмэйэ кэлир ки, бунун да мөнбөн эглдир; Аристотелэ көрэ эгй «формаларын формасыдыр»; чан да онун васитэсилэ дүшүнүр вэ анлайыр. Элми идракын об'ектини үмуми, «чисимсиз формалар» тэшкил этдиклэриндэн, «дүшүнөн вэ дүшүнүлөн эйни бир шей олдугундан»², «хэм эгл хэм дэ онун дүшүндүйү эйни бир шейдир».

Дуйгудан тэфэккүрэ диалектикчэсинэ кечмэк мөсэлэси Аристотел тэрэфиндэн айдынлашдырылмамышдыр. О, бу вэзифэнин өйдэсиндэн кэлэ билмэдийиндэн «тэбиэтдэ үмуми мөсэлэсиндэн чан мөсэлэсинэ»³ варсычрамышдыр. Аристотел бу мөсэлэйэ гэдэр «үмуми мөсэлэсини» варлыгла вэ айры-айры шейлэрлэ элагэли халда тэдгиг этмиш вэ буна йол вермэси дэ зэррэ гэдэр материализмэ зидд олмамышдыр, лакин бурада үмуми мөсэлэси мүстэгийл шэкилдэ вэ ялныз чанын халэти кими тэдгиг эдиллр. Дүшүнчэ, мэзмууну мүййән шейлэр тэшкил эдэн бир дүшүнчэйэ чеврилэрэк вэ хэгийги варлыгдан айрылараг мүстэгийл, камил вэ об'ектив алэмдэн юхарыда дурмаг истэмшдир.

В. И. Ленин, Аристотелин идрак нэзэрийэсинэ белэ бир гэти гиймэт вермишдир: «Идракын об'ективлийи шүбхэсиздир. Бир, эглин гүввэсинэ, идракын гүввэсинэ вэ гүдрэтинэ, идракын об'ектив кэрчөклдэинэ садэдилчэсинэ э'тигад; бир дэ, үмуми илэ айры мөсэлэсини—анлайыш вэ айры-айры шейин, хадисэнин инссэн дэрк эдилэн кэрчөклиинин диалектикасындаки садэдилчэсинэ долашыг»⁴.

6. Мэнтиг вэ диалектика

Хүсуси бир элм олан мэнтиг, Аристотелин эсэрлэриндэн нэш'эт этмишдир. Биз, мэнтиги тэдгигат сөзүнэ илк дэфэ олараг онун эсэр-

¹ Аристотел, Anal. post., I, 31.

² Аристотел, Чан хаггында, III, 4, 430 а 3.

³ Ленин, Фэлсэфэ дэфтэрлэри, сәһ, 276.

⁴ Ленин, Фэлсэфэ дэфтэрлэри, сәһ, 332.

лэриндэ тэсадүф эдирик¹. Аристотел тэфэккүр мөсөлөснни хүсүснлэ тэдгиг этмишидир.

Тарихимиздэн эввэл VI вэ V эсрлэрин юнан фэлсэфэсиндэ (Гераклит, Элей мэктеби философлары, Демокрит, софистлэр вэ хүсүсэн Платон тэрэфиндэн) мэнтигэ даир ялныз айры-айры мөсөлөлөрдөн бөис эдилмишидир; Аристотелин эсэрлэриндэ исэ мэнтиг, хүсүсн вэ мүнтэзэм бир элм олараг мейдана чыхмышидыр.

Аристотелин мэнтиги, онун һэр бир элм гаршысында гойдуғу тэлэб-лэрэ мұвафиг олараг, варлығын мұнасибәглэринэ уйғун олачаг анлайышлар арасындаки мұнасибәтлэрин тэдгигинэ сәй этмишидыр. Онун мэнтиг эсэрлэриндэ, мэнтиги эмәдийятын онтоложки мээмуну, мүчәррэд тэфэккүр формалары илэ варлығын эсас формаларынын бир-биринэ охшарлығы гейд эдилир.

В. И. Ленин языр ки: «Аристотелдэ объектив мэнтиг һэр бир мөсөлэдэ субъектив мэнтиглэ гарышдырылмышидыр, һәм дэ элэ гарышдырылмышидыр ки, һэр бир мөсөлэдэ объектив мэнтиг кәрүнмүш олур»².

Аристотел, анлайышларын бир-биринэ ялныз техники гайдаларла уйғунлашдырылмасына эсасланан халис формал бир метода гаршы э'тираз этмишидыр. Һэр бир һалда мүййән бир шейин өйрәнилмәси үсулу, һәм ин шейин хүсүсийәтлэрини өйрәнмәклэ мүййән эдилир: «...чүнки мүхтәлиф шейлэр үчүн, мөсөлән, рәгәмлэр вэ сәтһлэр үчүн принциплэр, башга-башгадыр»³.

Аристотелин мэнтиги, һэр шейдән эввэл тәчрүби һалда эмәлэ кәлмиш тэфэккүр формаларынын тәбин-тарихи тәсвирилдән ибарәтдир. Гегел, Аристотели, «...тэфэккүрүн руни формаларыны тэдгиг эдән... тәбиәтшүнас»⁴ адландырмышидыр. Лакин бу, ялныз тәсвир демәк дейилдир. Аристотел, тарихән эмәлэ кәлмиш тэфэккүр формаларыны, тэсадүфән эмәлэ кәлән вэ кәнардан дахил олан материалдан тәмизләйәрәк, эсас тэфэккүр формаларыны вэ тэдгигат методларыны гейд этмишидыр.

Бундан элавэ Аристотел, анлайышларда объектив варлығын адәкват ин'икасына сәй эдән элмн тэфэккүр принциплэрини тапмаг вәзифәсини өз гаршысына гоймушду. «Аристотелин мэнтиги, сорушуб билмәкдир, ахтармагдыр...»⁵.

Аристотел «Тәфсир һаггында» адлы эсәриндэ мэнтиги мөсөлөлэрин тэдгиг эдилмәсинэ даир белә бир йол кәстәрир: «Биринчи нөвбэдэ ад [анлайыш] вэ фе'лин нәдән ибарәт олдуғуну мүййән этмәк, сонра исэ играр вэ инкарын, мұһакимәнин вэ үмумийәтдэ чүмләннин нәдән ибарәт олдуғуну айдынлашдырмаг лазымдыр».

Анлайышлары вәф этмәк мөсөлөсинэ яхынлашдыгда, Аристотел бөйүк чәтинликләр гаршысында дурмалы олмушдур. Бир тэрәфдән бәян эдир ки, дуймаг, һисс этмәк билийн мәнбәнини тәшкил эдир. О бири тэрәфдән исэ бурасына шүбһә этмир ки, элм, һисс вәситәсилә һасил эдилән биликлә кифайәтләнә билмәз. Тэфэккүрүн йүксәк мәрһәләсиндэ инсан бу тэфэккүрүн өзүнү тэдгиг этмәйә башладыгда вэ анлайышларын өзүнү өйрәнмәклэ мұбашир олдуғла, бунлар һәм ин адам үчүн, тәбиәтдән айрылыгда мөвчуд олан мүстәгилл бир объектә чеврилирләр, эгл исэ һиссләрдән асылы олмаян, билийн санки хүсүсн бир мәнбәнини тәшкил эдир.

¹ Бах: Аристотел, Топика, 105 в 20.

² Ленин, Фэлсэфә дөфтәрлэри, сәһ. 332.

³ Аристотел, Чин һаггына, I, 1, 402 а 71.

⁴ Гегел, Эсәрләр, X ч., сәһ. 305.

⁵ Ленин, Фэлсэфә дөфтәрлэри, сәһ. 332.

Аристотел варлығы өйрәниркән ялныз тәк бир чисмин һәгиги олдуғуну играр этмишидыр; анлайышлары өйрәндикдэ исэ, мүчәррэд анлайышын һәгигилийнни играр этмәк мейлиндэ олмушдур. Варлығы һаггында, дуйғуларла элагәли олан мұшәһидә вәситәсилә дэ үмуми бир нәтичәйә кәлмәк олар. Анлайышлар сәһәсиндэ исэ, онларын арасында ялныз фикрән элагә тәйини этмәк вәситәсилә дэ бу үмуми нәтичәни чыхмармаг мүмкүндүр.

Аристотел, айры-айры шейләр һаггында билик һасил этмәйә сәбәб олан дуйғуларын үмуми идеялара олан мұнасибәти мөсөлөсини һәлл этмәдән, анлайышлары тәһлил этмәйә башламышидыр. Бунун нәтичәсиндэ дэ онун анлайышлар һаггындаки нәзәрийәси, идеалист вэ материалист мөментлэри бир-биринэ уйғунлашдырмагдан ибарәтдир.

О, белә һесаб эдир ки, анлайышлар чанын һәрәкәти нәтичәсиндэ эмәлэ кәлир вэ анлайышларын бир һиссәси йүксәк принципләр кими мөвчуд олараг, исбата мөһтәч дейилдирләр¹. Лакин, Аристотелә кәрә, анлайышлар чанда оларкән ялныз бә'зи истә'дад эләмәтлэрини, инкан вэ шәртлэри тәмсил эдирләр. Анлайышларын тәтбиги үчүн, дәрк эдән «чанын» харичи шейләр аләминэ мұнасибәти тәләб олунур. Аристотел белә һесаб этмишидыр ки, шейләр аләминини тә'сир олмадан анлайышларын эмәлэ кәлмәси ағыла сығын шей дейилдир; чүнки дәрк эдилән шей, кәрүнүр ки, биликдән эввэл мөвчуддур; һәгигәтән дэ, һаггында билик һасил әтдийимиз шейлэрин—об'ектлэрин—биликдән эввэл мөвчуд олдуғлары заман чох вахт билик элдэ эдирик, билийн дәрк эдилән бир шейлә бирликдә баш вермәси аз-аз тэсадүф олунан бир һалдыр, һәлэ ола билени ки, бу кими һал, һеч йохдур да. Сонра, дәрк эдилән бир шей рәдд эдилиркән өзү илэ бирликдә билийн дэ рәдд эдир, һалбу ки, билик; дәрк эдилән бир шейи өзү илэ бирликдә рәдд этмир»².

Беләликлэ дэ Аристотел анлайышы, чана тә'сир эдән чисимдән асылы олмаян бир нәтичә кими мүййән этмәклә вэ эйини заманда об'ектив биринчи олдуғуну играр этмәклә дэ бурада өзүнүн ардычыл-олмадығыны бүрузә вермиш олур.

Инсан гаврайыш заманы үмуми бир мөменти тәбиәтин фәрди чисимлэринин эйини хәссәйә малик олдуғлачы шәклиндә ахтарыб тапмаға сәй эдир. Бундан элавэ «үмуми бир шей, анлайыша кәрә бизә мә'лумдур, хүсүсн бир шей исә—һиссә кәрә, чүнки анлайыш үмуми шейләрә анддир, һисси гаврайыш исә—хүсүсн шейләрә»³.

Үмуми һаггындаки анлайыша тэсадүфи хәссәләр дахил эдилә билмәз; һәркан буна йол вериләрсә, о заман анлайышлар, тәбиәтдәки истисналар һаггында сәдәчә фәрзийәләрә чеврилмиш олар. Үмуми анлайышларла гавранылан хәссәләр эсас вэ варлығын өзүнә анд хәссәләр олмалыдырлар. Бунун эсасында да Аристотел «эйини адлы» шейләрлә «мүштәрәк адлы» шейлэри бир-бириндән фәргләндирир. «Эйини адлы шейләр... ялныз үмуми ада малик олан шейләр демәкдир, бу ада мұвафиг олан анлайыш—тәриф [онларын маһийәти] исә башга—башгадыр; мөсөлән, «ярадылыш» сөзүнүн мәнәси һәм инсана, һәм дэ чәкилмиш бир шәкилә анддир. Бунларын ялныз ады үмумидир, бу ада мұвафиг олан анлайыш [маһийәт] исә [бу вә я диқәр һалда] башга-башгадыр... Мүштәрәк адлы шейләр... о шейләрдыр ки, онларын ады да үмумидир, онларын һаггындаки анлайыш да эйинидир; мөсөлән, бурада «ярадылыш» сөзүнүн мәнәси һәм инсана анддир, һәм дэ өкүзә»⁴.

¹ Бах: Аристотел, Anal. post., II, 19, 100 в 8.

² Аристотел, Категориялар, VII, 7 в.

³ Аристотел, Anal. post., I, 31.

⁴ Аристотел, Физика, I, 5, 189а.

⁵ Аристотел, Категориялар, I, 1а.

Һәркаш анлайышлар бир чох фәрди һадисәләрин эләмәтләринә рачидирсә, о заман үмуми анлайышларын мәзуну да бу эләмәтләрин нә чүр олмаларындан өз онлары нә гәдәр мүнүмм олдуғларындан асылы оларга мүййән эдилер. Мәсәлән, бә'зиләри «сайларына көрә, бә'зиләри нөвләринә көрә, бә'зиләри чинсинә көрә, бә'зиләри дә охшарлығына көрә»¹ үмуми анлайышы эмәлә кәтирерләр. «Сайына көрә бирчә шейи < эмәлә кәтирән > о шейләрдир ки, онлар бирчә материя маликдирләр, нөвүнә көрә, онлардыр ки, үмуми анлайышына маликдирләр, чинсинә көрә онлардыр ки, эйни бир категориялы формая андирләр, охшарлығына көрә онлардыр ки, мүййән бир шейин башга бир шейә олан мүнәсибәти кими бир-бирилә мүнәсибәтдәдирләр»².

Үмумилик дәрәчәси э'тибарилә мұхтәлиф анлайышлар арасында бир-бириндән асылылыгы мүййән эдилер³. Даһа аз үмумилик дәрәчәсинә малик олан анлайышлар, фәрди бир маһийәтә анд олан, йә'ни «бах, мәһз бу мүййән шейи!»⁴ гавраян анлайышлардан ибарәтдирләр. Анлайышлар нөгтеи-нәзәриндән тәдгиг эдилән фәрди бир маһийәт ән дүрүст, ләкин ән мәһдуд бир тә'рифә маликдир⁵.

Белә анлайышларда «һәммин нөв шейләрдә олан һиссәләрә ад верилер, бу һиссәләр һәммин шейләри мүййән әтмәклә онларын фәрдилиһини дә ифадә эдилер, һәм дә әлә һиссәләрә ад верилер ки, бу һиссәләр йох олдуғда, бүтөвүн өзү дә йох олур»⁶.

Фәрди (айрыча) бир шей кими мөвчуд олан бүтөв бир варлыгы һаггында ону ифадә эдән анлайышы һәмминә чох чәһәтли вә зәкки олдуғуна бахмаяраг, әлм, варлығын хусуси эләмәтләрини мүййән эдән анлайышларын мәчмуу васитәсилә дә фәрди варлығын мүмкүн гәдәр мүкәммәл сурәтдә гавранылмасына сә'й әтмәлидир. Бу чүр анлайышлар ади анлайышлар олса да, ләкин һәр чүр тәфәккүрдә биринчи вә зәрури анлайышлардыр. Бунларсыз нә ән үмуми анлайыш эмәлә кәлә биләр, нә дә гәзиййә (һөкм).

Там бир груп һадисәләрә хас олан вә онларын бир групуну башга бир групдан чидди сурәтдә фәргләндирән хусусийәтләрин бир-бир кәстәрилмәси вә онларын анлайышыда гейд эдилмәси, анлайышларын сонраки пилләсини эмәлә кәтирмәк демәкдир. Хусуси һадисәләрин эләмәтләри һаггындакы анлайышлардан фәргли оларга һәммин анлайышлар нөв ифадә эдән анлайышлардыр. Онлар бирләшмәнин даһа мүкәммәл вә йүксәк пилләсини тәмсил эдилер. Финикиялы Порфири, Аристотелин «Категориялар» әсәринә яздығы «Мүгәддәмә»дә онун (Аристотел) әсәриндәки мәтнләрә дүрүст рияйәт әтмәйә чалышараг, нөв һаггындаки анлайышы бу чүр мүййән эдир: «Нөв, сайына көрә бир чох мұхтәлиф [шейләрин] маһийәтини кәстәрмәклә [бу шейләри] ифадә эдән бир мәфһумдур».

Чинс, Аристотелин мәнтиг системиндә ән йүксәк бир анлайыш демәкдир. Нөв анлайышы чинс анлайышына табәдир вә чинс анлайышынын кәстәриши васитәсилә, һәм дә мүййән бир чинсдә олан нөв фәргләри сайәсиндә эмәлә кәлир. Мәсәлән, ат һаггындаки нөв анлайышы, һейван һаггындаки чинс анлайышы васитәсилә вә аты һейван чинсләринин башга нөвләриндән фәргләндирән мүнүмм эләмәтләр сайәсиндә эмәлә кәлир.

¹ Аристотел, Метафизика, V, 6, 1016 в 32.

² Аристотел, Енә орада.

³ Бах: Аристотел, Топика, VI, 3, 140 а 28; VI, 6, 143 в 8.

⁴ Аристотел, Метафизика, VII, 12, 1037 в 27.

⁵ Бах: Аристотел, Anal. post., I, 3, 90 в 30, «Топика» VII, 5.

⁶ Аристотел, Метафизика, V, 8, 1017 в 17.

Аристотелә көрә һеч бир анлайыш, чинс анлайышы кими даһа үмуми вә биринчи анлайыш ола билмәз, чүнки «чинсләр үмуми вә бөлүнмәздирләр (онларын тә'рифини вермәк < артыг > мүмкүн дейилдир)»¹. Һәр ердә нөв фәргли варса, орада зәрури оларга чинс анлайышы вардыр; чинс анлайышы олан ердә исә, һеч дә «һәмминә нөв фәргли көрүнмүр».

Беләликлә дә Аристотел, анлайышлар һаггындаки нәзәрийәсиндә илк материалист мүддәалардан башлаяраг, үмуми анлайышлары кәнкрет тәбиәтдән идеалистчәсинә айырмагла да анлайышлар һаггындаки тәдгигатына екуи вурмуш олур. О, айры-айры шейләрин биринчилиһиндән башлаяраг ән мүчәррәд анлайышларын биринчилиһиндә өз фикрини тамамлайыр.

Әлми тә'риф яратмаг үчүн һәм гәзиййәләрдә (һөкмләрлә) һәм дә чыхарылан нәтичәләрдә анлайышларын уйғунлуғ һанунуну билмәк ләзымдыр.

Аристотел, мадди эләгәләрдән принципнал сурәтдә фәргли олан гәзиййәләр гурмаг үчүн һеч бир хусуси һанунун мөвчуд олмадығыны сөйләйр. Тәбиәтдәки шейләрин һизамы, гәзиййәләрдәки анлайышларын уйғунлуғу үчүн ән йүксәк бир һанундур. Ләкин анлайышлары мүчәррәд һалда, йә'ни онлары варлыгла эләгәли олдуғлары шәкилдә дейил, башга шәкилдә уйғунлашдырмаг ижканы нәтичәсиндә гәзиййәләр нәинки һәгиги ола биләрләр, һабелә ялан ола биләрләр². Бурадан да белә бир нәтичә чыхар ки, әлми тәфәккүр үчүн үмумийәтлә анлайышлары бирләшдирмәк габиллийәтинә малик олмаг һеч дә кифайәт дейилдир. Шейләрин өзүнү бирләшдирмәк үсулларыны чидди сурәтдә нәзәр алмагла да анлайышлары уйғунлашдырмағы бачармаг ләзымдыр. «Играр, бирләшдирилмиш < варлыга > анд олдуғу...»³ һалда һәгигәтә мүйәссәр олмаг мүмкүндүр.

Аристотел әлм тарихиндә биринчи оларга гәзиййәләрин тәснифатыны вермишдир. О, гәзиййәләри үч ердә айырыр: 1) кейфийәти э'тибарилә олан гәзиййәләрдир ки, бунлар играри вә я инкари һөкмләрдән ибарәт олуб-олмадығларындан асылыдырлар; 2) һәчһәккә көрә гавранылан анлайышлар (вә я шейләр) һаггындаки гәзиййәләрдир; 3) Модаллығы э'тибарилә, йә'ни доғрулуғ (һәгигилиғ) дәрәчәсинә көрә хусусилә тәдгиг эдиләчәк гәзиййәләрдир.

Аристотел, гәзиййәни «нә исә бир шейи играр вә я инкар эдән нитг»⁴ кими мүййән әтмишдир. Эләгәсиз, бир-бириндән айрылығда тәдгиг эдилән сөзләр нә играр демәкдир, нәдә инкар; «сөзләрин бир-бирилә эләгәси нәтичәсиндә исә играр (вә я инкар) эмәлә кәлә биләр»⁵.

Гәзиййә играр вә я инкар хасийәтинә малик олдуғуна көрә дә я доғру ола биләр, я да ялан; чүнки «һәр чүр играр (вә я инкар), әһтимал ки, я доғрудур, я да яландыр»⁶. Гәзиййәдәки играр вә я инкара дүрүст һалда мувафиг кәлидийн ердә һәгигәт ола биләр. Варлығда инкар эдилән бир шей гәзиййәдә играр әтдиләрсә вә я варлығда играр эдилән бир шей гәзиййәдә инкар эдиләрсә, о заман һәгигәт лабүддән позулмуш олачагдыр.

Гәзиййәнин кейфийәтинә (онун играр вә я инкарлығына) садәчә оларга әсасланмаг, һәлә һеч дә онун доғрулуғ вәсфини кәстәрмир, чүнки

¹ Аристотел, Метафизика, V, 3, 1014 в 9.

² Бах: Аристотел, Тәфсир һаггында, I, 16 а 12.

³ Аристотел, Метафизика, VI, 4, 1027 в 20.

⁴ Аристотел, Биринчи аналитика I, 1.

⁵ Аристотел, Категориялар, IV, 20.

⁶ Аристотел, Енә орада.

hэм играр, hэм дэ инкар эдилэн гэзийлэр hэм догру ола билэр, hэм дэ ялан. Лакин буна бахмаяраг Аристотел энэ дэ играри гэзийлэрэ йүксэк гиймэт вермишдир, чүнки мүсбэт мэлумат онлардан насил эдилир. Играри гэзийлэ үмуми бир хүсусийэтэ малик олмаса да, инкари гэзийлэй нисбэтэн даhа чох йэгинлийэ маликдир. Инкари гэзийлэдэ мүййэн бир шей haггында мүсбэт мэлумат аз насил эдилир, halбуки; бурада мүййэн бир шейн об'ектлэрин бэ'зи группундан кэнар эдилмэси тэлэби чох олур. Мэхз буна көрэ дэ «мүсбэт дэлил» үмумийэтлэ мэнфи дэлилдэн яхшыдыр.

Бу, инкари гэзийлэри элми гиймэтдэн мэхрум этмир. Гэзийлэри бу группунун хүсуси эhэмийэти ондан ибарэтдир ки, онлар играри гэзийлэрэ экс гоюларкэн, шейлэрдэки об'ектив зиддийэтлэри ашкара чыхармага көмэк эдиллэр. Аристотелин дедиклэринэ көрэ бурада «биринин о биринэ экс гоюлмасы» вардыр. «...Бу вэ я башга бир гэзийлэ васитэсилэ ифадэ олунан мэсэлэлэр [бир-биринэ] экс дурдуфу кими играр да инкарын эксидир...»¹.

Играри вэ инкари гэзийлэр васитэсилэ hэм догруну, hэм дэ яланы ифадэ этмэк олар. Аристотелин адландырдыгы догру вэ ялан нэдэн ибарэтдир? «...Варлыгын мөвчуд олмадыгыны вэ я гейри-варлыгын мөвчуд олдугуну сөйлэмэк—яландыр; варлыгын мөвчуд олдугуну вэ гейри варлыгын мөвчуд олмадыгыны сөйлэмэк исэ—догрудур»². Догру илэ ялан арасында арада исэ орта бир гэзийлэнин олдугуну сөйлэмэк олмаз. Гэзийлэнин «бириси hэр заман hөкмэн догруну ашкара чыхарыр, башгасы исэ яланы»³.

Аристотелэ көрэ играри вэ я инкари гэзийлэнин hөкмэн догру вэ я ялан нэтичэлэр чыхармалы олмадыгы еканэ бир hal варса, о да кэлэчэк hadисэлэри көстөрмэйэ анддир. Аристотелин бу фэхми онун диалектикчэсинэ йүрүтдүйү фикирлэринэ эсасланмышдыр. Нитг вэ мүлаһизэ «бир-биринэ экс олан тэрифлэри гэбул этмэйэ габилдирлэр. Hэгигэтэн дэ эйни бир нитг hэм догру, hэм дэ ялан кими көрүнэ билэр: мэсэлэн, бир адамын ердэ отурмасы догру бир игрардырса, лакин бу адам аяга галхдыгы halда hэмин играр ялан бир играр олачагдыр». «Маһийэтлэрдэ онларын хассэлэри дэйишэрэк бир-биринэ экс олан бир тэриф кэсб эдиллэр. Бу (hэмин хассэ) истидэн союга дөнэрэк, дэйишмиш олур (чүнки, башга бир кейфийэт кэсб эдир)... Нитг вэ мүлаһизэ өз-өзлүйүндэ hэр бир чэхэтдэн сабит олдугларындан, гэтнийэн дэйишмэз halда давам эдиллэр, лакин мүййэн бир шейдэки hэрэкэт нэтичэсиндэ онларын экс гиймэти насил эдилир: hэгигэтэн дэ, нитг (играр) эйни halда давам эдир... Лакин мүййэн шейдэ баш верэн hэрэкэт нэтичэсиндэ о, бэ'зэн догру, бэ'зэн дэ ялан олур»⁴.

Бир-биринин эксинэ чеврилмэнин мүмкүн олдугунун бу шэкилдэ играр эдилмэси, Аристотелин ярадычылыг фикирлэриндэки диалектик тэдгигатын вэ соргу-суалын ифадэсидир.

Hэчминэ көрэ фэргли олан гэзийлэр haггында Аристотел языр ки, нитг «я үмуми, я хүсуси, я да гейри-мүййэн шэкилдэ олур; бэ'зи [А] hэр бир [В-йэ] хас олдугда вэ я олмадыгда мэн нитги үмуми адландырамы; [А] бэ'зи вэ я heч бир [В-йэ] хас олдугда вэ я олмадыгда, нитги хүсуси адландырамы; [А], [В-йэ] хас олдугда вэ я олмадыгда исэ, нитги гейри-мүййэн адландырамы, лакин бу halда [А-нын], [В-йэ] тамамилэ вэ я гисмэн хас олдугуну көстөрмирам; мэсэлэн, бу чүр гэзийлэр буна мисалдыр: «Эксликлэр, эйни бир элм ва-

¹ Аристотел, Категориялар, X, 12 в.

² Аристотел, Метафизика, IV, 7, 1011 в. 26.

³ Аристотел, Категориялар, X, 13 в.

⁴ Аристотел, Категориялар, V, 4 а.

ситэсилэ өйрөнилэр» вэ я «зөвг, сээдэт демэк дейилдир»¹. Айры-айры гэзийлэ ялныз мүййэн бир шейэ анддир; хүсуси гэзийлэ нөвэ анд олуб, нөв даирэсиндэ бир сыра hadисэлэри эһатэ эдир, үмуми гэзийлэ исэ, heч бир истисная йол верэ билмэз: мэсэлэн, «бүтүн инсанлар үчүн өлүм haггдыр»—гэзийлэси, үмуми гэзийлэ олдугундан мүййэн нөвдэн олан бүтүн шейлэрэ анд олмалыдыр.

Аристотелин гейри-мүййэн адландырдыгы гэзийлэ маһийэти э'тибарилэ үмуми гэзийлэйэ уйгун кэлир, лакин мэнтигин собраки инкишафында гейри-мүййэн гэзийлэр хүсуси бир гэзийлэ нөвү кими гэбул эдилмэмшидир.

Аристотел гэзийлэриh модаллыг фэргинэ, йэ'ни онларын hэгиги, зэрури вэ я мүмкүн олан варлыгы ифадэ эдир-этмэдиклэри фэргинэ хүсуси диггэт етирмишдир².

Hэгиги варлыг haггындаки гэзийлэдэ мэхз мөвчуд олан бир шей играр эдиллэр. Мэсэлэн: «балыг гансыз бир вүчүддур» вэ я «инсан чанлы бир һейвандыр».

Аристотелэ көрэ зэрури вэ мүмкүн олан haггындаки гэзийлэнин элми тэдгигат үчүн эhэмийэти даhа чохдур.

Аристотел, «намүмкүн» мэсэлэсини бу чүр мүййэн эдир: намүмкүн, «зэрури сурэтдэ hэгиги олан бир шейэ экс олан шей демэкдир... Намүмкүнэ экс олан мүмкүн исэ о заман <ола билэр ки> экс оланын гейри hэгигилийн зэрури олмасын»³.

Аристотелин бу мэсэлэдэки хидмэти ондан ибарэтдир ки, о, мүмкүн мэсэлэсинин формал мэнтиги анлайышы илэ кифайэтлэнмэйэрэк hэгиги мүмкүнлүк мэсэлэсини ирэли сүрмүшдур. О, бу хүсусда белэ языр: «...Мөвчуд олмага габил олан мүййэн бир шейн мөвчуд олмасы <тамамилэ> мүмкүн олан бир ишдир, <halбуки> о, мөвчуд дейилдир; hэм дэ мөвчуд олмамага габил олан бир шейн мөвчуд олмасы да мүмкүн бир ишдир, <halду ки> о, мөвчүддур... <hэм мөвчуд олмага, hэм дэ мөвчуд олмамага> габил олан <бир шей> исэ о заман мүмкүндүр ки, hэркаh онун играр этмэйэ габил олдуфу бир шей онда hэгиги сурэтдэ мөвчуд олараг heч бир намүмкүн шейн тэмсил этмийэ»⁴.

Аристотелин нэзэрийэсиндэ мүмкүнлүк анлайышы дэйишмэ вэ олмага башлама габиллийэти илэ гырылмаз сурэтдэ элагэлидир. Лакин онун бу анлайышына хас олан диалектик мотив бурада тэриф олунур, чүнки Аристотел мүмкүнлүйүн hэгигэтэ чеврилмэси мэсэлэсини «форма» илэ «материянын» нисбэти нөгтейи-нэзэриндэн изаh эдир.

Аристотел, гэзийлэриh садэчэ тэснифаты илэ кифайэтлэнмир. О, варлыг haггында өзүнэ мэлум олан бүтүн фикирлэри, бир-бирлэ элагэли вэ бир-бириндэн асылы олан фикирлэр кими көстөрмэк истэйир. О, бүтүн гэзийлэ нөвлэриh мүййэнлэшдирэрэк, онларын экс гайдаларыны гейд этмишдир. Аристотелин эсас фикри ондан ибарэт олмушдур ки, бэ'зи гэзийлэ нөвлэри мүййэн бир hөкмдэ мөвзу (суб'ект) вэ мэхсул (предикат) өз ерлэриh дэйишдиклэри halда варлыгы ени бир чэхэтдэн көстөрмэк габиллийэтинэ маликдирлэр.

Аристотелин, гэзийлэриh экс гайдасы haггындаки нэзэрийэси дөрд чүр гэзийлэ гайдасына айрыла билэр: 1) үмуми инкари гэзийлэр hөк-

¹ Аристотел, Биринчи аналитика, I, 1.

² Бах Аристотел, Биринчи аналитика, I, 2.

³ Аристотел, Метафизика, V, 12, 1019 в. 23.

⁴ Аристотел, Энэ орада, IX, 3, 1047 а. 20.

мүн нэгчмийн позмадан эхс гайдая кечэ билэрлэр. Мэсэлэн: «неч бир инсан, ганы олмаян бир вүчуд дейилдир»—нөкмүнү эхснэ ифадэ эднб «неч бир ганы олмаян бир вүчуд, инсан дейилдир»—дедикдэ бурада нөкм (гээнийгэ) өз нэгчмийн тамамилэ нифз эдир; 2) үмүми играри гээнийгэлэр эхс гайдая кечдикдэ дэ, гээнийгэ нэгчмийн дэйиширлэр. Бурада гээнийгэдэки мэхмулун бир инссэси мөвзу олур; мөвзу исэ тамамилэ мэхмула чеврилмиш олур. Бунун үчүн белэ бир мисал көстөрмөк олар: «Бүтүн инсанлар—нейвандыр». Бу халда: «бэ'зи нейванлар—инсандыр»—дедикдэ, мэхмулун мэхнасы мэхдудлашыр; 3) хүсуси (шэхси) играри гээнийгэлэрдэ: «бэ'зи афиналылар—метеклэрдир»¹⁾—нөкмү эхс гайдая кеччб «бэ'зи метеклэр Афинада яшайыр»—дейилдикдэ гээнийгэлэрин нэгчми дэйишир; 4) хүсуси (шэхси) инкари гээнийгэлэр неч бир вөчлэ эхс гайдая кечэ билмэзлэр. Мэсэлэн: «бэ'зи нейванлар—инсан дейилдир»—нөкмү «бэ'зи инсанлар—нейван дейилдир»—нөкмүнэ эвэз эдилдикдэ, неч вахт нэгиги ола, билмэз.

Аристотел аңламышдыр ки, аңлайышларын гээнийгэлэрдэ садэчэ шэкилдэ бирлэширилмэси нэгигэти ашкара чыхармыр. О, хүсуси тэдгигатында (мэсэлэн, «Софист дэлилэр» адлы эсэриндэ) нэгигэтэ уйгун олмаян софистчэсинэ нөкм үсулларына истеза эдэрэк, элми нөкмлэрин тэчрүбэ илэ элагэсинэ тэрэфдар олмушдур.

Аристотел, гээнийгэлэр (нөкүмлэр) вэ онларын бир шэкилдэн башга шэклэ кечмэси хаггындаки нээрийгэсинэ гэдим дөврэдэки элмин мэнтиги тэчрүбэсини мүнтэзэм бир шэклэ салмышдыр.

О, тэкин үмүмийэ олан инсбатини, гээнийгэлэрин эсас мээмуну кими тэдгиг этмишдир, лэкин гээнийгэлэрдэ эхс эдэн тэксдэн хүсусийгэ вэ үмүмийгэ догру олан диалектик нэрэкэти кэшф этмэйгэ наил ола билмэмишдир.

Аристотел, гээнийгэлэрдэн нэгичэ чыхармаг мэсэлэсинэ кечдикдэ онун гээнийгэлэр хаггындаки нээрийгэсинин бүтүн эһэмийгэти мейдана чыхмыш олур.

Аристотел язырки, «нэчалар үчүн нэрфлэр, сүн'и шейлэр үчүн материал, чисим үчүн од, торпаг вэ бу кими бүтүн үнсүрлэр—бүтөвүн инссэлэридир, нэгичэ чыхармаг үчүн мүгэдэм шэртлэрдир...».

Аристотел, нөкүмлэрдэн нэгичэ чыхармаг хаггындаки нээрийгэсини бир кэшф кими играр эдир²⁾.

О, инсанын тэфэккүрүндэки элэ бир элагэни нэгичэсини эсас хүсусийгэти несаб эдир ки, инсан бу тэфэккүр элагэси сайэсиндэ өзүнэ мэхлум олан бэ'зи мұлаһизэлэрэ [гээнийгэлэрэ] эсасланараг, эвөлки мұлаһизэлэрдэн фэргли олан нэ исэ ени бир шейн билмиш олур³⁾.

Эгли нэгичэдэ («силлогизмдэ, йэ'ни гиясда») мүййөн эдилэн аңлайышларын элагэси сэрбэст суб'ектив хүсусийгэтэ малик ола билмэз. Аристотел, эгли нэгичэлэрин мадди элагэлэрэ мұвафиглийини онларын (эгли нэгичэлэрин) нэгигилик мигясы несаб эдир. О, «нейванларын эмэлэ кэлмэси хаггында» адлы эсэриндэ белэ бир гэти бэянатда булунар ки, «ялныз нэгичэлэрэ эсасланмагданса, даһа чох фактлара эсасланмаг лазымдыр; нэгичэлэр фактлара мұвафиг кэлмэлдир».

Буна бахмаяраг Аристотел бу материалист мүддэаны ардычыл сурэтдэ дэвам этдирмир. О, дэйишмэз илк принциплэрин дэрк эдилмэсинин

¹⁾ Гэдим Афинада вэтэндашыг нүгугуна малик олмаян, лэкин хүсуси тейчүлэр вермөклэ ерли ганун тэрэфиндэн мүййөн дэрэчэ нимайгэ эдилэн эчнэбилэр.—Мүтэрчин.

²⁾ Аристотел, Метафизика, V, 2, 1013 в 16.

³⁾ Бах: Аристотел, Софист дэлилэр, 183 в 34; 184 в 1.

⁴⁾ Бах: Аристотел, Топика I, 1, 100 а 85.

эглэ энд олдуғуну играр этмэсинэ дэ нэмни материалист мүддэалардан айрылмыш олур¹⁾.

Гияс (силлогизм) эмэлэ кэтирмөк үчүн, бир-бириндэн гэти сурэтдэ айры вэ кэнар олмаян ики гээнийгэ мөвчуд олмалыдыр, чүнки бу халда онлары элагэлэндирмөк мүмкүн олмаячагдыр. Бурадан дэхи тэлэб олуан одур ки, гияса олан ики гээнийгэдэ д ө р д мүхтэлиф хэдд дейил, ялныз үч хэдд ола билэр, чүнки дүзкүн гурулмуш эгли нэгичэдэки орта бир хэдд нэр ики гээнийгэдэ тэкрар олунараг, онлары бир-бирлэ элагэлэндирир. Нэгичэ, ялныз даһа үмүми бир гээнийгэдэн насил эдилдийн халда дүзкүн ола билэр.

Орта бир хэдд васитэсилэ эн үмүми бир аңлайышын эн хүсуси (шэхси) бир аңлайышла бирлэширилмэси силлогизм нэгичэсини элдэ этмэйгэ имкан верир. Аристотел языр ки: «... Эгли нэгичэ, үмүми гээнийгэдэн чыхарылан нэгичэ демөкдир. Белэликлэ, эгли нэгичэ [гээнийгэлэрэ] принциплэрэ эсасланыр, бу принциплэрин өзлэри исэ, силлогизмлэ исбат эдилэ билмэзлэр...»²⁾.

Нэр бир гиясда чэмиси үч гээнийгэ вэ нэр бир гээнийгэдэ ики эсас аңлайыш вардыр. Нэм дэ юхарыда гейд эдилдийн кими биринчи вэ икинчи гээнийгэлэрдэ орта хэдд тэкрар эдилир, нэгичэ исэ мұһакимэлэрдэки аңлайышлардан ибарэт олур.

Гияс (силлогизм) нээрийгэсиндэ орта хэдд бөйүк бир эһэмийгэтэ маликдир. Бунун сайэсиндэ дэ гээнийгэлэрин элагэси мүмкүн олур. Орта хэддин өзү исэ нэгичэйгэ дахил олмур. Орта хэддин эһэмийгэти бир дэ она көрө артмыш олур ки, аңлайышларын бирлэширилмэси үсулу, йэ'ни гиясын мүййөн бир шэкли нэмни орта хэддин гиясдаки в э з н и й г э т и н д э н асылыдыр.

Аристотел гиясын шэкиллэри хаггында мүкэммэл сурэтдэ һазырладыгы нээрийгэсиндэ нэр бир шэклин (фигурун) эсас хүсусийгэтини, бу шэкиллэрин дэрк олунма эһэмийгэтини бир-бириндэн асылы олмаларыны айдынлашдыр.

Аристотелин гияс хаггындаки нээрийгэсинин нэ гэдэр мүкэммэл олмасы бундан көрүнүр ки, гиясын нэр бир шэклини мүхтэлиф вариантларыны, м о д у с л а р ы н ы эсаслы сурэтдэ һазырламышдыр. О, чэмиси он дөрд модус кэшф этмишдир. Нэркаһ гиясын шэкиллэри орта хэддин вэзнийгэтинэ көрө фэрглидирсэ, о заман нэр бир шэклин модуслары орта хэддин ерини сахламагла (үмүми играри, үмүми инкари, хүсуси играри вэ хүсуси инкари) гээнийгэлэрин кэмийгэт вэ кейфийгэт хүсусийгэтиндэн асылыдырлар.

Аристотел гияс хаггындаки нээрийгэсиндэ бүтүн фикрини элми дэлилэр гурмагын эн үмүми мэсэлэлэринэ вердийиндэн онун бүтүн шэрһи адама формал вэ сүн'и шэкилдэ көрүнүр. Эсл нэгигэтдэ исэ онун бу хүсусдаки шэрһинин эсасыны даһияна фикирлэр тэшикил эдир, йэ'ни үмүмидэширилмиш шэкилдэки эгли нэгичэлэрдэ варлығын нэгиги элагэлэри тэкрар этмэлдир. Аристотел өз мэнтиги нэгичэлэрини мөвчуд олан зэнкин материал эсасында гурмушдур. Онун эгли нэгичэлэр хаггындаки нээрийгэсинин дэрини мэхнасы вардыр; бу нээрийгэ формал мэнтигин сонраки шкншафында тэһриф эдилмишдир.

Һегел языр ки, «Бизим фикримизин дэрк вэ тэйин эдилмэси формалары, Аристотелин өлмэз хидмэтинин тэшикил эдир... Нэркаһ сайсыз-несабсыз нейванлары, гугу гушунун йүз алтмыш едди нөвүнү вэ онлардан бэ'зилэринин башындаки кэкилин башгаларында олан кэкилдэн фэргли

¹⁾ Бах: Аристотел, Эхлар, VI, § 12.

²⁾ Аристотел, Эхлар, VI, § 3.

олараг эмэлэ кэлдийн дэрк этмэк тэшэббүсү лэягэгтлн бир сэй һесаба эдилирсэ, һэркаһ битки габыгындан яхшы олмаян йосун фэснлэсн-дэн эһэмиййэтснз нөвлэриг дэрк этмэк мүһүмм бир иш һесаба эдилирсэ вэ я энтомоложидэн элми эсэрлэрдэ һэр-һансы бир ени һэшэрэат нөвү-нүн ийрэнч бир чүчү, тахта бити вэ саирэнин кэшф эдилмэси мүһүмм бир мөсөлэ һесаба эдилирсэ, о заман демэк лазымдыр ки, фикир һэрэкетинин мүхтэлиф нөвлэрилэ таныш олмаг даһа эһэмиййэтлндр...»¹.

Аристотел, эгли нэтичэлэрдэ фикир һэрэкетинин формасыны биринчи оларак кэшф эдэркэн, априоризм вэ метафизикликдэн тамамлэ яхасыны гуртара билмэмншдир. Оун нэзэриййэсиндэки гняс формалары тарихэн бир-бириндэн һасил эдилмэмншдир, бу гняс формалары, фикрин һэрэкет тарихини көстөрми, һэддиндэн артыг үмуми шэкилдэ шэрһ эдилир, һэм дэ билийн мүхтэлиф саһэлэри конкрет шэкилдэ тэһлил олуимур. Бу гняс формалары «зиддиййэтин гэдэгэн эдилмэси» кими диалектикая зидд бир принцип эсасьыда гурулмушдур. Лакин, элми гэзиййэлэрлэ нэтичэлэрин бирлэшдирилмэси э'тибарилэ илк тэшэббүс олдуғундан бу гняс формалары хейли мараглыдыр. Аристотел һэр аддымда идракын диалектикасына даир мөсэлэлэр ирэлт сүрдүйүнэ көрө, бу даһа мараглыдыр. Гэдим Юнаныстанын бөйүк энциклопедист (һэр тэрэфли) алми олан Аристотелин эсэрлэриндэ топланмыш вэ екунлашдырылмыш материалын вэ бу материаллар эсасында чыхарылан фэлсэфи нэтичэлэрин сонраки эсэрлэрдэ мэнтиг нэзэриййэсинэ бөйүк тэсири олмушдур.

Эшлиндэ, һегелэ гэдэр кэлиб чатан мэнтиг нэзэриййэлэриндэ Аристотелин гэзиййэлэр вэ эгли нэтичэлэр тэснифаты, ялныз мүхтэлиф шэкиллэрдэ ифаде эдилмншдир.

Аристотелин мэнтиги, дәлиллэр нэзэриййэсилэ тамамланыр.

Дәлиллэр нэзэриййэсинин эсасыны тэшкил эдэн эсас идея белэди: инсан мүхтэлиф мэлумата, билийэ вэ тэчрүбөйэ саһибдир. Лакин, об'ектив дәлиллэрэ, йэни варлыг вэ тэфэккүр һадисэлэринин бир-бириндэн сәбәбли асылылығыны билмөйэ эсасланан билик саһэси, ялныз элми билик саһэси һесаба эдилэ билэр.

Аристотел, дәлиллэр нэзэриййэсини мэнтиги билийн хүсуси бир һиссэсинэ мүнчэр эдэрк, ону а п о д и к т и к а адландырмышдыр. Аподиктикаһын вэзифэси нэс нэтичэ, бирлэшдирмэ вэ синтез һасил этмөкдэн ибарэтдир.

Аристотел, элми дәлиллэрин бүтүн нөвүнү аподиктик дәлиллэрэ, чидди элми дәлиллэрэ вэ энтималлыга эсаслан «диалектик» дәлиллэрэ айырмышдыр.

О, һэр аддымда об'ектив алэмин һэгиги диалектикасы һаггында мөсөлэлэр ирэлт сүрмүш, лакин һэгиги диалектик методу һэлэ дүзкүн гиймэтлэндириб эсасландыра билмэмнш вэ бу методу мұлаһизэ вэ энтималлыга эсасланан, мүкэммэл олмаян нэзэриййэлэрлэ эйнилэшдирмншдир.

Аристотел, «Икинчи аналитика» адлы эсэринин чох һиссэсини элми дәлил нэзэриййэсинин шэрһинэ һэср этмнш вэ бу нэзэриййэни силлогизм нэзэриййэсилэ элагэлэндиэрэрэк бэян этмишдир ки, һэр бир дәлил һэр чэнд нэтичэ адландырыла билэр, лакин һэр чүр нэтичэ һэлэ һеч дэ дәлил хүсусиййэтинэ малик дейилдир². Ялныз э л м и с и л л о г и з м дәлил адландырыла билэр.

Элми силлогизмин хүсусиййэти, һэнки онун нэтичэлэринин вэ һабелэ онун һөкмлэринин дэ зэрури бир хүсусиййэтэ малик олма-

¹ Һегел, Эсэрлэри, X, ч, сәһ, 312—313.

² Бах: Аристотел, Anal, post, II, 71 в 18.

сында ибарэтдир ки, бу зэрури хүсусиййэт дэхи һэмни нэтичэ вэ һөкмлэрдэ нэш'эт эдир. Бүтүн тэсадүфи шейлэр, үмумиййэглэ дэрк олуна билмэдийн кими, элми силлогизмин мазмунуну да тэшкыл эдэ билмэзлэри. Лакин тэсадүф эламэтлэриндэн азад олан бир шей, маһиййэтэ бэрәбэр ола билэр. Варлығын маһиййэти, өз нэзэри ифадэсини элми дәлилдэ кэсб эдир.

Аристотел, варлыгдэ зэрури вэ үмуми олан мөсөлэнин мүхтэлиф үсулларыны тэһлил эдэрк енидэн белэ бир нэтичэйэ кэлир ки, ялныз үмуми һөкмлэрдэн хүсуси һөкмлэрэ доғру кедэн нэтичэлэр йолу, һэгиги элми бир йол ола билэр. Лакин о, тэлэб эдир ки, һэр нөв варлығын өзүнэ хас олан дәлиллэри олмалыдыр вэ бу дәлиллэр һэмни варлығын башга варлыгдан фэргли олмасы гэдэр гейри дәлиллэрин фэргинэ эсасланмалыдыр. Тэдгигаты: хүсусиййэти сэдэчэ оларак бэян эдилмир, бу тэдгигат хүсусиййэтинин эсасландыгы одур ки, мүййән бир шей өзүнүн эсл мазмунунун кэшф эдилчэйн йолуну көстөрмөлидир³. Экс һалда, һэркаһ мүййән бир варлыга ябанчы олан тэдгигат үсулу тэтбиг олунарсэ, о заман бурада лабүддэн ялан нэтичэлэр вэ тэсадүфи мөлүмат һасил эдилмнш олачагдыр.

Элми дәлил, һэр нөв варлыг үчүн фэргли олан үмуми принциплэрэ эсасланаркэн, кетдикчэ даһа үмуми мүгэддэм шэртлэри аһкара чыхармаг тэшэббүсүндэ сонсуз бир дәлил ола билмэз. Аристотел, һисби һэгигэтлэрдэн об'ектив, мүтлэг билийэ доғру олан һэрэкетн диалектикчэсинэ анлая билмэдийнндэн бу мөсөлэдэ бир сыра эсассыз метафизик принциплэрэ кэлиб чыхмышдыр.

Һэркаһ үмуми мүгэддэм шэртлэр сонсуз һалда кэшф эдилэ билмэсэ, о заман айдын бир мөсөлэди ки, бу мүгэддэм шэртлэр, исбата мөһтач олмаян вэ билаваситэ инсанын чанында мөвчуд олан сабит вэ дөйишмэз бир билийэ эсасланмалыдырлар. Аристотел дейир ки: «Дәлиллэр эсасында һэр шейини нэш'эт этдийн, < һэм дэ > һэр кэсин гэбул этдийн һөкмлэри мэн, дәлиллэрин ибтидасы адландырырам...»⁴. Бу «һэр кэсин гэбул этдийн һөкмлэр», башга аһлайышлара вэ бүтүн нэтичэлэрэ һисбэтэн эн чох йэ'гнлиийэ малик олмалыдыр⁵. Белэликлэ дэ Аристотел, «эгилли чанын» малик олдуғу билаваситэ үмуми вэ исбат эдилмэз принциплэри игрэр этмэли олмушдур.

Аристотелин мэнтиг системиндэ бу гэдэр бөйүк бир рол ойнаян һэмни исбат эдилмэз «үмуми принциплэр» бэс нэдэн ибарэтдир?

«...Һэр бир шейн я игрэр этмэк лазымдыр, я да инкар вэ... мөвчуд олмаг вэ олмамаг эйни заманда мүмкүн дейилдир»⁶. Бу фикри башга шэкилдэ ифаде эдилмэсинэ баһаг: «Эйни бир шейин эйни бир мөһнада эйни бир шейэ хас олмасы мүмкүн дейилдир»⁶. Аристотел өзүнүн бу фикрини, һаггында яһылмаг мүмкүн олмаян варлығын ибтидасы кими игрэр эдир. Буну, дәлил кэтирмэк тэлэб этмэдэн гэбул этмэк лазымдыр, чүнки бу кими ибтида үчүн билаваситэ дәлил мөвчуд дейилир.

Аристотел, зиддиййэти истисна эдэн метафизик принципн бэян эдэркэн об'ектив эсаслара архаланмаг истэмншдир. О, һэмни «ибтиданы» игрэр этмэк үчүн варлығын с а б и т л и к вэ м ү э й й э н л и й и н и көстөрир.

¹ Бах: Аристотел, Anal, post, I, 6, 15a 18.

² Бах: Аристотел, Anal, post, I, 7.

³ Аристотел, Метафизика, III, 2, 996 в 27.

⁴ Бах: Аристотел, Anal, post, IV, 19, 99 в 21.

⁵ Аристотел, Метафизика, III, 2, 996 в 29.

⁶ Аристотел, Енэ орада, IV, 3, 1005 в 19.

Аристотел белэ бир муһакимэ йүрүдүр ки, һәрках эйни бир шей һаггында бир-биринэ экс олан иррарлар эдалэтли бир ишдирсэ, о заман «һәр шей эйни бир шей олуб», өз мүййәнлийини итирмиш ола- чагдыр.

Оун «Метафизика» эсэринни чох һиссэси зиддийһэт мөсөлэсинэ һэср эдилмишдир. Лакин бурасына һеч бир шүбһэ йохдурки, Аристотелин диалектик идеялара гаршы мубаризэси, һераклитин зиддийһэтлэр вэ шейләрин ахычылығы һаггындаки нэзэрийһэсинин хейли шиширдилмиш шәкилдэ шәрһ эдилмәсилэ изаһ олунур ки, бу шиширдилмиш шәрһ Кратил вэ башга релятивистлэр үчүн сөчийһэви бир мөсөлэ олмушдур.

Релятивизм, шейләрин арды-арасы кәсилмәдән дэйишмәси вэ мүййән, һәм дә һеч олмасса һисбәтән сабит кейфийһэтләрин олмасы нәтичәсиндә тәбиәтин дәрк олунмасы мөсөлэсини рәдд эдир.

Аристотел элмдә мүййән вэ дүрүст олмаян шейә, софистикая, релятивизмэ зидд иди. Һәр чүр һәгиги билик үчүн кейфийһэт мүййәнлийини ашкар эдилмәси тәләб олунур.

Релятивизмэ гаршы мубаризэ вэ элмә бир-биринэ зидд тәрифләрин мүмкүн олмадығынын гейд эдилмәси онула нәтичәләнир ки, — «Аристотел өз «Метафизикасында» даима бу мөсөлә әтрафында ч а б а л а й ы р вэ һераклитлэ гечр. Һераклит идеялары илэ д ө й ү ш ү р»¹.

Аристотел, элми тәфәккүрдә и н д у к ц и я ны рәдд этмир. Сон һөкмләрин вэ я «биринчи ибтиданын» индуктив үсүл илэ кәшф эдилмәсинин мүмкүн олмадығыны иррар этмәсинә бахмаяра, Аристотел һәр һалда белә һесаб эдир ки, индукция, гияси истидлалын (әгли нәтичәләрин) дедукциясыны мүнүмм дәрәчәдә тамамлайыр.

Аристотелин һазырладығы «там индукция», мүййән бир чинс әмәлә кәтирән хүсуси һадисәләри бир-бир гейд этмәкдән вэ чинс әмәлә кәтирән бүтүн һадисәләрә аид хәссәләрин кәшфиндән ибарәтдир. Бу чүр индуктив истидлалын нөвләри беләдир: 1, 2, 3, 4-чү шейләр мүййән бир нөвү тәшкил эдирләр; шейләрдән һәр биринин, башга шейләрлэ үмуми олан бир хүсусийәти вардыр; демәк чинсин дә бу кими хүсусийәти вардыр.

Лакин индукцияда, бәзи хәссәйә малик олан мүййән бир нөвүн бүтүн һадисәләрини чәлб этмәк һәр вахт мүмкүн олмур. Бу һалда Аристотел бир вэ я бир нечә фактдан чыхарылан нәтичәләрдән истифадә этмәйи вэ бу нәтичәләри варлығын башга һадисәләри үчүн тәтбиғ эдиб үмуми һөкмләрин мүййән олунмасыны тәклиф эдир. Лакин артыг бу чүр индукциянын биринчи индукция кими дәлил әһәмийәти олмая чагдыр².

Бүтүн фактлары бир-бир кәстәрмәк вэ индукция васитәсилә үмуми нәтичәни чыхармағ имканы аз тәсадүф этдийинә кәрә дә, индукция мүкәммәл вэ тамамилә доғру бир әһәмийәт кәсб эдә билмәз. Аристотел индукциянын бу мөһдудлуғуну, э н т и м а л и дәлилләр вэ я «диалектика» нэзэрийһэсиндә гисмән ардан галдырмағ истәмишдир.

Аристотел «диалектиканы» элми идрәк үчүн бир көмәкчи вәсаит ки- ми мүййән этмишдир. «Диалектика» муһакимәләр сәнәтиндәки тәчрүбәләри үмумиләшдириб, муһакимә процессиндә мейдана чыхан муһтәлиф нөгтейи-нэзәрләрә гиймәт вермәк үчүн бир миғяс тәшкил эдәрәк, элми дәлилләрин вэ үмуми анлайышларын мейдана чыхмасына хейли көмәк кәстәрир. Әһтимали һөкмләр «диалектика» сәйәсиндә дәлили һөкм гүвәсини кәсб эдирләр³.

¹ Л е н и н, Әсрләр, XIII ч, сәһ 301.

² Бах: А р и с т о т е л, Биринчи аналитика, 11,24.

³ Бах: А р и с т о т е л, Топика, 1,1.

Аристотел языр ки: «...Диалектикләр һәр шей һаггында муһакимә йүрүдүрләр, диалектика» фәлсәфәнин мөшғүл олдуғу сәһә илэ мөшғүл олтур», диалектика әгли дәрк этдийн объектләр һаггында ялыз <бу вэ я башга чүр> тәшәббүсдә булунур...¹.

Аристотелин фикринә кәрә һисан дәлилләрдә нәчүр маһир олурса олсун, һәтта «диалектика» гайдалары илэ мөһкәмләндирилмиш индуктив әгли нәтичә белә үмуми мәнәли нәтичәләри ярада билмәз. Бу үмуми мәнәли нәтичәләр ялыз дедукция васитәсилә һасил эдилир вэ бу дедукциянын да сон әсәсләры билаваситә «әгилли чан» сейриндә ифадә эдилмишдир. Аристотел бахышларынын ардычыл олмамасы бу мөсөләдә дә ону лабүддән идеалист нәтичәләр чыхармаға сүрүкләмишдир.

Аристотелин мәнтиг нэзэрийһэсиндә метафизик нәтичәләрә кәлиб чыхмасына бахмаяра, онун мәнтиги өз дөврүндәки элми материал илэ дәриндән әлағәли олдуғуна кәрә дә, формал мәнтиг дейилдир. О, мәнтиги формалары, онларын һәгиги мәзмунуна экс гоймамышдыр. Әксинә олар, о, мәнтиги форма вэ әлағәләри варлығын хүсусийәтләриндән һасил этмәйә чалышмышдыр. Оун этдийн тәһлилийин чанлығы вэ дәринлийин, бир сыра мөсәләләрин диалектикчәсинә ирәли сүрүлмәси, онун һәр шейи сорушуб билмәк вэ ахтармағ истәдийи мәнз бунунла изаһ эдилир.

«Дәрин бир фикрә сәһиб олан Аристотел ән инчә мүчәррәд муһакимә проблемләрини һейрәтәнкиз сурәтдә ачыб кәстәрир. О, бир нөв дәфинәләр ахтарандыр. Дәрәдә колун дибиндә бир булағ фәвварә вурчағ Аристотелин сәһирли әсасы сәһв этмәдән һәр бир чәһәтдән һәмийн булаға тәрәф йөнәлмишдир»².

Аристотелин мәнтиги, өз дөврүндә элми кәшфләрә вэ варлығын ярадычылығ идрәкына манәлик тәрәтмәк дейил, онлара көмәк этмишдир.

¹ А р и с т о т е л, Метафизика, IV, 2, 1004^в 20.

² К. М а р к с, Gesamtausgabe, Abt. I, Bd. I, 11. Halbband, S. 107.

МҮНДӘРИЧӘ

М. Ә. Миргасымов — 25-нч арзидә Азербайҗанда элми таббат фикрини ижишафи	3
И. Ә. Идрисов — Азербайҗан эли вә мәдәнийәт тарихиндә	9
Ш. Ә. Әзизбәйов — Совет һакимийәти дәврүндә Азербайҗанда кевләлән тәдқиғат	14
Азербайҗан ССР Элимәр Академиясы сессиясындағы мәрузәләрин тезисләри (1945-чи йил, октябрь)	23
И. Ә. Идрисов — Бейүксәвәткар	59
Ә. В. Әбділбәйли — Азербайҗан оперәсе тарихиндә, Лейли вә Мачууш уа мәһәллә	63
К. С. Фаради вә — Узеир Пачавейоуш, Азербайҗан музикасында әсәсләри, әсәри һағында	68
Г. Г. Шарфев и Д. Х. Давидов — Героическая опера «Кер-огау»	72
С. Р. Устали вә — Узеир Пачавейоуш бир хәл мәдәнийәт кими	79
А. Г. Террегулов — Героической учительской семинарии	83
История философии	88

СОДЕРЖАНИЕ

М. Ә. Миргасымов — Задачи научной медицинской мысли в Азербайҗане	3
И. Ә. Идрисов — Из истории культуры Азербайҗана	9
Ш. Ә. Әзизбәйов — Исследования в области истории Азербайҗана в советский период	14
Тезисы докладов на Сессии Академии Наук Азербайҗанской ССР (октябрь 1945 г.)	23
И. Ә. Идрисов — Великий композитор	59
А. В. Абдибаев — Место «Лейли и Мачууш» в истории азербайҗанской оперы	63
К. С. Фаради вә — О творчестве Узеира Гаджибекова «Основы азербайҗанской народной музыки»	68
Г. Г. Шарфев и Д. Х. Давидов — Героическая опера «Кер-огау»	72
С. Р. Устали вә — Узеир Пачавейоуш, как народный учитель	79
А. Г. Террегулов — В Героической учительской семинарии	83
История философии	88

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Подписано к печати 16/X 1945 г. Печ. лист. 6³/₄. Тип. знак. в 1 печ. листе 60048
 Уч.-авт. лист 10¹/₄; ФГ12722. Заказ № 2254. Тираж 1500.
 Типография «Красный Восток» Азполиграфтреста
 Управления по делам полиграфии и издательств при СНК Азербайҗанской ССР
 Баку, ул. Ави Асланова, 80.

Цена 8 руб.